

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР
ПО ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА
ДОМ ПЛЕХАНОВА

ПЕРВАЯ
МАРКСИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИИ -
ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА”

1883-1903

ДОКУМЕНТЫ, СТАТЬИ, МАТЕРИАЛЫ,
ПЕРЕПИСКА, ВОСПОМИНАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1984

92-1123/22

а лично у меня больно сжимается сердце от мысли, что, пожалуй, из-за неимения бумаг меня выгонят из Женевы. Так я втянулась (больше гораздо, чем в Мюнхене) в эти искринские дела, так пристрастилась к ним, что и представить себе не могу, как это без них жить.

Вот Каутский сделал примечание к моей статье¹⁴⁴, что я дольше чем ein Menschenalter^x (лет, значит, этак 80) верчусь около революции, но никогда, никогда я и наполовину ни к чему так не пристращалась. В 1870-х годах мне все казалось, что никому, кроме нас самих, наши затеи не нужны. А теперь не может быть и тени сомнения в том, что совершенно необходимы. В частности, я, конечно, часто волнуюсь опасением, что то или другое у нас не так делается, как бы следовало, но в общем-то знаю, что «затея» абсолютно необходимая, что надо идти вперед во что бы то ни стало. Вот и Вы к нашему переселению окончательно поправитесь и тоже опять втянетесь в дела. Это нам судьба за терпение послала, что ухитрились дожить до этого времени. А я себя тем утешаю, что выгонят из Женевы, так проберусь подальше.

№ 28. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду¹⁴⁵

[Лондон, конец апреля 1903 г.]¹⁴⁶

Дорогой Павел,

послезавтра выезжаем мы с Юлием Осиповичем. Блюм[енфельд] уже уехал, а Владимир Ильич еще с неделю остается. Ну, коли авторы адреса не настаивают его печатать, так и слава богу. Тоже слава богу, что Вы никуда не писали, мне бы большая была возня унимать людей. В Париже было собирались, да я уняла¹⁴⁷. Я вовсе не стою и за юбилей группы «Освобождение труда»¹⁴⁸. Я только говорила, что коли уж юбилей, так лучше такой, а самое лучшее никакого. Это уж при конституции всем сразу юбилей отпразднуем. О литературных Ваших планах Юлий Осипович пишет. Я только одного боюсь: так как обе работы (примечания к предисловию и статью в «Искру»)¹⁴⁹, хоть и маленькие, но спешные, так как бы Вы работой со спехом не испортили результатов леченья.

Увидимся, я надеюсь, в Женеве. А Надя еще побудет в Италии? Мне бы и ее хотелось повидать. У меня порядочно распатано здоровье (не то чтобы болезнь, а так истощение что ли, голова часто кружится и прочее) и иногда поднимается разговор, чтобы меня послать отдохнуть, так вот, может быть, заеду Надю повидать. Это не проект, конечно, а так только. Времена такие бурные, что втянувшись в них, не захочется ни на шаг уезжать от новостей, хоть и нет надобности, чтобы я их знала.

Крепко целую вас обоих. Вера

«Вещь»¹⁵⁰ уж не сюда присылать, а в Женеву.

^x Человеческая жизнь (нем.).

5. ПИСЬМА РОССИЙСКИХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ
ЧЛЕНАМ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»
(1884—1903 гг.)

№ 1. С. Гринфест — П. Б. Аксельроду¹

Женева, 10 июня 1884 г.

Дорогой Павел!

Письма Ваши и деньги получены, о чем я своевременно уже известил Вас картой. Из присланных Вами 50 рублей и 50 франков уплатили долг в 45 франков, сделанный раньше для уплаты за квартиру типографии, и 10 франков переплетчику. За квартиру уплачено теперь до 15 августа. Остальные деньги лежат у Розы² и предназначены на покупку бумаги, которой совсем уже нет. Завтра выпишем ее.

Жорж продолжает свой ответ Лаврову и косвенно Тихомирову³. Корректуру пришлем Вам, когда наберется много. 1-й № «Социал-демократа»⁴, присланный Вами Вере, отослан ею Вам обратно. С ней теперь нельзя говорить о чем-либо, не касающемся дела брата⁵. Она уже высказала свое безапелляционное решение ехать для этого в Россию. Она для нас, по крайней мере, на некоторое время, потеряна. Если нужная статья из этих №№ «Социал-демократа» уже переведена, то пришлите ее с №№ сюда⁶, я ручаюсь за их целость. «Misère de la Philosophie» давно уже могла быть напечатана, если бы они⁷ толковее поступили. Целых два месяца Рольник сидел без работы, и они все ждали предисловия Энгельса⁸, в то время, когда можно было прекрасно напечатать всю брошюру, предисловие же печатать особым тиражом и это стоило бы лишних 10 франков [...]

Как бы то ни было, Жорж не может остаться администратором группы по одному хоть тому, что на нем лежит довольно много других обязанностей в группе. Необходимо нам стовориться о дальнейшем ведении дела, распределить всякие отправления между всеми членами и определить обязанности всякого члена к группе и группы к каждому члену. Если же мы оставим дело в теперешнем его хаотическом положении, то я уверен, что оно не пойдет.

На пост администратора более всех кажется мне подходящей Иванова⁹. Она, кажется, очень энергичная, живая и довольно умная девушка. Она сказала мне, что если ее помощь нужна, то она готова переехать даже в Женеву. В Цюрих она бы очень охотно переехала и не одна, а с целым кружком знакомых. К сожалению, мы все очень мало знаем ее, но делать нечего. Если бы мы на этом порешили, я бы ее вызвал сюда, ознакомил бы ее ближе с делом, дал бы ей разные советы и инструкции, словом, я мог бы с гораздо большей пользой употребить время, которое придется мне прожить здесь в Женеве, если бы мы определили будущего нашего админи-

стратора. Напишите Жоржу письмо с требованием выяснить и определить дальнейшее ведение дела. Объясните ему, что он не должен взять на себя слишком много обязанностей, что довольно много времени отнимают у него литературные нужды группы и заботы о расширении литературных сил группы. [...]

Жорж просит Вас взять у Бернштейна брошюру Ткачева «Offener Brief an Herrn Fr. Engels». Эта брошюра ему необходима для теперешней его статьи¹⁰; получите ее, пожалуйста, поскорее и пришлите ее сюда, а то он не может продолжать свою статью.

Готовлю для Александры Ивановны¹¹ громовое письмо.

Получили ли обратно из Freiburg'a от Utza¹² посланные туда 100 франков и паспорт? Что с карточками?

Засядьте, Павел, наконец, за писание своей брошюры¹³.

По-моему, теперь уже совершенно бесполезны всякие конспирирования по делу брата; если он даже в Пруссии, то мы ничего для него сделать не можем. Могут только, и то с большим сомнением, немцы сделать для него кое-что¹⁴. Пора уже нам, право, подумать о себе. Без Вашей брошюры я в Россию не поеду, хоть бы там баррикады строились. Городищу¹⁵ можете писать на наш адрес, то есть адрес Chaussard, но пообождите маленечко, чтобы мы ему не надоели больно.

Я Вам сообщу, когда писать ему. Узнайте, может быть, на адрес Frau Wolf или Lübeck получены ли какие-нибудь письма из России, на адрес Lübeck'a пишут с передачей Ferdinand'u.

Сердечный поклон Наде. Желаю Вам всякого благополучия.

Ваш Саул

P. S. Жорж ничего не имеет против принятия Ивановой в Группу. Вчера я с ним говорил о практических делах Группы; он согласился, что надо назначить администрацию, против Ивановой он имеет только то, что она женщина, и он думает, что ей неловко будет возиться с типографией. Может быть, он прав, но что ж поделаешь, когда мужчин нет.

Напишите ему письмо и, со своей стороны, объясните ему необходимость выяснить и определить положение Группы.

Еще раз желаю Вам всего хорошего. Напишите, какие теперь у Вас настоятельнейше-подлежащие платежу долги.

Ваш Саул

№ 2. [Е. О. Конева?] — В. И. Засулич¹⁶

[Цюрих, конец 1887 г.]¹⁷

Милая Вера Ивановна!

Обращаюсь к Вам с просьбою. Не можете ли Вы выслать, или кому-нибудь поручить это сделать, 20 экземпляров «Научного социализма» и несколько «Нищеты философии»¹⁸. Последнее еще не брошюровано, но это еще удобнее для отсылки. Просят эти книги для того, чтоб их выслать в Россию. Чем скорее, тем лучше. Можете прислать на мой адрес: Universitatstrasse № 23. Oberstrass.

Георгий Валентинович, вероятно, уже рассказал Вам про цюрихский шум¹⁹. Боюсь только, что он его слишком утомил. Напишите, как чувствует себя Жорж и куда он поедет. По внешнему виду он очень поправился, но легкие, видно, ужасно слабы²⁰. После четверти часа он должен был сделать перерыв и, видно, окончательно изнемог. Мне еще кажется, что [он] стал теперь смотреть с большей безнадежностью на свою болезнь. Может быть, он Вам это не выскажет, но это можно было очень заметить. Обратите на это внимание. Георгий Валентинович передавал, что Вы тоже болеете. Это уж совсем не подобает, Вера Ивановна. Если уж не для себя, то для других сберегите Вы свое здоровье. Подумайте только, — если Вы, Жорж и Павел будут смотреть на свое здоровье, как Вы, то что будет с социал-демократией в настоящее время. Я пустилась в резонерство только потому, что не умею выразить, как меня огорчила Ваша болезнь. Мне б ужасно хотелось побывать теперь в Женеве. С каждым днем Цюрих мне приходится все больше и больше. Я вообще до того пресытилась заграничной жизнью, что нахожусь под влиянием одного желания — удрать отсюда — будь что будет.

Под будь что будет я разумею то, что собственно определенно не знаю, что я буду делать в России, но одно сознание, что я так долго моталась здесь и, в конце концов, могу превратиться в то, что есть цюрихская публика, меня до того пугает, что я решилась поехать в Россию. Что-нибудь авось и смогу сделать, учиться и там смогу, хотя с меньшим успехом [...]

№ 3. И. И. Тейтельбаум — П. Б. Аксельроду²¹

[Берн,] 2 ноября 1892 г.

Многоуважаемый Павел Борисович!

Получил письмо от брата²², в котором он между прочим просит Вам сообщить следующее: книги, им привезенные, распределены в следующих местах: в Екатеринодаре, в Кременчуге и Полтаве отчасти, в Юзово и в Екатеринославе; осталось, пишет, еще пункта на два, так что он просит Вас написать одесситам или анкерманцам, чтобы кто-нибудь из них приехал к нему взять книги; или пусть ему сообщат о том, нужны ли им книги или нет. Сообщите Вы им и через меня брату шифр «чужбина», а пароль, пишет брат, может остаться тот же, который Вы ему дали к нам.

Брат все это сам бы сделал, но у него нет абсолютно ни копейки за душой, и он не может поехать в Одессу. Самое удобное, что Вы в данном случае можете сделать, так это сообщить брату их адрес, а им — брата. Адрес их Вы сообщите брату через меня, а адрес брата вот Вам: Екатеринослав, Троицкая ул., дом Макарова, Владимиру Исаевичу Т-уму.

Там у них была устроена лотерея и положено начало библиотеке, как видно, для рабочих. Если вспомнить тот случай, который произошел там, в Екатеринославе, между интеллигенцией и рабочи-

ми и о котором Вам передавал брат, когда был у Вас, то поймете, почему положено начало новой библиотеке, несмотря на существование уже одной «интеллигентной». Как видно, с ними сойтись нельзя было, и у брата теперь там новые знакомые; люди, как я о них слышал, довольно дельные.

Я уже получил из Карлсруэ несколько писем с требованием выслать им книги В[естника] Е[вропы], принадлежащие читальне. Пожалуйста, будьте настолько добры и не медлите высылкой, а то мне ужасно неприятно, тем более, что я уже не состою членом читальни в Карлсруэ. Я отсюда уеду в январе или не позже мая в Россию, предварительно побывав у Вас.

О высылке книг в Карлсруэ мне сообщите: мой адрес до 15-го ноября: Bern, Bühlstrasse, 27a, 1, мне, а с 15-го — Stadtbachstrasse, 42, bei Fr. Streit an Grossman, для Ильи.

Георгий Валентинович, когда был здесь, сообщил мне как-то в разговоре, что он читал рукописные речи, произнесенные виленскими рабочими. Не ошибся ли он? Если нет, то мне, значит, незачем заботиться теперь об их получении? Сообщите, пожалуйста.

Жму крепко Вашу руку Южанин

P. S. В Берлине у нас теперь уже есть люди, с которыми я имею связь.

P. P. S. Я и забыл совсем сообщить Вам адрес, на который Вы пошлете книги в Карлсруэ; он следующий: Karlsruhe (Baden), Luisenstrasse, 36, III. An Herrn J. Jugilewitsch.

№ 4. В. Я. Шмуилов²³ — В. И. Засулич и Г. В. Плеханову²⁴

[Дрезден,] 17 декабря 1892 — 8 января 1893 г.

Дорогие Вера Ивановна и Георгий Валентинович!

Более двух месяцев прошло с тех пор, как мы расстались в милом тогда, теперь, вероятно, не совсем приятном Могнех. Наша разлука носила характер такого теплого товарищеского чувства и внутренней симпатии — по крайней мере, у меня к Вам, — что вполне справедливо было бы думать, что у нас пойдет самая живая переписка, самые живые отношения, но что, с другой стороны, — и это главное — *обязывало* и затевавшееся дело. Мое посещение Павла Борисовича Аксельрода, которое оставило во мне самое лучшее впечатление (*nota-bene*, я никогда не ожидал, что мы так близко *во всем* сойдемся: 7 часов, которые мы провели вместе в изложении нашего *profession de foi*²⁵ в отношении к самым различным вопросам практики и теории, мы не соглашались, а скорее на лету ловили друг у друга мысли, понимая взаимно на полуслове), — это посещение еще более убедило меня, что наши отношения никогда не прекратятся, разумеется, пока мы все останемся верны нашему знамени. И что же? В продолжение более двух месяцев я ни единой строчки не

написал, едва дав о себе признак жизни. Начало, как видите, плохое, во всяком случае, для меня очень неприятное: это гробовое молчание мое могло вас ввести в недоразумение и, пожалуй, заставить вас сделать самое неприятное заключение. Между тем, как все объясняется довольно просто, стечением различных несчастных случайностей. Повторяю, мне было очень неприятно всякий раз, когда мне приходила в голову мысль, что вы можете неправильно понять, истолковать мое молчание, и это было бы вполне понятным, так как Вы ведь собственно меня очень мало знаете. Но на прошлой неделе я получил Ваше, дорогая Вера Ивановна, письмо, которое меня успокоило на этот счет, показав, что мои опасения были излишни. Тем не менее я считаю необходимым к этому, хотя уже и без того длинному, введению прибавить и объяснение причин моего долгого молчания.

Как мы условились, я должен был списаться с нашими печальными «союзниками *in spe*»²⁶, чтобы ко времени конгресса²⁷, где я должен был всех видеть, знать уже, какую тактику употребить, как действовать. Еще с дороги от вас сюда я поспешил отправить им напоминание и просьбу немедленно дать ответ. Этот ответ я еще и поныне жду или, лучше сказать, уже не жду, ибо, думаю, напрасно²⁸.

Но вот вдруг откладывается конгресс²⁹. Я был чрезвычайно рад этому. Приехавши сюда после моего отдыха у вас, я с таким жаром и рвением накинусь на работу, которой у меня набралось по горло, что через неделю я опять заболел. Немного нужно было, чтобы я опять заболел, как весною. И, действительно, я простудился и слег в постель, заболев на сей раз воспалением кишок, и пролежал целых 5 недель, так что то обстоятельство, что конгресс³⁰ был отложен, было для меня как нельзя более кстати. Встав после болезни 10 ноября, я сейчас же хотел вам писать, но нужно было привести все свои дела в порядок, а к 13-му уже ехать в Берлин³¹ на конгресс³². Видя, что это письмо может опять затянуться, я послал, как предвестника его, приготовленный вам подарочек как привет. Во время конгресса³³ нечего было и думать писать, до того некогда было, а после этого... вот только сегодня, и то бросив все работы, собрался час, другой посвятить вам. После этого длинного изложения фактов вы можете видеть, что в моем молчании виновата лишь слепая случайность — болезнь. Тысячу раз прошу извинить меня за эти длинные объяснения (короче писать — положительно *времени нет!*), но я должен прибавить еще пару слов в *pendant*³⁴ к этому. Вы благодарите, Вера Ивановна, за память о вас обоих... Не за что, решительно не за что! И вы поймете, что я не хочу вам комплиментов делать: это было бы и глупо, и смешно. Не говоря о личной симпатии и глубоком уважении к вам обоим, я *не могу не помнить* вас и по другим обстоятельствам. Собираясь посвятить себя бесповоротно посильному служению дорогому мне делу (решение, состав-

²³ В надежде (лат.). Здесь — ожидаемые союзники.

²⁴ Слово было зашифровано.

²⁵ В дополнение (фр.).

²⁶ Символ веры (фр.).

ляющее у меня результат *не только* требований моего темперамента и внутренних безотчетных, но властных чувств и побуждения, *но и* плоды долгого упорного размышления холодного рассудка), — я не могу не дорожить вполне сознательно вашими отношениями: вы — наши старшие товарищи и друзья по общему делу, на стороне которых несравненно больше и житейского опыта вообще и уроков революционного прошлого, в частности, и теоретических знаний, чем у нас. В трудные минуты бесконечно трудного пути, выпавшего на нашу долю, нам не раз придется, быть может, и обращаться к вам за добрым советом и услышать от вас теплое слово ободрения и товарищеского привета. И вот хотя бы поэтому одному я не могу не помнить вас. Скажу больше, кто искренно дорожит делом, тот будет помнить вас, а кто не дорожит им, того память о вас вам и не нужна. Правда, есть люди, которые и по поводу такого уважения к жизненному опыту и знаниям готовы сейчас читать целые тирады и о слепом подчинении авторитета, и о культуре личностей и прочее, и прочее, но им можно лишь презрительной улыбкой ответить на это, да еще разве напомнить, что für einen Kamerdienner geht es über — haupt keine Helden⁷, но в этом-то и виден Kamerdienner. Но все это лишь между прочим. Ну-с, итак к делу.

За несколько дней до конгресса¹⁴ приезжал сюда [...] ⁸. Я тогда уже выздоравливал, и он, услышав, что я лежу в постели, посетил меня. И вот, оставшись tête-à-tête¹⁰ с ним, я тотчас же и повел разговор о нашем деле. Целый битый час я толковал с ним, но уже с первых слов видел, что дело — дрянь. Прежде чем перейти к различным частностям, я поставил ему общий вопрос: готовы ли они теперь оказать нам ту помощь, которую они хотели выдать мне весной?

На это он ответил, что комитет⁹ партии⁹ за эти полгода, которые прошли с тех пор, успел радикально переменить свой взгляд на Россию⁹. Весною они с дня на день ожидали, что вот-вот тронется лед в России⁹. Но они путем долгих и упорных наблюдений убедились, что эти порядки в России⁹ могут еще очень долго продолжаться, что русское⁹ правительство⁹ помощью всяких махинаций может еще надолго отсрочить крах свой, и пришли к тому мнению, что России⁹ придется извне, из Запада⁹ [...] ⁹. Долго мне пришлось с ним говорить на эту тему и об идее «из Запада⁹ [...] ⁹ народную Россию⁹», — но все было напрасно: он остался непоколебим. Таким образом, чего-нибудь *особенного* они в близком будущем там не ждут. Между тем как *только для содействия этому «особенному»* они могли бы теперь тратиться. Им предстоят очень трудные времена, и они

⁷ Для камердинера вообще нет героев (нем.).

⁸ Слово было зашифровано.

⁹ Слово расшифровать не удалось.

¹⁰ Наедине (фр.).

¹¹ Слово было зашифровано.

¹² Слово расшифровать не удалось.

¹³ Слово было зашифровано.

¹⁴ Слово расшифровать не удалось.

¹⁵ Слово было зашифровано.

[должны?]¹⁴ теперь с необыкновенною расчетливостью делать всякий расход. Вот в [двух?]¹⁵ словах то, что мне пришлось от него услышать. Я ему при этом рассказал, что Л.²⁷ посетивши вас этим летом, снова повторил обещание — на что он ответил с улыбкой: «Ach! was Alles Ihnen der Alte sagen kann!»¹⁶. Но, зная его давнишний конек «из Запада революцию [...] ¹⁶ Россию³», я думал, что все это лишь его личное мнение. Поэтому, будучи в Берлине³ на конгрессе³, я говорил со всеми остальными из Комитета³, но, к сожалению, услышал еще более пессимистический взгляд на все это. Ну-с, можете вы себе теперь представить, как я зол на наших милых «союзников»! Ведь будь они порядочный народ, это дело можно было бы тогда же весною покончить, и я уверен, что как *не* велика эта сумма — на эти деньги, при рациональном распределении их, можно было бы очень и очень много сделать. Я вас уверяю, что без скрежета зубовного я и вспомнить об них не могу. Вы, Георгий Валентинович, всегда негодовали на них за то, что они все «потрясают великими тенями предшественников», но ведь это единственное дело, на которое они собственно и способны.

Это письмо я начал, как видите, еще 17 декабря писать, но, не успевши его отправить, опять заболел, так что только сегодня (8 января 1893 г.) могу его кончить. Решительно не знаю, что со мною сделалось: едва проходит неделя, как другую я опять болен, а все от скверной заграничной жизни.

Сношения мои с Россией за время болезни совершенно прекратились, так как я им так же мог писать, как и вам. Таким образом, я нахожусь теперь как бы на необитаемом острове, куда ни один звук из живого мира не доходит, и я решительно ничего не знаю, что там делается, что нового — за исключением, конечно, того, что находишь в нашей легальной прессе. В ней же есть очень много намеков на то, что много интересного и знаменательного случилось за последнее время, как, например, Юзовские бунты²⁸, о которых я, к удивлению, решительно ничего и в заграничной прессе не нашел, а потому счел нужным хоть тот тощий официальный материал, разбросанный в нашей легальной прессе, оповестить западноевропейской публике, посему и написал статью, напечатанную сегодня в нашей газете, которую и посылаю Вам при этом для прочтения, если Вам это будет интересно. Как я глубоко жалел, что у меня никакого материала, никаких известий об этом из России нет. Если у вас, быть может, найдется кое-какой материал, который следовало бы напечатать, вам достаточно будет только прислать, и он будет сейчас же обработан и напечатан. Употреблю все усилия, чтобы завязать порванные сношения, так как тем более — я собираюсь через несколько месяцев опять, и уже окончательно, на родину. Хотя, впрочем, должен сказать, что через несколько месяцев поеду лишь в том

¹⁴ Слово залито чернилами.

¹⁵ Ah, старик все им мог сказать (нем.).

¹⁶ Слово расшифровать не удалось.

¹⁷ Слово было зашифровано.

случае, если будет дело, и при том вполне определенное. Если же не случится таковое, тогда уже непременно после лета, хотя бы и на авось, как в прошлом году.

У меня к Вам, дорогой Георгий Валентинович, есть дело. *Vorstand*²⁸ поручил редакцию газеты для 1-го Мая этого года (одну на всю Германию) редактору здешней газеты — моему другу *Dr. Gradpauer*'у²⁹. Я же буду ближайшим сотрудником его. Мы выработали программу этого номера и между прочим решили следующее: обратиться к представителям социал-демократического движения всех главных стран с просьбою написать приветственное ли письмо, или же маленький *Aufsatz*³⁰, заключающий в себе какую-нибудь мысль, касающуюся восьмичасового труда, но это не должно занимать более чем 40—45 печатных строк пространства. За Россию, конечно, Вы возьмете на себя труд это сделать. Не так ли? Будьте же столь добры, это сейчас же, при первой возможности сделать³⁰. Вы знаете, что немцы — народ пунктуальный и уже теперь об этом хлопочут так, чтобы к 1-му апреля все было отпечатано. Было бы, конечно, приятно, если бы Вы могли прислать совершенно готовое, если же нет, то пришлите по-русски, а я уж переведу на немецкий. Пришлите это, пожалуйста, по прилагаемому адресу. Ну-с, как же Вы поживаете? Как Ваше, Вера Ивановна, здоровье? Пожалуйста, сообщите об этом, а также, каковы дела типографии и набирается ли что-либо? Не можете ли Вы мне прислать хоть на 1 день тот номер газеты народовольцев, о котором Вы сообщали. Я, конечно, этого еще не читал и буду Вам глубоко благодарен за присылку и сейчас же пришлю обратно. Пишите мне по адресу: *Herrn Striff Plauen bei Dresden, Hohestr. 7* — больше никаких надписей. Посылаю 3 карточки: Бебеля, Либкнехта и Зингера, потом книжечку с фотографиями всех социалистических депутатов в рейхстаге г. *Глико*, который меня просил об этом, а также вторая из фотографий *Энгельса*, которую я Вам послал месяца 2 назад, принадлежит ему. За это с него следует 5 франков, которые я прошу употребить в пользу социалистических изданий. Как только я хоть немного выйду из долгов, буду присылать самым исправным образом и свою посильную ленту. Жму всем крепко, крепко руки.

Ваш Володарь

P. S. Я виделся в Берлине много раз с Виктором Адлером, который просил у меня Ваш адрес [...] ³¹ безопасный; я дал ему адрес Вашей [...] ³². Всем мой глубокий привет и поклон. Жду немедленного ответа. Шифр: вся первая строка, первое слово не под[...]ать ³³, азбука без и, ъ, ѣ, е.

P. P. S. Написать мне об исходе дела Павлу Борисовичу, или же вы это сами сделаете?

№ 5. И. И. Тейтельбаум — П. Б. Аксельроду ³⁴

[Берн,] 23 февраля 1893 г.

Многоуважаемый Павел Борисович!

Не знаю, право, и сам, чем мне объяснить мое столь долгое молчание?

Ваше письмо я получил тогда от Гелиоса, но не отвечал потому, что ничего не мог дать пока положительного, да притом и от брата ³² ждал письма со дня на день. Передаю Вам более интересное из его письма, которое я получил неделю тому назад: (письмо написано 26-го января по с. с.).

«С месяц тому назад я узнал, что арестован в Москве „ихтиозавр“, это тот самый, который должен был переписываться с Павлушей (то есть с Вами). Кроме того, в Москве было много арестов последнее время; в Казани также. Причина арестов не известна. На рождество был в Москве общерусский съезд студенческих землячеств. Это уже 3-ий за последние три года. Впрочем, более тактичные из радикальных элементов в нем не принимали участия. Недели за 2 до ареста ихтиозавр написал сюда письмо, в котором спрашивал, нельзя ли получить кое-что таким же путем, как летом (т. е. как сам брат сделал), хотя он не знает, как это было сделано. Словом, писал, что там нужна литература. Его просили написать подробнее об условиях материальных и пр., чтобы можно было сообщить Павлуше, но вскоре узнали, что его схапнули. На прошлой неделе на границе в Александрово арестовали Бердичевского, ехавшего из Берлина (это тот самый, что учился в Берне). Здесь получили его родные телеграмму от Дурново ³³, что он в Питере, в Доме предварительного заключения. В России теперь разыскивают типографию, так как, говорят, недавно вышли какие-то народовольческие издания. Подробностей не знаю. Знакомый передал, что в Лубнах дела хороши. Оттуда его просили доставить, и просьбу можно будет удовлетворить. Вообще теперь больше требуется в России литературы теоретического характера. Печатать об арестах не нужно... Вот более интересные сведения. Об остальном поговорим при личном свидании. Я уезжаю отсюда числа 15-го марта и буду по дороге у Вас. Кроме того, брат пишет, что в начале весны придет несколько денег. Итак, до скорого свидания! Вчера получил от моего немца из Карлсруэ [книги], завернутые в белый лист, который посылаю Вам с припиской этого господина.

Жму крепко Вашу руку.

Ваш Южанин

Адрес мой: *Mittelstrasse, 11, bei frau Massoni*, мне.
Отправили ли Вы уже В[естник] Е[вропы] в Карлсруэ?

²⁸ Центральный комитет (нем.).

²⁹ Статья (нем.).

³⁰ Слово залито чернилами.

№ 6. С. М. Ингерман³⁴ — П. Б. Аксельроду³⁵

[Нью-Йорк,] 16 февраля 1894 г.
Адрес: D-r Ingerman, 16, Jefferson str. New York
N. Y. America

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то я собрался написать Вам. Не писал же я до сих пор по многим причинам, а главным образом потому, что настроения до сих пор подходящего не было и обленился страшно к тому. Теперь же я хочу Вам писать и должен писать. Вчера было собрание нашего общества (Русского социал-демократического общества)³⁶, и там было прочитано Ваше письмо. Ужасное, тяжелое, убийственно тяжелое впечатление оно произвело на меня. Несколько слов Ваших о «новом социал-демократическом союзе» было вполне достаточно, чтобы я понял всю прелесть ваших отношений и всю глубину того безобразия, которое естественно вытекает из такого рода отношений³⁷. Стыд и позор для нашей молодежи из социал-демократов, которые на первых же порах своего существования проявили такое глубокое непонимание своих задач и установили такие странные отношения к людям, которые должны были бы занять первое, самое почетное место в их рядах. Очевидно, Слепцовых³⁸ немало и у нас, и если самой Слепцовой теперь нет, то ее отвратительный дух, дух слепцовства, несомненно, еще господствует над некоторыми умами наших социал-демократов. Стыд и позор! В оправдание нашей молодежи я могу сказать лишь одно. Люди, вносящие раздор в нашу среду, не выросли на здоровой почве нашего учения, а продукт разложения старых партий. Но если разлагающийся труп и представляет собой удобную почву для всяческих паразитов, то молодой, здоровый социал-демократический организм, в котором сердце сильно бьется и здоровая кровь циркулирует, не терпит в себе таких элементов и скоро, и легко их выбрасывает.

Но тем не менее, мне страшно больно за Вас, дорогой Павел Борисович, и за наших товарищей, больно, потому что я себе легко могу представить ваше положение ввиду тех дрязг, которые окружают вас. К сожалению, вы с полным правом можете сказать: избави нас бог от друзей, а с врагами мы сами справимся. Впрочем, не все друзья ваши походят на членов «Союза», есть и иные друзья, настоящие, искренние, на которых вы можете полагаться, как на самих себя. Наше Общество относится с величайшим уважением к вам и кроме вас никого не знает и знать не хочет. Есть, понятно, и у нас «кикера»³⁹, но их выслушивали или, лучше сказать, *терпели* лишь до тех пор, пока ничего не слыхать было о вас; до тех пор, пока секретарь наш стереотипно докладывал: «Написал, но ответа нет». Но первое письмо Ваше (вчерашнее), в котором Вы обращаетесь к нам как к товарищам своим, показало ясно настроение нашей публики. По поводу письма были приняты следующие резолюции:

³⁴ От лат. *cicera*, т. е. цicerоны; здесь — болтуны с амбицией, большим мнением о себе.

1) предоставить вам право распорядиться деньгами по своему усмотрению, 2) «Союза» не знать, знать лишь группу «Освобождение труда» и представителей ее (и наших) Плеханова, Аксельрода и Веру Ивановну, 3) выразить соболезнование Плеханову по поводу несчастья, постигшего его³⁹, и в пределах нашего Общества собрать средства для оказания ему, Плеханову, материальной помощи. Пока одолжить для этой цели 50 долларов (250 франков) и ждать письма от Аксельрода. Если потребуется больше денег, устроить целый ряд лекций, спектаклей и т. д. Словом, публика настолько увлеклась, что все наперерыв вносили предложения, резолюции и т. д.

Месяц тому назад я писал Георгию Валентиновичу по поводу газеты⁴⁰, он, конечно, Вам писал об этом; между прочим я его просил написать в наше Общество несколько *теплых* слов. Вы его предупредили, и большое Вам спасибо за это — Вы нам облегчили здесь работу. Прошу Вас только об одном: пусть Ваше первое письмо не будет последним. Пишите чаще в этом духе. Пишите теплее и подробнее (в пределах конспирации, конечно), и Вам нечего будет опасаться «Союза».

Надеюсь, что и наша личная переписка на этом письме не прекратится.

Привет от жены. Кланяйтесь Вашей супруге, Кальмансонам и хорошим нашим товарищам. В следующем письме подробнее.

Ваш Ингерман

№ 7. А. А. Ткач⁴¹ — Г. В. Плеханову⁴²

Лейпциг, 19 мая 1894 г.

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Роясь недавно в библиотеке здешнего Славянского общества, я открыл те тома «Отечественных записок», в которых находятся Ваши статьи о Родбертусе⁴³. Так как в немецкой социалистической прессе не имеется ни одного крупного труда о Родбертусе, то мне пришло в голову предложить Ditz'у⁴⁴ издать перевод Вашей работы отдельной книжкой, что я и сделал. Ditz ответил, что охотно готов издать такого рода работу, но не может принять моего предложения, пока сам не ознакомится с содержанием Ваших статей, то есть если не рискну перевести их и предложить ему готовый перевод. Я лично думаю, что Дитц, наверное, примет перевод, но прежде чем приступить к работе, я хотел бы узнать, что Вы об этом думаете, имеете ли что-нибудь против этого и не найдете ли нужным кое-что поправить и дополнить ввиду того, что Ваши статьи были написаны для цензуры. Помимо этого обстоятельства в последние годы, насколько мне известно, появилась большая литература о Родбертусе, которую нельзя будет обойти молчанием. Если у Вас нет Ваших статей, то я, пожалуй, пришлю их Вам. Я сказал бы Вам великое спасибо, если бы Вы ответили мне как можно скорее, так как хочу немедленно взяться за работу.

Мне пишут, что Вы собираетесь написать ответ Михайловскому⁴⁵. Это как нельзя более кстати. Я уже и сам думал было взять на себя инициативу и предложить товарищам, чтобы позаботились об издании такого ответа. Правда, меня побудили к тому не статьи Михайловского, которые мне не были еще знакомы, а новая книжка В. В. «Наши направления», написанная специально против русских социал-демократов, которых автор считает не более и не менее как литературными представителями развивающегося русского капитализма. Даже для В. В. это хвачено несколько через край! Если Вам это творение незнакомо, то и его могу прислать. Вот уж кого бы следовало разделить *rechts und links*^н. Что касается Михайловского, то должен признаться, что я, бывший раньше приверженцем беспощадной полемики против русских самобытников, начинаю думать, что лучше было бы обойтись с ним как можно мягче. Его *Anhang*^о в России гораздо больше, чем мы полагаем. К нему молодежь относится с безграничным уважением даже в том случае, когда с ним расходятся. Даже в здешней глуши, где почти нет россиян, я натолкнулся на одного господина, уважение которого к Михайловскому так велико, что он не хочет, чтобы Михайловскому отвечали. Это, конечно, смешно и напоминает мне рецензию Лаврова о «Социализме и политической борьбе»⁴⁶, по отношению к Михайловскому очень характерно. Поэтому мне и кажется, что психологический момент в России таков, что Ваш ответ будет действовать тем сильнее и тем вернее, чем мягче и спокойнее будет написан. Я, конечно, очень далек от мысли указывать, каков должен быть ответ, я хотел только высказать свое мнение, надеясь, что Вы меня только так и поймете, и буду очень рад, если скажете мне, что Вы об этом думаете. На этом и закончу. Мой привет Вере Ивановне.

Ваш А.

Пишите по адресу: Photographische Anstalt Pinkau et Gehler, Leipzig, Turnerstrasse и не упоминайте моего имени ни в письмах, ни на конверте.

№ 8. В. А. Бухгольц⁴⁷ — Г. В. Плеханову⁴⁸

Берлин, 16 ноября [1895 г.]⁴⁹

Дорогой Георгий Валентинович!

На Ваше любезное письмо, за которое от души Вас благодарю, я до сих пор не собрался ответить Вам вследствие разных хлопот и забот. Либкнехт по прочтении Вашего письма⁵⁰ был со мною в высшей степени любезен, даже предложил мне заходить к нему по воскресеньям, чтобы познакомиться с его семейством. Этим приглашением я, однако, до сих пор не воспользовался, так как думаю, что вследствие судебного преследования, которому подвергался Либкнехт, ему и его семейству теперь не до гостей. Тот русский⁵¹,

^н Справа налево (нем.).

^о Приверженцев, поклонников (нем.).

который являлся к Либкнехту с письмом от Вас, посылает лишь изредка сообщения в «Vorwärts»⁵², что не мешает приему сообщений и от меня. Конечно, на большой заработок от «Vorwärts» я рассчитывать не могу уже потому, что редакция не может вообще уделять много места сообщениям о России — Либкнехт сказал, что рабочие постоянно жалуются на то, что «Vorwärts» слишком много места уделяет иностранным делам, но все же заработок от «Vorwärts'a» вместе с заработком от одной конторы, для которой я перевожу деловые бумаги с русского и на русский язык, мне дают возможность первое время хоть кое-как перебиваться, пока не найдется более солидный источник средств для существования. Чувствую я себя хорошо, хотя работать головой подчас бывает трудно.

Из Цюриха я имел письмо от Аксельрода по поводу «Листка»⁵³. Конечно, Аксельрод — редактор, лучше которого наши товарищи в России не могут пожелать. Если я о нем не упомянул в письме к Вам, то это случилось потому, что, основываясь на чем-то сообщении, я предполагал, что Аксельрод на время прекратил литературную деятельность. Итак, мой знакомый по прибытию в Россию будет хлопотать, чтобы деньги на «Листок» были посланы возможно скорее.

Еще раз благодарю за Ваше письмо и жму Вашу руку.

В. Бухгольц

P. S. Прошу передать мой привет Вашей жене.

№ 9. А. Н. Потресов⁵⁴ — Г. В. Плеханову⁵⁵

С.-Петербург, 14/[26] февраля 1896 г.

Дорогой Доктор!

Давно как-то не удавалось писать Вам, да и новостей у нас было не слишком много. Положение нашего старого альманаха⁵⁶ все то же, то есть лежит он в министерстве без движения. Очень бы важно было знать нам, к какому сроку (хоть приблизительно) испечете Вы Анти-Волынского⁵⁷ и прочее, а также когда будут готовы статьи других авторов. В каком положении находится дело с *Parvus'om*?⁵⁸ Вышла на днях отдельной брошюрой статья Яроцкого из «Нового слова» — по техническим соображениям было бы не бесполезно высечь и особенно высмеять этого артиста, пользующегося кое-каким престижем среди некоторой части нашей юной публики. Если найдете возможным, при случае справьтесь с ним⁵⁹.

Я надеюсь, что мне удастся в скором времени выслать Вам целую библиотечку статистических исследований. К сожалению, мне не известно, что у Вас есть и чего нет (я уже просил Вас написать об этом). Так как, согласно Козьме Пруткову, нельзя объять необъятного, то мне и хотелось бы знать, по каким вопросам Вам в *первую голову* нужны книги. Не забудьте, пожалуйста, выслать нашему общему другу 16-й том трудов Кустарной комиссии⁶⁰. Кстати, могу Вам сообщить, что Антвиве⁶¹ появился в 3000 (трех тысячах) экземпляров.

Всего хорошего.

Ваш Адик

[Берлин, около 20 февраля 1896 г.]⁶⁴

Дорогой Георгий Валентинович!

Несколько дней тому назад я прибыл в Берлин, где пробуду несколько месяцев и затем обратно уеду в Россию. Один москвич от имени наших товарищей поручил мне передать Вам адрес, по которому Вас просят списаться насчет издания журнала под Вашей редакцией⁶⁵. Они просят Вас им подробно изложить Ваши намерения на этот счет и приблизительно ту сумму, которая для такого издания необходима. Когда Вы будете им писать, то поступите так: на письме, предназначенном для москвичей, напишите на конверте: *pour L. R.*⁶⁶ Это письмо вложите в другой конверт со следующим адресом: *Дом французской церкви; приют св. Дарьи, Матильде Ивановне Леблан (Leblanc), Малая Лубянка, Москва.*

Вам в Москве готовят мандат⁶⁶ и стараются также таковой же заполучить от Нижнего Новгорода. Факты некоторые из русской жизни, которые мне известны, я Вам, Георгий Валентинович, не сообщаю, потому что они, несомненно, и Вам известны. Многого я, пожалуй, и не сообщу, потому что жил под надзором год в страшной глуши⁶⁷.

Хотелось бы очень с Вами лично повидаться, но не предвижу, чтобы это устроилось. Да и неудобно мне ездить в Швейцарию.

Перед отъездом из России я был в Киеве. При мне организовался там студенческий кружок с целью поддерживать стачечников. Будут собираться деньги из постоянных взносов и пожертвований. Есть еще несколько интересных фактов, но я думаю, что о них лучше не писать. Не особенно доверяю письмам, хотя бы и за границей. Искренне уважающий Вас^р.

№ 11. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову⁶⁸

С.-Петербург, 23 марта/4 апреля 1896 г.

Дорогой друг!

Давно не писал Вам и еще более давно не имею от Вас никаких известий. А это очень грустно, наш будущий альманах может таким образом и совсем отощать⁶⁹. Вышедшая здесь сравнительно недавно книжка о Воронцове до сих пор не нашла еще себе рецензента в наших толстых ежемесечниках. Автор может, однако, быть доволен, почтенный Василий Павлович⁷⁰, как я слышал, принес ему за первый же месяц *обильнейшую* жатву, которая и будет ему *по частям* доставлена на днях.

С величайшими усилиями и с изумительной медленностью подбирается обещанная Вам *bibliotheca*⁷¹ — просто беда иметь дело с земско-статистическими и бюро и вообще с провинцией — даже ответа иногда не устаивают.

^п Для Л. Р. (фр.).

^р Дальше текст отрезан.

С большим наслаждением прочел на днях немецкую книжку «О монизме»⁷². Жаль, что она туго проникает сюда. Пишите. Всего хорошего.

Ваш Адик

№ 12. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову⁷³

Петербург, 6/18 ноября 1896 г.

Дорогой друг!

Наконец-то пришло известие о том, что Вам лучше: приятная весть среди малоприятного настоящего. Вот еще недавно получено известие о серьезной болезни автора «Жан-Жака»⁷⁴ — что это такое и отчего это м[аркс]исты вообще как-то расклеились? Наш неокантианец⁷⁵ торчит за границей и не кажет сюда носу. В литературе воцарилась тишь да гладь... ибо [немногие?] «ученики» не подают и признаков жизни. Публика соскучилась и даже начинает негодовать: что это такое!

Заводя речь о российской литературе, невольно заговоришь и о потешнейшей российской цензуре. А она — наша матушка — начинает чудить. Рядом с изумительнейшими репрессивными мерами стоит ряд удивительных разрешений: разрешены в Петербурге четыре общелитературные и политические газеты без предварительной цензуры — так, в том числе газеты Гайдебурова (редактора «Недели»⁷⁶) — «Мировые отголоски»; газета Пятковского (редактора «Наблюдателя») — «Гласность»⁷⁷; газета Вильбасова (автора «Истории Екатерины»), собирающаяся воскрешать старый «Голос»⁷⁸. Только что прочел о том, что нашему государственному народнику Георгию Сазонову⁷⁹ разрешена газета «Россия». Одним словом — небывалый газетный урожай. Да, забыл еще сказать, что в Москве будет выходить еще новая «либеральная» газета (при участии Гольцева)⁸⁰. Одним словом, чудеса в решете. Цензурному ведомству придется расширить свои штаты.

Пока западные м[аркс]исты молчат, восточные собираются с силами и открывают военные действия на страницах «Самарского вестника»⁸¹, окончательно перешедшего при материальном содействии Гарина в руки м[аркс]истов. Самарцы обращались к петербургским м[аркс]истам с просьбой дать «имена», в чем им, конечно, не было отказано. Жаль, что во главе предприятия стоит автор известной Вам злополучной и отвергнутой статьи — я, впрочем, вообще мало надежд возлагал на провинциальное предприятие — мысль в высшей степени неудачная. Хорошо еще, что близкое участие в издании будет принимать Санин — переводчик Гурвича⁸², человек кажется более толковый. Посылаю Вам образцы их писательств. Вы будете получать газету регулярно.

Мало нового и интересного в литературе. Обратите только внимание на два письма в редакцию «Нового слова» — одно Воронцова (весьма характерное, где он «защищает» экономический материализм)⁸³, другое К. А. Лубкова (говорят — Каблукова!!!), тоже в защиту сего события. Вот что значит эффект нелитературных событий.

Да заодно просмотрите причитания С. Н. Кривенко — они изумительны⁸⁴. Хорошо также и Гольцев в своем ответе Ушакову!!

В настроении нашей *extrême gauche*^с замечается любопытная черта — ослабление интереса к *спору* как результат признания народничества окончательно убитым, рядом с большим ожиданием м[арк]систских работ, идущих дальше в анализе действительности и разработке теоретических вопросов, а также отвечающих на запросы времени. А главное, необходимо [...] ^т «лирика». Пожалуйста, продолжайте уведомлять о Вашем здоровье и лечитесь, лечитесь и лечитесь. Вам нужно непременно вернуться из Ваших благословенных краев обновленным и сильным! Простите мою неаккуратность в присылке Вам книг и журналов — совершенно случайные обстоятельства мешали мне лично выполнять это дело. Всего хорошего. Пишите.

Адик

№ 13. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову⁸⁵

С.-Петербург, 11/23 декабря 1896 г.

Дорогой друг!

Давненько не имея от Вас известий, я не знаю, получили ли Вы мое последнее довольно пространное письмо, отправленное мною недели 2—3 назад?

Как Ваше здоровье? Я получил известие, что Вы вернулись *at home*^у бодрым и свежим. Правда ли это?

В каком положении Ваша работа? Что поделывает жизнеописание почтенного Фортуната Феликсовича?⁸⁶ Если здоровье Вам позволяет, пожалуйста, поторопитесь. Материала у нас набирается если и немного, то и не так чтобы уж очень мало. Между прочим, в нашем распоряжении имеется весьма хорошая, на мой взгляд, статья по поводу последнего очерка Рубакина в октябрьской книжке «Нового слова»⁸⁷. Жан Жак выйдет в январе⁸⁸. Пожалуйста, дайте знать о себе и, если возможно, присылайте Ваших «критиков»⁸⁹. Материалов о выставке и для выставки написанных, кроме книги «Производительные силы России»⁹⁰, весьма мало — скоро выйдут труды Торговопромышленного съезда⁹¹ — это будет действительно интересное издание. Посылаю Вам отчет о выставке в «Вестнике финансов»⁹².

Читаете ли Вы «Самарский вестник»? Я просил редакцию высылать его Вам. Плохая газета и, по-моему, не обещает ничего в будущем. Я отправил им, между прочим, старую статью о Лакомбе⁹³ — надеюсь, Вы не против этого. Пожалуйста, пишите.

Ваш Адик

P. S. А Михайловского еще надо разделать! Получили ли Вы пенецзы^х? Необходимо разделать Михайловского.

^с Крайней левой (фр.).

^т Слово не разобрано.

^у Домой (англ.).

^ф Мало сказать хорошая, прямо превосходная!

^х Деньги (польск.) *penedry*.

№ 14. В. А. Бухгольц — Г. В. Плеханову⁹⁴

Берлин, 22 февраля [1897 г.]⁹⁵

Дорогой Георгий Валентинович!

К Вам явится с письмом от меня прибывший из Петербурга представитель «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»⁹⁶. О его приезде я был предупрежден товарищами из России, описавшими мне его приметы и указавшими пароль, с которым он ко мне и явился. Российские товарищи просят относиться к нему с *полным доверием*.

Он явится к Вам с небольшим письмецом, писанным моею рукою, и скажет Вам, что я его просил передать Вам, что «я чувствую себя теперь лучше, чем когда-либо». Это и будет *пароль*, по которому Вы его узнаете.

Искренне уважающий Вас В. Бухгольц

Обстоятельства, о которых поговорим лично, побуждают меня завтра выехать в Швейцарию, чтобы переговорить лично с Вами и Павлом Борисовичем⁹⁷.

№ 15. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову⁹⁸

[Монтре, после октября 1897 г.]⁹⁹

Дорогой Георгий Валентинович!

Вы обещали бывшему здесь товарищу написать статью для русской газеты¹⁰⁰. Мне оставлен специально для этого случая адрес. Я не считаю удобным сообщать его Вам прямо в письме, посылаемом на личный Ваш адрес, так что Вы или сообщите мне другой адрес, по которому я мог бы написать Вам, или же перешлите мне рукопись.

Затем надо мне обратиться к Вам по поводу одной формальности. Новые члены «Союза» принимаются с согласия всех членов. Теперь нам товарищи из России рекомендуют некоего Пескина, которого Вы, быть может, встречали в Женеве. Его немного знает Аксельрод и рекомендует принять. Пожалуйста, ответьте сейчас, согласны Вы или нет на его принятие.

Еще маленькое объяснение по поводу прилагаемого материала. На одном собрании членов «Союза», имевшем место здесь летом, решено составить каталог архива и разослать его всем членам, а также от времени до времени рассылать членам «Союза» получаемые из России известия.

Передайте, пожалуйста, мой привет Розалии Марковне.

Ваш Гинзбург

Мой адрес: Bendlikon am Zürichersee.

№ 16. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову ¹⁰¹
[Монтре, конец 1897 г.] ¹⁰²

Дорогой Георгий Валентинович!

У меня здесь был Ветринский. Между прочим он мне сказал, что Вы ему предложили вступить к нам в «Союз», от чего он не прочь, но считает нужным указать на пункты своих «разногласий» с нами. Об этих «разногласиях» Вы знаете, так как читали его воспоминания ¹⁰³. В общих чертах — это идолопоклонство перед «Рабочим делом», которое превращается в некое божество, диктующее нам наше поведение.

Однако я лично ничего не имею против принятия его в «Союз» и надеюсь, что «заграница» повлияет на изменение взглядов Ветринского. Я хочу Вас попросить списаться о его приеме в «Союз» с Павлом Борисовичем и Верой Ивановной. Для приема в «Союз» требуется общее согласие, а я боюсь, что мне Павел Борисович ответил бы советом подождать. Это будет неловко, так как Ветринскому уже предложено, и он будет ждать ответа.

Собираетесь ли в Монтре? Если будете там, загляните к нам или сообщите свой адрес: мне бы хотелось кое о чем с Вами поговорить. Передайте, пожалуйста, мой привет семье Вашей.

Ваш Б. Гинзбург

№ 17. К. М. Турский ¹⁰⁴ — Г. В. Плеханову ¹⁰⁵

[Лугано, 1897 г.] ¹⁰⁶

Дорогой товарищ,

очень я досадую, что мне так и не пришлось с Вами повидаться в бытность Вашу в Цюрихе. Я тогда находился неподалеку от Цюриха — в Люцерне и уже собрался было ехать к Вам и при случае переговорить с Вами о делах, как получил известие от нашего приятеля Heritier ¹⁰⁷, что Вас нет уже в Цюрихе и что Вы обратно возвратились в Женеву. Вместе с этим Heritier мне писал, что Вы не совсем здоровы; но так как он извещал меня об этом более месяца тому назад, то, я думаю, и надеюсь, что Вы уже оправились и теперь пребываете в полном здравии. Благодарю Вас за присланную мне книгу Бельтова ¹⁰⁸. Что книга эта написана с большим талантом, — об этом что и говорить! Непобедимого фрондиста Михайловского Вы не только победили, но, как видно, очень даже его сконфузили. Кому, кому, а уж Михайловскому в злом сне, даже и кошмаре не представлялось быть в дурацком колпаке акробата, который Вы ему нахлобучили на голову, и поделом — право. Эти тузы нашей легально-радикальной литературы, эти любимцы и баловни нашей интеллигенции, благодаря своему литературному положению, давшему им известность, они (за исключением Чернышевского, Добролюбова и некоторых других того времени) всегда стремились отклонять нашу молодежь от революционной деятельности и наше общество от энергических протестов против царизма. В по-

литике они никогда не шли далее мирного прогресса и «смирения». Боясь и ненавидя революцию и будучи по своим симпатиям и вкусам ближе к консерваторам, чем к нам, революционерам, они, подобно французским прудонистам, очутившимся во время Коммуны на стороне Версаля, очутятся тоже на стороне реакции в [дни?] русской революции и наши «радикалы-фрондисты» Михайловские, Пыпины и Спасовичи вместе с реакцией несомненно будут вотировать диктатуру какого-нибудь генерала Обручева. Не только в будущем, но благодаря своему влиянию они и теперь представляют из себя вредный элемент в русской революции. Они — то самое, что жирондисты в Великую французскую революцию. Всем хорошо известно, что всякий раз как молодые люди обращались к ним за политическими советами и как действовать [...] ^а, радикалы-фрондисты, в том числе и Михайловский, давали советы: *не выходить из легальности*, поступать им на государственную службу, «двигать» мирный прогресс, что значит на простом языке — гнуть спину перед начальством и уживаться с ним: а почему же и не поддаться?

В литературных произведениях Михайловского и компании нет и тени ничего революционного, призывающего на борьбу, что мы привыкли было видеть, несмотря на грозившую им опасность, в произведениях Чернышевского и Добролюбова и других людей «Современника» ¹⁰⁹. Мне кажется, что возлагать нам еще и теперь надежды на либералов — в смысле политики, не только наивно, но просто глупо, и даже непростительно. Да и в самом деле, что же такое представляют из себя русские либералы? Прежде всего, русские либералы никогда не представляли и не представляют из себя политической партии, а значит, в смысле политики они — ничтожество. Да и впрочем разве либеральная партия может иметь *raison d'être* ^б и существовать в деспотической стране, как Россия? Существование такой партии и смысл ее может быть только в странах свободных, то есть конституционных! На почве деспотизма могут возрасти только две партии: реакционная или консервативная и революционная с тем или другим направлением. Обзывать либералом в России есть просто-напросто самозванство, не говоря уже о том, что наши либералы страшные вообще негодяи в политике и, лишённые всяческого гражданского чувства, они до удивления трусы. В будущем нашем журнале мы постараемся основательно разобрать этот вопрос и разоблачить самозванство «либералов». Однако я уже слишком заболтался, так как пища Вам это письмо, мне, право что и в голову не приходило излить Вам мою злость на либералов. К слову пришлось и я [праздно?] заговорился, за что и прошу у Вас и снисхождения, и прощения. Цель моего письма — это переговорить с Вами относительно типографии, то есть просить Вас дать нам возможность печатать в Вашей типографии наш журнал и вообще печатать. Вы знаете нашу программу, наша печать не может быть антипатичной Вам, так что с этой стороны, мне кажется, не может

^а Слово не разобрано.

^б Основание, смысл (фр.).

быть препятствия для печатания нам в Вашей типографии. Я не допускаю тоже и возможности каких-нибудь неприятностей для Вас со стороны женеvских властей, так как наш журнал, как Вы сами можете знать, не будет иметь ничего общего ни с идеями классического анархизма Бакунина, ни с идеями Равашоль—Реклю¹¹⁰, так сказать, анархизма *scientifique moderne*¹¹¹. Удобнее было бы обзавестись мне собственной типографией, которую я, несомненно, не допустил бы лавровцам конфисковать у меня вторично; даже и в виду «общей пользы», чем, как Вам известно, г-н Лавров и мотивировал конфискацию моей типографии. Не могу не вспомнить, что «общая польза» в конфискации моей типографии, по мнению самого Лаврова, заключалась в том, что в моей конфискованной типографии предназначалось тогда печатать его ученые (?) сочинения (он сам обзывал так свои писания), в пользу которых, впрочем, почти все начинают очень сомневаться. [...]

Я хочу Вам сказать, что я, конечно, обзавелся бы собственной типографией, если бы был убежден, что меня не изгонят из Женевы. Но за это не может мне поручиться даже министр французских кантонов пролетариата,— сам Heritier. При этом у нас нет своего наборщика, которого хотя и обещали мне прислать такого из России и для которого я уже дважды выслал деньги; но вот уже скоро год, как мне его все шлют, но только в письмах. Читая их письма, право, можно думать, что наборщик был выслан и запечатан вместе с письмом в конверте. Насколько нельзя положиться на «наших», Вы, вероятно, тоже убедились из личного опыта!!! Теперь, если для окончательного договора о печатании в Вашей типографии, мне для этого нужно обратиться к Вашему наборщику, то будьте так добры предупредить его обо мне. За аккуратность платежа — я ручаюсь; по напечатании будет уплачиваться безотлагательно, но так как наши средства очень ограничены покуда, то я просил бы Вас предложить Вашему наборщику брать у нас плату по тарифу. Прошу Вас очень, сообщите мне адрес Вашего наборщика; я не знаю даже, как он и называется. Алисов¹¹¹, кажется, адрес его затерял, во всяком случае он тоже не знает точного адреса Вашего наборщика. Еще одна к Вам просьба! Пришлите мне, пожалуйста, последнюю Вашу брошюру о «Народовольце»¹¹², а также Вашу давнишнюю брошюру «Наши разногласия». Я Вам буду очень благодарен, если Вы мне их пришлете. Если «Наши разногласия» у Вас в одном экземпляре и Вы, конечно, храните ее для себя, то даю Вам слово, что по прочтении, спустя несколько дней, я вышлю Вам обратно. Напишите мне, как Ваше здоровье и как вообще поживаете?

В ожидании скорого ответа жму крепко Вашу руку.

Турский

Мой адрес: Lugano (Castagniole) madam Helmovsko, villa Bella vista (villa Brinkman) C. Tessin.

Пожалуйста, не сообщайте никому моего адреса. Извините за царапины и за нескладность письма, причина этого — моя страшная головная боль, одолевающая меня вот уже три дня.

¹¹¹ Научного, современного (фр.).

№ 18. И. П. Гольденберг (Мешковский)¹¹³ — Г. В. Плеханову¹¹⁴

[Париж,] 30 апреля 1898 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Посылаю Вам, наконец, Blondel's¹¹⁵. Простите, что и на этот раз был так неисправен.

Сегодня получил от моего поставщика исследование Cilleuls'a, на которое Вы указывали в Вашем письме: *Histoire et régime de la grande industrie en France aux XVII et XVIII siècles* (Giard et Brières)¹¹⁶. Я пока успел только познакомиться с оглавлением и немного взглянуть внутрь книги. В смысле материала книга, как мне кажется, обставлена с большой роскошью, но производит впечатление чего-то суховатого.

На этих же днях я познакомлюсь с ней потщательнее и, если желаете, перешлю ее Вам.

Книга в общем кажется интересной и заслуживающей быть переведенной. Когда Вы, Георгий Валентинович, указывали на нее, имели ли Вы в виду что-либо определенное в смысле издателя? Я лично с большой готовностью взялся бы за этот перевод: книга сама по себе, вероятно, интересна, да и о заработке приходится подумать. Как мне кажется, книгу эту могла бы издать Попова¹¹⁷, но у меня нет к ней решительно никаких ходов.

Вы прочитали уже, вероятно, новую брошюру Аксельрода «К вопросу и т. д.»¹¹⁸. Ей предназначено возбудить немало разговоров среди русской публики. Подняла она немало толков и здесь, в Париже: среди той небольшой группы товарищей, с которыми сталкиваюсь я, возникло по вопросам, затронутым Аксельродом, немало разногласий.

Мне было бы крайне интересно узнать по этому поводу Ваше мнение. Я лично вполне согласен с Павлом Борисовичем и думаю, кроме того, что и Вы, Георгий Валентинович, отнесетесь к ней не иначе: Вы во всех Ваших произведениях или всегда впереди движения, чего нельзя сказать, к сожалению, об изданиях «Союза», и потому, как мне кажется, не можете отнести отрицательно к вопросу о расширении пропаганды и агитации, который ставит Аксельрод. Не таково мнение некоторых других товарищей. Толкуя брошюру Аксельрода в смысле компромисса с буржуазными элементами, в смысле поворота к «постепеновщине», к размену революционной тактики на мелкую монету «малых дел», они, как мне кажется, понимают ее совершенно неверно. Являясь простым применением к русским делам того, что говорилось еще в «Манифесте»¹¹⁹ — «коммунисты идут рука об руку и т. д.» — брошюра Аксельрода может толковаться в смысле излишнего оптимизма — можно думать еще, что рабочее движение не созрело еще для того расширения объема агитации, о котором говорит автор, — но ни в каком случае не в смысле урезывания принципов научного социализма в применении их в тактике. Как будто бы общедемократические культурные и политические задачи не должны входить как необходимые элемен-

ты в программу русских рабочих групп? А об этих задачах, главным образом, ведь и приходится думать. Экономическая борьба — прекрасное воспитательное средство, но едва ли можно ждать от нее серьезных результатов в смысле непосредственного улучшения быта рабочих в теперешней бесправной России. Делая рабочим частичные уступки, правительство путем конфиденциальных циркуляров сводит применение этих уступок на нет. Без широкого контроля со стороны самих рабочих, общества, прессы добросовестное применение на практике законов, издаваемых правительством под давлением рабочих, едва ли возможно. А если это так, то мы должны признать, что «революционная рабочая партия» должна все более и более становиться представителем требований, главным образом, культурных и политических, следовательно, для совместного действия с другими элементами существует очень широкое поле, и о каких бы то ни было компромиссах говорить не приходится.

Я не хочу, конечно, отрицать для России те законы, которые создают глубокий антагонизм между рабочим классом и буржуазией, но эти законы не исключительны, они в известных случаях пересекаются и такими именно «пересечениями» и являются те общедемократические требования, о которых говорит Павел Борисович. Чем менее развито общество, тем больше в его жизни таких «пересечений», тем шире поле для совместной борьбы против врага всех демократических элементов, тем меньше смысла имеет противопоставление рабочей партии «сплошной реакционной массе». Так и только так, кажется мне, и можно толковать брошюру Аксельрода. Другой вопрос — о применении этих общих принципов на практике: это дело самих организаций в России. Но один практический вывод из брошюры, вывод, который сам напрашивается, это, по моему мнению, насущная необходимость большого органа, который поставил бы себе целью разработку общедемократических вопросов с точки зрения интересов русских рабочих организаций. К положительному решению этого вопроса об органе и должны быть, как мне кажется, прежде всего направлены усилия товарищей, стоящих на точке зрения Павла Борисовича.

Услышать Ваше мнение по всем этим вопросам было бы в высшей степени интересно.

Если Вам нужны еще книги, то сообщите, пожалуйста, какие именно.

Завтра надеюсь уже иметь Ваш ответ на мое последнее письмо.

Надеюсь, что Вы здоровы.

Жмем Вашу руку.

Ваши Г[ольденберги]

P. S. Будем очень благодарны, если сообщите нам, как чувствует себя на новом месте Вера Ивановна ¹²⁰.

№ 19. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову ¹²¹

[Париж,] 10 мая 1898 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Вы уже получили, вероятно, брошюру Жореса ¹²² и мою открытку, в которой я извещал Вас о получении Вашего заказного письма. Спасибо, что предупредили о пропаже Вашего предыдущего письма. За время моего пребывания в Париже это первый случай. Буду впрямь осмотнительнее.

Суровую отповедь дали Вы мне, но заслужена она мною только отчасти. С «мертвыми душами» ¹²³ у меня нет, вообще говоря, ровно никаких отношений. Что же касается моего участия в комитете по устройству вечера в честь Белинского, то не могу не признать, что Вы вполне правы, выражая по этому поводу Ваше удивление. Просто, что называется, нечистый попутал.

Во избежание недоразумений должен сказать, что обращаясь к Вам с предложением о присылке реферата ¹²⁴, я делал это от своего личного имени.

А брошюра Аксельрода ¹²⁵ продолжает поднимать много разговоров среди публики, поднимает и немало разногласий. Многие из этих разногласий вызываются, впрочем, общим абстрактным характером самой брошюры и нужно думать, что дальнейшая разработка вопроса о расширении тактических задач русской социал-демократии устранил их. Важно во всяком случае, чтобы эта разработка началась возможно скорее. Поставить этот важный вопрос в такой общей форме, как это сделал Аксельрод, значит дать широкий простор субъективным толкованиям, иногда прямо-таки способным повредить нормальному развитию партии.

Третьего дня уехал отсюда в Швейцарию один наш общий знакомый, Луначарский. Он будет, вероятно, и у Вас. Мне крайне интересно будет узнать, насколько сойдется он с Вами в его взглядах на тактические задачи русской социал-демократии вообще, в его толковании брошюры Аксельрода в частности. Разговаривая с ним, я понял смысл и значение той оговорки, которую Вы делаете в Вашем письме: «...не повредим ли мы движению, — говорите Вы, — высказав свою мысль до конца?» И осторожность в данном случае более чем уместна: она прямо-таки необходима. Если брошюра Аксельрода будет понята так, как понимает ее Луначарский, крайнее увлечение политиканством станет вполне реальной и крайне вредной возможностью. Реакция против так называемого «экономического» направления несомненно существует, она неизбежна, но ведь в высшей степени важно, чтобы палка не перегнулась в другую сторону. Я думаю, что Луначарский найдет среди товарищей немало сторонников, а между тем смотреть на задачи движения так, как смотрит он, значит стремиться сделать рабочую партию не политической партией, а партией политиканства, в этом же случае раскол среди русских социал-демократов станет решительно неизбежен ¹²⁶. Рабочей партии не приходится идти к либеральной оппозиции, она должна самим характером своей, так сказать, рабочей деятельности заставить

последнюю примкнуть к себе, как к действительному ядру революционного движения. Именно так я и понимаю Аксельрода; он прямо заявляет, что даже принимая общедемократический характер, деятельность социал-демократов не должна выходить за пределы пролетариата. Затем то место Вашего письма, где Вы говорите об опасности крайнего увлечения политикой, дает мне известное основание полагать, что и Вы смотрите на дело именно так. Нет сомнения, так называемая либеральная оппозиция в России слаба, анемична; но значит ли это, что можно говорить о каком-то непосредственном вторжении рабочей партии в ее владения, значит ли это, что представители рабочей партии должны теперь же начать непосредственно воздействовать на нее в смысле возбуждения в ней революционной энергии? Чем больше будет развиваться рабочее движение, тем слабее будет становиться либеральная оппозиция; взаимодействие между ними пока что за пределы такого влияния выходить не может, вопрос о каких-либо формальных союзах возможен будет только тогда, когда силы позволят рабочей партии начать открытую агитацию в пользу ограничения абсолютизма.

Несогласен отчасти с брошюрой и Вас. М.¹²⁷ Но здесь, как мне кажется значительную роль играет не совсем точное толкование ее. Он говорит, что не согласен с самой постановкой вопроса, находит ее антимарксистской, говорит, что ни о каком таком сочувственном отношении либеральной оппозиции к рабочему движению не может быть и речи. Здесь то же субъективное толкование брошюры Аксельрода, то же простое недоразумение. И много-много таких недоразумений возникает вокруг этих вопросов, и все сильнее будут осложняться эти недоразумения, если выдвинутые Аксельродом положения не будут теперь же подвергнуты тщательной разработке. «Как предупредить вредные последствия этого одностороннего увлечения политикой?» — говорите между прочим Вы. Я не возьму на себя смелость прямо ответить на этот вопрос, но я позволю себе заметить, что основание большого заграничного органа, который поставил бы целью себе трактование общедемократических задач с точки зрения русской социал-демократии, может сделать очень и очень много в смысле такого предупреждения. Держась на почве конкретной разработки этих вопросов, такой орган сможет действительно объединить еще не слепившиеся кружки социал-демократов в России, сможет сузить до minimuma поле различных субъективных толкований задач рабочей партии. Такой орган будет, как мне кажется, и первым практическим применением тех принципов, которые выдвигает Аксельрод, первым применением их и вместе с тем необходимым условием для успешного дальнейшего расширения тактических задач партии. Трудно подсчитать, конечно, все те результаты, которые может дать подобный орган, — но можно ли сомневаться в громадной объединяющей и активизирующей роли его?

И не думаю я, чтобы самое основание подобного органа могло представить особенные трудности. Гинзбург мне писал между прочим: «в деньгах мы (то есть „Союз русских социал-демократов“) не нуждаемся». И это почти при полном отсутствии денежных сборов

за границей. Что-нибудь вроде единовременной подписки на основание подобного органа встретило бы сочувствие не только среди социал-демократов, но и среди так называемых либералов, потому что рабочее движение успело завоевать среди них известное сочувствие. Весь вопрос, в сущности говоря, в том, как отнесется к основанию подобного органа «Союз русских социал-демократов» [...]

Посылаю Вам список приблизительно на то, что есть интересного в *Circulaires*¹²⁸ социального музея. Напишите, что именно хотели бы Вы иметь, и я немедленно вышлю Вам.

Жена шлет Вам свой сердечный привет.

Жму Вашу руку. Всего хорошего.

Ваш И. Г [ольденберг]

P. S. Нам во что бы то ни стало хочется повидаться с Вами этим летом. Где Вы собираетесь провести его?

№ 20. Э. Р. Пиз¹²⁸ — Г. В. Плеханову¹²⁹

Лондон, 19 мая 1898 г.

Милостивый государь!

Я своевременно получил Ваше письмо, денежный же перевод пока еще нет. Я выехал из особняков Гайд-парка лет шесть тому назад. Письма пересылались в течение нескольких лет, но уже давно я не получал. Я написал местным и центральным почтовым властям и, вероятно, скоро получу перевод.

Пока высылаю Вам наши переплетенные трактаты (исключая № 6). Я записал Вас годовым подписчиком (5 шиллингов) на наши издания. Я также написал ливерпульскому Fabian Society¹²⁹ о высылке Вам трактата № 6 и их «Хроники труда». Последнего мы не поставляем. Их трактаты мы высылаем нашим членам и подписчикам «Fabian News», с которой мы, конечно, высылаем и все наши издания.

Десять шиллингов, которые Вы посылаете, как раз оплачивают все издания, посланные мной Вам, а также подписку на «Fabian News». Я попросил ливерпульское общество выслать Вам счет на их «Хронику».

Наше последнее издание, № 82, будет рассылаться со следующими «Новостями». Оно продается со скоростью 1500 экземпляров в неделю и должно иметь большой успех. Но, конечно, это не пропагандистское издание.

Остаюсь, милостивый государь, искренне Ваш

Эд. Р. Пиз

¹²⁸ *Циркулярах* (фр.).

¹²⁹ *Фабианское общество* (англ.).

[Париж,] 2 июня 1898 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Луначарский сообщил мне, что Вы собираетесь ответить мне на мое последнее письмо. Буду ждать ответ с большим нетерпением.

Луначарский рассказал мне, между прочим, и о каких-то разногласиях, имеющих место внутри «Союза» и даже грозящих будто бы расколом. Рассказывал он в такой общей и неопределенной форме, что я, в конце концов, так-таки и не знаю, в чем собственно они заключаются, откуда именно исходят, чем грозят «Союзу». Дела «Союза» так сильно меня интересуют, я, к сожалению, так мало знаю о них, что позволяю себе просить Вас, Георгий Валентинович, осведомить меня на этот счет, конечно, если это не затруднит Вас, не отнимет у Вас слишком много дорогого времени.

Из рассказов Луначарского я заключил, что разногласия вертятся главным образом вокруг литературно-издательской деятельности «Союза» ¹³¹. Я не знаю, так ли это в действительности, но я позволю себе заметить, что трудно так или иначе спорить против того, что «Союз» не стоит в своей литературно-издательской деятельности на должной высоте, что он не удовлетворяет в этом отношении многих и многих, кого нельзя заподозрить ни в предвзятости суждений, ни в преувеличенности требований. Таков факт, другое дело его объяснение. Вина ли в этом «Союз»? Мне кажется, виноват, и именно постольку, поскольку он вообще недостаточно агитирует среди заграничной публики, не старается с достаточной энергией извлечь из нее все, что можно в смысле ли денежных сборов, пропаганды, привлечения литературных сил.

А разве можно быть двух мнений насчет полезности подобных «извлечений»? «Если наша литература плоха, напишите что-нибудь получше, мы будем издавать...». Мне кажется, что здесь упускается из виду немало различных психологических моментов. Что все те *bonnes volontés* ¹³², которые несомненно существуют среди социал-демократической публики, перешли из пассивного состояния в активное, начали группироваться вокруг центра, необходимо, чтобы из этого центра исходила прежде всего активная притягательная сила. Эту публику надо агитировать. И чем больше я думаю над этим странным положением вещей — с одной стороны молодые силы, которые могли бы развиваться при соответствующем воздействии на них из «центра», с другой стороны — насущнейшая потребность в таких силах и какое-то полупассивное ожидание того, что эти силы свалятся откуда-то сами собой — тем более прихожу я к тому выводу, к какому приводят меня размышления по поводу «писем» Аксельрода ¹³² и практического применения выдвинутых в них положений: к насущнейшей необходимости основания большого социал-демократического органа. Он позволит молодым силам среди социал-демократов определиться, окрепнуть; если силы эти недостаточно велики,

чтобы писать отдельные брошюры, способные удовлетворить требованиям редакции «Союза», то это не значит еще, что они не найдут себе места в большом органе, трактующем разнообразные вопросы текущей жизни. Положительное решение вопроса о литературных силах среди русских социал-демократов возможно, на мой взгляд, только при наличности подобного органа. А затем последний мог бы явиться и первым же широким применением тех тактических принципов, которые формулированы в «письмах» Аксельрода. «Общедемократическая подписка», имеющая целью основание подобного органа, подписка, совершаемая на основании соответствующего звания от «Союза», должна дать, несомненно, достаточные результаты. В качестве революционного авангарда социал-демократы могут, ни к чему себя не обязывая, обратиться за содействием ко «всем русским честным людям», могут и должны вообще брать от общерусской оппозиции все, что можно взять в смысле расширения и укрепления революционного движения.

Быть может, я и увлекаюсь, но общедемократический орган под социал-демократической редакцией является для меня Римом, в который ведут все пути. «Колоколом» ¹³³ нашего времени может и должен быть именно такой орган, а ведь время-то сейчас такое, когда «Колокол» решительно необходим.

Если имеете возможность, Георгий Валентинович, познакомьте меня хотя бы в кратких чертах с тем, что делается в «Союзе». Буду премного благодарен.

Книги Вы, вероятно, получили. Что же касается Saint-Simon'a и Enfantin'a, то достать их здесь решительно невозможно. В тех частных библиотеках, в которые я мог бы пробраться через моих знакомых, этих авторов в полном составе не имеется, а в научных библиотеках едва ли имеет смысл брать ввиду их дороговизны.

Жму Вашу руку. Жена шлет свой сердечный привет. Где Вы собираетесь провести это лето? Надеюсь, что Вы здоровы.

Искренне преданный Вам Ваш Г [ольденберг]

Адрес: М-г Dramas Avocat B-d S-t Jacques 51 pour Mel Marie.

Очень хотелось бы, Георгий Валентинович, прочитать Ваш последний ответ Михайловскому ¹³⁴. Если есть возможность переслать его на некоторое время сюда, не я один буду Вам за это благодарен.

№ 22. Группа российских студентов — Г. В. Плеханову ¹³⁵

Монре, 22 сентября 1898 г.

Уважаемый м-г Плеханов!

Будьте так добры, разъясните следующий вопрос, может ли революция быть вызвана отдельными личностями. Например — партия социал-демократов.

Глубоко уважающие Вас студенты

Montreuse. Poste restante pour ABC

¹³¹ Желание, добрая воля (фр.).

(Лозанна, 13 октября 1898 г.). Четверг утром

Pontaise'm. Cachin

Дорогой Георгий Валентинович!

Посылаю Вам «Revue Socialiste»¹³⁸, II, 1898. Я достал ее вчера у моего приятеля Рюди, здешнего депутата. Когда она Вам больше не нужна будет, пришлите мне обратно. Когда я получил Вашу первую открытку, я постарался познакомиться с прениями партейтага¹³⁹, чтобы узнать, за что Вы собственно собираетесь громить, теперь громить нашего кроткого Ореста¹⁴⁰. И признаться был в некотором недоумении, прочитавши речь Каутского. Выместивши свою досаду на бестактно-крикливых истинах Люксембург и Парвуса, конгресс разразился одобрительной бурей по поводу речи Каутского, сказавшего те же истины, но умнее, а главное, мягче, чтобы пощадить и друга, и гусей не раздражить. И я спросил себя: неужели именно в данный момент есть нужда в том, чтобы покарать Каутского за слабость? Если для немцев, то ведь они от него в восторге. Если для «потомства», то при чем тут Каутский? А если для немцев и потомства, то есть для нас всех, то почему нет в «Neue Zeit» продолжения Вашего похода прямо против Бернштейна и К°? Впрочем, всем этим я хочу выразить больше любопытства, с которым ожидаю Вашего «письма», которое, раз Вы сочли нужным его написать, будет иметь полезное и авторитетное значение для нашей партии¹⁴¹. Красиво отделал Бернштейна старик Либкнехт сопоставлением тех влияний, какие имела Англия на Маркса и Бернштейна.

Крепко жму Вашу руку.

О. П.

[Лозанна, 18 октября 1898 г.]¹⁴³

Pontaise, m. Cachin, вторник, 3 часа

Дорогой Георгий Валентинович!

Спешу на урок, а по приходе домой засяду за перевод¹⁴⁴. Я в восторге от Вашего «письма». Оно будет настоящим и действительным quos ego⁹, смертельным ударом всем беллетристам и бесхребетникам. От штутгартского съезда¹⁴⁵ не останется никаких мноточий. Да и сам Каутский будет Вам, пожалуй, благодарен за то, что Вы сняли газетовые перчатки, без которых, по его мнению, невозможно обойтись ему лично. Теперь: где печатать? В «Neue Zeit»¹⁴⁶ не идет, так как она не подходит для «открытых писем» вообще, а для Вашего в особенности. Если напечатать в газете, то только в «Vorwärts» с *непременным условием*, чтобы не больше как в два приема, если нельзя сразу, и не в Beilage¹⁰, а на 1-ой или

⁹ Вот я вас! (лат.).

¹⁰ Приложении (нем.).

2-ой странице для Hauptblattes¹¹. Самое же целесообразное было бы заказать (но не предложить!) ее немедленное печатание отдельным оттиском Фишеру (Buchhandlung Vorwärts)¹². Что касается перевода, то раньше субботы он вряд ли будет готов. Разумеется, я приложу все старания. Английскую цитату переведу и сам, а если окажутся трудности, то завтра напишу Вам. Меня, Георгий Валентинович, огорчило известие о Вашей болезни. В заключение убедительно прошу Вас не беспокоиться «опозданием»: мне положительно легко подождать сколько понадобится. Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам О. Полинковский

Мюнхен, 9 апреля — 1 мая 1899 г.
Schliess[tänd]strasse, 23, III.

Дорогой товарищ!

Из Дрездена сегодня получил Ваше письмо. Прежде всего пару слов о том, каким мне кажется в данный момент положение.

В Германии Бернштейн отрезан начисто. Он не нашел ни единого отголоска, большинство партийных газет уже успело решительно высказаться против него, и только в двух газетах я встретил довольно колеблющиеся указания на то, что все же не надо заходить так далеко, чтобы *исключить его из партии*¹⁴⁹. Специально из южной Германии и Мюнхена, на который он так надеялся, он получит в непродолжительном времени самый решительный отпор. Vollmar, правда, не прочь был бы сыграть роль *реформатора партии*¹⁵⁰ (в этом тут суть, а будь это в направлении направо или в направлении налево, менее важно), но он слишком осторожный тактик, чтобы в такой неудачный момент положить свою голову на ставку. Его собственное положение в Баварии далеко не такое блестящее, как во времена франкфуртского Parteitag'a¹⁵¹. Неудачные результаты выборов в рейхстаг сильно подкосили его влияние. В Landtag'e¹⁵² угар первых блестящих атак прошел и потянулась надоедливая и никого не удовлетворяющая канитель, как она парламенту заживо похороненного государства по естеству вещей свойственна. К тому же со смертью Grillenberger'a¹⁵³ он потерял важного помощника как в Landtag'e, так и в расприх с Parteileitung'ом «Grillo»¹⁵⁴ не был умеренным, но упрямая башка, которая не допускала никого в сферу своего влияния. Он пользовался большей любовью среди масс, чем Vollmar. Восходящая серия агитаторов опять-таки принуждена бороться *против диктатуры Vollmar'a*, который к тому же по свойству своего характера дает слишком явно чувствовать тяжесть своей

¹¹ Главных, основных листов (нем.).

¹² Книжный магазин (нем.).

¹³ Партийного съезда (нем.).

¹⁴ Ландтаг (нем.).

¹⁵ Партийным руководством.

¹⁶ Грилло — кличка Грилленбергера.

лапы. Но Vollmar уже и потому не выступит сторонником Bernstein'a, что последний и для него слишком далеко зашел. Bernstein усердно старался впичкать в свою мешанину все, что как-либо и когда-либо восстало против исторически выработанной тактики, он думал таким образом всех объединить, а достиг того, что все отворачиваются от его стряпни, потому что каждый находит помимо своих лакомых кусков слишком много ингредиентов, которые ему не по вкусу. Влияние К. [Schmidt'a?] в партии ничтожно, точно также, как и Kampfmeier и кучка тетеревов, группирующихся вокруг «Sozialistische Monatshefte»¹⁵³. Heine опаснее и с ним Calwer. Вообще опасность для будущего лежит во фракции, и поэтому важная организаторская задача усилить значение Parteitag'ов. Еще важнее забота о прессе. Но обо всем этом было бы слишком долго распространяться.

Если, таким образом, результат будущего Hannover'ского Parteitag'a¹⁵⁴ и не трудно предвидеть, то тем более важен вопрос, каким образом приготовленной ситуацией всего лучше воспользоваться. Это имеет значение не только для Германии, но и для Парижского конгресса, которому Parteitag непосредственно предшествует.

Я не рассчитываю на теоретические дебаты на Парижском конгрессе. Но суть именно в том, чтобы показать, что можно быть революционным, не переставая быть практическим. Я жду от Парижского конгресса очень многого. Главная задача — создать, наконец, совместную интернациональную деятельность парламентских фракций¹⁵⁵.

Теперешние дебаты, носящие интернациональный характер, должны теоретически подготовить почву для практической деятельности в Париже.

Открытая против Бернштейна кампания единодушна, но разбросана. Статьи Luxemburg¹⁵⁶ прелестны, но она слишком работает антитезами и хватает поэтому через край. Bernstein этим уже воспользовался при теории кризисов. Между прочим, я еще прошлой осенью, сейчас по появлении ее статей в «Leipziger Volkszeitung»¹⁵⁷, указал ей ход, который употребит Bernstein для того, чтобы вывернуться, как это действительно и случилось. Статьи Каутского в «Vorwärts» слишком настроены на moll^e¹⁵⁸. Одна из причин, почему я теперь в «Sächsische Arbeiterzeitung» больше распространяюсь, чем предполагал, — я рассчитывал стать на время в сторону — это его немного подтолкнуть. Но самим течением вещей поставленный во главе полемики, он должен будет войти все больше в жар, в особенности, если мы сзади будем горячо палить. Cunow и Mehring в резерве. Последнего время еще не пришло: кавалерия, помимо рекогносцировок, пригодна лишь для преследования обращенного в бегство врага.

Как поступит Bernstein? Ему остается только еще один шаг: сделать политические («практические») выводы из своих посылок. Этого он не сделает, покуда он в партии. Если он окажется вне ее,

то он неминуемо должен будет стать в политическую противоположность к ней. Этого именно он хочет избежать. Следовательно, он будет топтаться на месте.

Опасность для нас заключается в том, что если мы будем следовать Бернштейну шаг за шагом, то будем кружиться все вместе. Отсюда вытекает, что нужно Bernstein'a отбросить в сторону. Нужно его личность выделить из затронутых им вопросов, ввести новые факты и новые имена и создать новую операционную базу. С этой целью я лично проектирую две работы для «Neue Zeit», о которых уже условился с Каутским: Die Krisentheorie — Die Verelendungstheorie¹⁵⁹. Бернштейна я при этом коснусь только мельком, в примечаниях. Я собираюсь также писать о теории стоимости, но откладываю это на более продолжительное время. Вопросов философского материализма я совсем не буду касаться, а исторического материализма — только в его применениях к современной политике, не как особой темы, за исключением специального случая: я натолкнулся на чрезвычайно интересное материалистическое направление в военной истории и о нем готовлю работу.

Я принужден был на этом прервать свое письмо три недели тому назад. Я очень занят и еще не оправился от переутомления, до которого доработался в Дрездене. Эти три недели показали в общем верность моего прогноза. Я после этого имел несколько раз случай говорить с Vollmar'ом, который точь-в-точь так себя держит, как я предвидел, а последнее письмо, которое я получил от Каутского, не оставляет по своей решительности ничего большего желать. Свои статьи я почти закончил в манускрипте — они на этой неделе будут отпечатаны.

Я на несколько недель принужден прервать свою литературную деятельность. Наскоро — чтобы наконец отправить письмо — следующее: нужно, по моему мнению, нечто на манер Коммунистического манифеста. В коротких резких чертах характеристика исторического момента, тактики пролетариата, его ближайших задач, отношения к политике различных стран, к теоретическим школам, к политическим фракциям. Дело не в том, чтобы упразднить Коммунистический манифест Маркса, а в том, чтобы документировать полстолетия истории, прошедшие с тех пор. Мне некогда теперь больше об этом распространяться. Суть в том, чтобы Парижский конгресс этот документ вотировал.

О дальнейших планах подготовки Парижского конгресса в другой раз, может быть, при личном свидании. Май и июнь я вне политики и литературы. А после этого, я надеюсь, сумею сообщить Вам еще особые вещи, интересующие Вас.

О плане Манифеста я еще никому не говорил, кроме Вас, и считаю полезным держать этот проект в полном секрете. Так как необходимо единодушие, то придется в этом деле считаться с психикой различных личностей и очень быть осторожным, чтобы не задеть чьего-либо самолюбия.

* Теория кризисов — теория обнищания (нем.).

^e Минор, минорное настроение (итал.).

Сожалею, что не могу с Вами в этот момент лично говорить, но через два месяца, если будет хоть какая-нибудь физическая возможность, постараюсь устроить свидание.

Жму крепко руку. А. Г.

№ 26. Кружок российских эмигрантов — Г. В. Плеханову ¹⁶⁰

Цюрих, 11 мая 1899 г.

Многоуважаемый г-н Плеханов!

Кружок цюрихчан обращается к Вам с просьбой, не найдете ли возможным прочесть здесь реферат о Бернштейне, ввиду того интереса, который он возбуждает последнее время в публике. Сбор с реферата предназначается в пользу рабочей литературы. Если найдете почему-либо неудобным читать о Бернштейне, то, может быть, будете добры прочесть на какую-нибудь другую тему. Расходы по приезду кружок берет, конечно, на себя.

С почтением к Вам. Кружок

Ответ можно дать по следующему адресу: Pestalozzistrasse 22
H. A. Duschetskin. Zürich.

№ 27. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову ¹⁶¹

Батц, 29 сентября 1899 г.
Batz (Loire Inférieure) rue du Grand
Chemin, Chèz Deniel

Дорогой Георгий Валентинович!

Месяца полтора тому назад, по получении Вашего письма из Парижа, я ответил Вам и, между прочим, очень просил сообщить мне, что ответил Вам Мильеран на Вашу просьбу. На этих днях я имел как раз письмо от Лафарга, в котором он спрашивает, разрешен ли Вам уже въезд во Францию. Очень хотелось бы знать, как обстоят у Вас дела на этот счет.

Я просил Вас, между прочим, в особой открытке сообщить мне имя издателя той книги (La Nouvelle Calédonie), которую Вы просили прислать, потому что из Парижа мне написали, что книгу не нашли в продаже и что нужно точно знать имя издателя.

Вы прочитали уже, конечно, статью Иваншина в последнем «Рабочем деле» (о майском празднике в России) ¹⁶². Статья, конечно, знаменательна, она показывает, что «молодые» начинают, наконец, понимать, насколько «старики» моложе их. Но и все-таки, это все те же этажи — внизу экономика, наверху политика, все то же непонимание той простой вещи, что политика в самом начале так же детализуется, как и экономика, что они нераздельны с самого начала пропаганды среди самых неразвитых рабочих. Правда, они, как видно, начинают понемногу сдаваться, но можно ли оставлять в прошлом этот метафизический экивок невыясненным? Не думаете

ли Вы, что он может сыграть в будущем роль очень печального прецедента?

Мне очень нравится мысль — созвать съезд эзграничной социал-демократической «молодежи», и самой основной задачей этого съезда, как мне кажется, должно бы быть возрождение «Социал-демократа» под редакцией группы «Освобождение труда». Как Вы думаете об этом? Находите ли Вы, что основание такого органа и доставление средств для него — самая существенная задача заграничных социал-демократов, поскольку последние в массе способны выставлять хоть какие-нибудь задачи. Орган этот мог бы занять по отношению к «Рабочему делу» и по отношению к «Союзу» (то есть, вернее, по отношению к его теперешней редакции и администрации) самостоятельное положение. Я очень хотел бы знать на этот счет Ваше мнение, и если Вы согласны с моим мнением, то я постараюсь по мере сил «подготовить почву», чтобы предложение подобного рода могло быть внесено на съезд в точной, разработанной форме. Я просил бы Вас, таким образом, ответить мне на три вопроса: 1) считаете ли Вы вполне своевременным возрождение «Социал-демократа»; 2) считаете ли Вы будущий съезд компетентным для решения этого вопроса и способным — в случае положительного решения — сделать все необходимое для этого возрождения; 3) какое положение должен бы он занять по отношению к «Союзу».

И еще, Георгий Валентинович, две маленькие просьбы: знаете ли Вы М. М. Маккавья и можно ли к нему относиться с полным доверием? Это во-первых, а во-вторых — не можете ли Вы нам сказать, кто та барышня, которая должна была передать нам Ваше письмо, и в Париже ли она?

Мы надеемся, что Вы здоровы. Крепко жмем Вашу руку и желаем всего лучшего. Мы пробудем здесь еще недели две.

Ваш И. Гольденберг

№ 28. Б. А. Членов ¹⁶³ — Г. В. Плеханову ¹⁶⁴

Берн, четверг, 2 ноября 1899 г.

Уважаемый Георгий Валентинович!

Говорил много с Гришиным и только что была у меня девица, приехавшая вчера из Москвы и стоящая близко к организациям в Москве, Екатеринославе, Ярославле... ¹⁶⁵. Эта девица была 1/2 года тому назад у Павла Борисовича с рекомендациями из Москвы. По ее словам, в России очень довольны деятельностью новой здешней организации; литература читается с большим интересом и имеется повсюду. Там знают о недоразумении между группой «Освобождение труда» и молодыми и о желании первой получить в свое распоряжение типографию. Организации в Москве, Екатеринославе, Ярославле и Киеве высказались против этого. Другие организации оповещены. Названные организации выражают свое крайнее неудовольствие и решили на случай, если типография будет взята у молодых

судом, немедленно же обратиться к остальным комитетам и сейчас же послать молодой группе деньги на новую типографию.

Организации эти не понимают, зачем группа «Освобождение труда» вносит раздор в то время, когда принципиальных разногласий между группой и молодыми не видно. Передаю довольно точно слова девицы, которая очень волнуется и передает, что и в России очень волнуются по этому поводу.

Узнав и расспросив основательно у Гришина и упомянутой девицы обо всем, что делается и как настроены русские организации и заграничная публика, я прихожу к заключению, что Вы поступите крайне опрометчиво и нецелесообразно, если выступите в бой с молодыми. Я полагаю, что за них заступится большинство русских организаций, и на их стороне будет вся или почти вся публика за границей.

Единственным основанием для борьбы с «Союзом» было бы существование существенных принципиальных разногласий, но таковых ни в литературе, ни в рефератах, как я вижу, не оказывается. Они только признают, что раньше были некоторые «шатания», которые у некоторых членов не совсем исчезли, но это не есть, по-моему, разумное основание для разрыва и борьбы с «Союзом».

Итак, принимая во внимание все слышанное мной с одной и другой стороны, я прихожу к тому заключению, что, объявив войну «Союзу», Вы повредите сильно себе, ослабляя любовь и уважение к Вам многих товарищей в России, сильно повредите делу и ничего не добьетесь.

А поспею я позволяю себе дать Вам искренний дружеский совет: оставить мысль о какой бы то ни было борьбе и согласиться на предлагаемые Вам предложения: группа «Освобождение труда» получает средства для издания минимум 20 печатных листов в год (2000 франков в год), причем это издание будет выходить под специальной редакцией группы «Освобождение труда». Если будут средства, то Вам дается возможность издавать больше; кроме того, конечно, Вы можете получать специальные средства от отдельных лиц. Согласившись на эти условия и оставаясь членами Союза, Вы добьетесь мало-помалу всех справедливых Ваших требований. Если же Вы выступите из «Союза» и поведете войну против него, то внесете раздор, который на годы затормозит дело и, кроме того, сильно понизит заслуженный авторитет Вашего имени в России. Ввиду избежания этих *schwerwiegende*³ раздоров я, как посторонний зритель и беспристрастный судья, взываю к Вашим товарищеским чувствам и к партийной дисциплине и предлагаю Вам остановиться и ничего не предпринимать... Профессор Рейхесберг присоединяется вполне к моему мнению... Я считаю мою миссию конченной, разве если Вы пожелаете начать мирные переговоры, тогда я к Вашим услугам.

Жму Вашу руку и шлю дружеский привет дамам.

Ваш Б. Членов

№ 29. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову¹⁶⁶

[Париж.] 3 ноября 1899 г. 15, Guy de la Brosse

Дорогой Георгий Валентинович!

До сих пор мне ничего не удалось сделать в Париже: Гольденберг еще на море; Эфрона никогда не найдешь дома; писал я ему — не отвечает...

Впрочем, кое о чем могу Вам сообщить. Еще до моего приезда Гуковский виделся с Кричевским¹⁶⁷ и вынес такое впечатление, что Ваши надежды на благоразумие Кричевского малоосновательны. Мало того, Гуковский думает, что Кричевский является главным оппонентом против Ваших предложений. Кричевскому дело представляется в следующем виде: в течение многих годов социал-демократы (молодежь) боролись с группой «Освобождение труда» за конституцию, против, как он выражается, семейного порядка ведения дел. Прежде это не удавалось, а теперь удалось, что группе «Освобождение труда» не нравится, и она хочет вернуть к старым порядкам. Он — Кричевский — против всяких уступок; он был даже против тех предложений, которые сделаны Вам со стороны «Союза»; он находит их неконституционными. Типографии они никогда не отдадут, так как от старой типографии в ней уже ничего не осталось, а новый шрифт куплен на средства какого-то цюрихского кружка. Своей личной деятельностью в «Союзе» он очень доволен, а также всем «Союзом». От социал-демократических принципов никто из членов «Союза» не отступает; исключение составляет лишь Ветринский, которого они собираются выгнать. Нашему выходу из «Союза» он очень рад¹⁶⁸.

Сегодня здесь Кричевский читает реферат о Чернышевском. Я постараюсь повидать кое-кого и, может быть, мне удастся еще устроить здесь собрание.

В конце недели я, по всей вероятности, вернусь в Женеву.

Жму Вашу руку Б. Гинзбург

Мой привет Розалии Марковне и Вашим дочерям.
Простите за скверные чернила.

№ 30. Б. А. Членов — Г. В. Плеханову¹⁶⁹

Берн, 6 ноября 1899 г. Zahlringerhof

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

О проекте созвания конгресса из «почтенных старых» социал-демократов я думал и говорил об этом со здешними товарищами и мы пришли к заключению, что это — штука очень мудреная и непрактичная для решения той задачи, которую нужно разрешить. А вот мы все сошлись на том, чтоб предложить Вам *Einigungscomission*¹⁷⁰: каждая сторона выбирает двух стоящих вне «Союза» това-

¹⁷⁰ Объединительная, примирительная комиссия (нем.).

³ Серьезных (нем.).

рищей, которые выбирают себе 5-го, возможно беспристрастного председателя. Этой комиссии каждая сторона назначает спорные пункты, все дело и формулирует свои требования и предложения, а затем комиссия обсуждает все, выносит свои заключения, старается примирить стороны и т. д. Если стороны пожелают придать комиссии характер третейского суда, то решения последнего должны быть, конечно, обязательными для обеих сторон, в противном случае комиссия [не] будет носить характер *Einigungscomission*.

Если Вы согласны, то сообщите, и мы убедим их согласиться на эту комиссию. Мне кажется, что это лучший путь для укрепления и упрочения Вашего положения в «Союзе».

Во всяком случае я Вам не советую выйти из «Союза» ни в каком случае. По-моему, Вы должны потерпеть и Вы опять займете руководящее положение в «Союзе». Теперь образовать отдельную, самостоятельную организацию невозможно.

Жму Вашу руку.

Ваш Б. Членов

№ 31. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову ¹⁷¹⁻¹⁷³

[Париж,] 10 ноября 1899 г. 15, Guy de la Brosse, 15

Дорогой Георгий Валентинович!

Накануне получения Вашего письма здесь уже был решен вопрос о собрании. Я разыскал за это время Гольденберга и Эфрона, и оба встретили очень сочувственно мою мысль о созыве собрания. По получении Вашего письма я некоторое время колебался, но потом решил, что решение парижских социал-демократов окажет некоторое давление на «Союз». К сожалению, из приглашенных явилось всего человек 8—9 и настаивать на принятии какой-нибудь резолюции с моей стороны было бы неудобно ¹⁷⁴, так как после стали бы кричать (на что намекал на собрании Гуревич), что мы подобрали публику. Итак, дело кончилось без резолюции. Но зато я успел изложить нашу точку зрения, устранить кое-какие ходящие здесь на наш счет сплетни. Возражения, сделанные мне Кричевским, мне ничего не стоило опровергнуть. Вообще разговор происходил в довольно мирном тоне. Все были согласны, что надо сделать все возможное для того, чтобы группа «Освобождение труда» могла свободно работать в «Союзе». Неодобрительно относится даже кое-кто из наших сторонников к предложению об уравнивании числа членов, как к мере, создающей чисто механическое равновесие ¹⁷⁵. По мнению Эфрона, даже скорее следовало бы исключить из «Союза» несколько членов, чем принимать новых. И Кричевский вчера был очень мирен: если б все так желали мира, как он, то мир давно состоялся бы (так заявил он публично). Он лично предложил бы, если бы надеялся, что его предложение может быть принято, чтобы существовала одна организация с одной кассой, с общим уставом, но в виду существования недоверия с двух сторон, в виде временной меры участие обеих сторон в редакции и администрации. Он также не про-

тивился бы тому, чтобы определенная часть доходов «Союза» шла на издания, не предназначенные специально для рабочих. Кричевский спросил меня, думаю ли я, что группа «Освобождение труда» согласится на такую меру; я ответил, что не знаю, что во всяком случае мы примем это во внимание.

Таким образом, Вы знаете приблизительно настроение. От Гришина постарайтесь, конечно, выторговать как можно больше. Следовало бы предложить возвращение Блюменфельда в типографию. Я с ним об этом не списывался, но думаю, что он согласится, если мы будем представлены в администрации. Войду ли я в администрацию? Мне очень не хотелось бы, я не надеюсь на себя, что мне удастся ужиться с этими людьми, но готов попробовать, если нельзя иначе. Я думаю также, что следует им представить список лиц, предлагаемых нами в члены «Союза». Рекомендую Вам поэтому, кроме тех, о которых у нас уже шла речь, предложить еще Лейтейзена из Парижа.

Когда я вернусь в Женеву, еще не знаю. Мне хочется дождаться здесь открытия памятника «Le Triomphe de la République». В этом последнем случае я выеду отсюда 20-го числа, но возможно, что и раньше.

Эфрон обещал переговорить с кем следует о Вашем деле ¹⁷⁶.
Передайте, пожалуйста, мой привет семье Вашей.

Ваш Б. Гинзбург

№ 32. А. Н. Потресов — группе «Освобождение труда» ¹⁷⁷

[г. Орлов Вятской губ., 1899 г.] ¹⁷⁸

Дорогие друзья!

Мне давно уже хотелось поговорить с Вами о том разброде мнений среди русских социал-демократов, который за последнее время все усиливается и грозит весьма неприятными последствиями. Скажу прежде всего несколько слов о направлении «Русской мысли» ¹⁷⁹. Я считаю это направление в высшей степени вредным, с ним нужно бороться немилосердно и бороться открыто, *contra publicum*. Шила в мешке все равно не утаишь, и ради каких бы то ни было тактических соображений нечего бояться самой резкой Auseinandersetzung^m. Надо вам заметить, что задатки такого направления существовали в Петербурге уже несколько лет тому назад. Тогда старые силы не давали им хода. *Теперь* наблюдается следующее: страшное кровопускание, лишившее социал-демократию значительной части ее прежних сознательных членов, *совпало* с колоссальным распространением марксизма в широких общественных слоях; новобранцы быстро притекают в ряды социал-демократической армии, являя собою весьма пеструю, но большей части совершенно зеленую и крайне невежественную толпу. Вчерашний юнец, не слыхавший о Марксе,

¹⁷⁴ «Триумф республики».

¹⁷⁵ На глазах, в присутствии публики (лат.).

¹⁷⁶ Дискуссии (нем.).

сегодня, прочитав 1½ книжки, полагает уже возможным иметь «выработанную» точку зрения на все вопросы теории и тактики. На почве этого невежества, являющегося, повторяю, неизбежным спутником стремительного распространения идей в интеллигентной среде, — вполне законное желание не быть утопистом, сознание необходимости брать за отправную точку деятельности повседневные нужды рабочего класса, желание быть понятным массе привело в действительности к нелепейшей из утопий — к конструированию *sui generis*ⁿ русского тред-юнионизма, то есть тред-юнионизма при абсолютистском режиме! Итак, на мой взгляд, бороться необходимо. Но, объявляя самую беспощадную войну подобного рода направлениям, не следует преувеличивать опасность. Что мы видим на страницах той же самой «Русской мысли»? Статьи и корреспонденции, написанные рабочими, на каждом шагу дают разительнейшее *dementi*^o «интеллигентным» статьям руководителей. Ясно, что уже в настоящее время «ученики» переросли во многом, особенно же в знании жизни и нужд рабочего человека своих непривязанных «учителей»¹⁸⁰. Вот почему «Русская мысль» произвела на меня бодрящее впечатление при всем, скажу прямо, омерзительном лицемерии пресловутой заметки об «интеллигенции»¹⁸¹, при всей детской беспомощности ее передовиц и заведомой лживости некоторых ее заграничных корреспонденций. Статьи самих рабочих являются лишним доказательством того, что политические требования *уже* существуют в рабочей массе, а потому говорить, — как иные говорят, — «пусть рабочая литература занимается исключительно экономической организацией», значит делать величайшую тактическую ошибку, значит не только не культивировать существующие ростки политического сознания, а наоборот, делать все зависящее от «руководителей» для того, чтобы «рабочее движение» все дальше и дальше расходилось с так называемым «социал-демократическим». К счастью, этот своеобразный «реализм» есть сам не что иное, как утопия. Рабочее движение, конечно, примет надлежащую политическую окраску.

Гораздо хуже обстоит дело с движением в «интеллигентных» слоях, и на это я обращаю ваше особенное внимание. Так называемый «марксизм», будучи оторван от матери-земли, его питающей, то есть от рабочей массы, может принять весьма своеобразные формы в своем дальнейшем развитии. Нам говорят: социал-демократическое движение есть «общественное движение, опирающееся на рабочий класс и его историческую миссию. В данный исторический момент основной задачей этого движения является борьба за политическую свободу». Совершенно верно. Каким же, однако, образом «рабочий класс» станет выполнять свою «историческую миссию», когда рабочей литературе рекомендовано заниматься исключительно «экономической организацией»? Мне думается, что всегда — а тем более в данный исторический момент — необходимо делать все возможное, чтобы уменьшить пропасть между вышеназванными двумя

ⁿ Своеобразного, в своем роде (лат.).

^o Опровержение (лат.).

движениями. Это, на мой взгляд, можно и должно делать в «марксистской» литературе всех родов и видов. Что я согласен с теми программными положениями, которые были мне присланы одновременно с вашим письмом, что я подписываюсь под Манифестом РСДРП, разумеется само собою. Зная меня, вы знаете, конечно, какое огромное значение я всегда придавал деятельности членов старой группы «Освобождение труда». Про себя скажу — я лично бесконечно многим обязан всем вам. Поэтому мне не для чего было бы, пожалуй, прибавлять, что с нетерпением жду, когда вы подымете, наконец, свой веский голос и приметесь за чистку авгиевых конюшен русской социал-демократии.

Крепко жму ваши руки. Когда-то опять увижу вас?

Путман

№ 33. Кругок для сбора пожертвований
в пользу рабочей литературы —
Г. В. Плеханову¹⁸²

Цюрих, 3 января 1900 г.

Глубокоуважаемый Георгий Валентинович! "

Умственная жизнь цюрихской колонии, поскольку она выражается в рефератах, лекциях и т. п., в нынешнем семестре довольно слаба.

В виду этого, а также преследуя свои цели, Кругок для сбора пожертвований в пользу рабочей литературы решил обратиться к Вам с просьбой прочесть у нас реферат на тему, какую Вы найдете наиболее подходящей. Со своей стороны, Кругок указал бы на современный анархизм, как на вопрос, которым интересуются в нашей колонии, а также на «Искусство с социалистической точки зрения» — реферат, читанный уже Вами, как мы слышали, в Женеве.

Надеемся, что Вы не откажетесь доставить живущим в Цюрихе русским удовольствие услышать Ваш реферат.

С истинным почтением

Кругок

№ 34. Ю. А. Эфрон — Г. В. Плеханову¹⁸³

Париж, 16 февраля [1900 г.]

Дорогой Плеханов,

Я только что узнал от народовольцев, что Вы печатаете в народовольческой типографии целую филиппику против «Союза»¹⁸⁴ и поэтому спешу настоятельно просить Вас отложить на некоторое время печатное разоблачение Акимова и других *enfants terribles*^p. Невзоров, вероятно, уже послал Вам коллективное заявление восьми членов «Союза»¹⁸⁵ (в том числе Кричевского и Гришина) о необходимости немедленного уничтожения идиотского 4-го пункта, по которому члены, предложенные группой «Освобождение труда», лишают-

ⁿ В тексте ошибочно Григорий.

^p Сорванцов (фр.).

ся права голоса. Я уверен, что все это уладится до съезда¹⁸⁶ и что съезд положит конец теперешней анархии. Невзоров, Полетаев и другие внесут свежую струю в «Союз» и большинство с Кричевским (при незначительных уступках со стороны группы «Освобождение труда») перейдет на вашу сторону.

Раскол поведет в данный момент к самым печальным последствиям для молодой социал-демократии. Ваши враги первыми воспользуются этими смутами, а охотников до рыбной ловли в мутной воде не оберешься. Группа «Рабочего знамени» целиком примкнула к народолюбцам и фондовцам. В Питере полнейшая анархия, в Москве тоже, заграничный «Союз» может иметь теперь громадное руководящее значение для России, если только не произойдет раскола. В противном случае образуется целая масса сект по образцу французских аллеманистов, бланкистов, независимых и других, а при русских условиях это значит полное банкротство революционной партии¹⁸⁷. Я прекрасно понимаю, что все эти Акимовы, Иваншины и прочие могут вывести из терпения и более терпеливых людей, чем Вы, но делать нечего. При теперешних условиях распадение «Союза» на две враждебные партии будет большим несчастьем. Союз еврейских рабочих (единственная прочная организация) всецело перейдет на сторону молодых; в Питере, Москве и других городах центральной России преобладает сумбур «Рабочей мысли» и «бернштейновщины». Я уверен, что «Союз» произведет целый переворот и что «Союз», организованный на новых началах, окажет громадные услуги делу социал-демократии и поэтому умоляю Вас исполнить мою просьбу и ждать съезда. Жду с нетерпением ответа.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Эфрон

Сердечный привет Розалии Марковне.

Пишите по следующему адресу:

J. E. Gilles 76 Boulevard Ornano. Pour Mr. Roux. Paris.

№ 35. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову¹⁸⁸

[Лозанна, 9 марта 1900 г.]
Пятница

Дорогой Георгий Валентинович,

Перевожу с доступной мне скоростью. Вам неизвестно, что, несмотря на ясность изложения, статья написана проклятым гелертендейчем. К тому же, когда у меня находился Ваш оригинал, я почти все время был болен.

Vademesum — великолепно. Пассаж с «задней» Иговы — den Nagel auf den Kopf^{c 189}. Конечно, все это не помешает «выдающимся», «столпам» и хору простаков вопиать о поправлении товарищеской «морали». Но, по-моему, лучше Quos ego![†] с поправлением морали, чем поправка нашей партии без Quos ego!

Ваш И. Полинковский

№ 36. С. В. Андропов (Альбин)¹⁹⁰ — Г. В. Плеханову¹⁹¹

Лондон, 14 марта [1900 г.]

Глубокоуважаемый Георгий Валентинович,

Обращаюсь к Вам от имени одной деятельной петербургской организации. Мы просим Вас, как наиболее уважаемого нашего товарища, принять участие в нашем журнале. Главная цель его — пропаганда среди рабочих политической борьбы; к необходимости этого мы пришли путем многолетней работы в Петербурге. Разумеется, о своих взглядах на политическую борьбу, как и во всех остальных социальных вопросах, мы являемся полными последователями Маркса.

Журнал (приблизительно такого размера, как «Neue Zeit») будет состоять из 3-х частей: общий отдел, внутренний и заграничный. Вторая часть будет в руках петербуржцев, третья — в наших, первая — в их и наших. Насколько я знаю, материальных средств достаточно, и журнал предполагается поставить прочно и на продолжительное время.

Я боюсь, Вы скажете, что не знаете нас. Но я напомню Вам: мы уже раз обращались к Вам и получили согласие (в декабре 1898 г.)¹⁹²; но только в тот раз наша группа вследствие декабрьских арестов получила такой урон, что пришлось временно отложить все. Одним из арестованных был и я. Теперь организация значительно окрепла и дело поставлено так, что в случае арестов работа не прекратится.

1-ый номер просят выпустить к 1-му мая, а так как деньги и статьи я получу из Петербурга на этих днях, то, значит, все зависит теперь от заграничных товарищей.

Я Вас очень прошу написать мне, согласны ли Вы принять участие в нашем журнале; если да, то в каких размерах — пришлете ли Вы одну статью по какому-либо вопросу или же Ваше участие будет более широкое. Я Вам пришлю все статьи, как только получу их из Петербурга, чтобы Вы могли лучше ознакомиться с нашим предприятием. Эти статьи просят печатать без изменений, но предоставляют нам полную свободу в составлении заграничного отдела и в выполнении общего. Я не обращался еще ни к кому из заграничных деятелей, считая самым важным получить сначала Ваше согласие. Разумеется, больше всего мы были бы рады, если бы Вы сами обратились к своим товарищам.

Я знаю, что Вам трудно будет ответить, не зная ни нас, ни нашей предыдущей деятельности. В крайнем случае я приеду для личных переговоров. Но все же я подчеркиваю здесь, что никаких стеснений Вы с нашей стороны не встретите: наоборот, мы будем глубоко благодарны и счастливы, найдя в Вас столь нужную для нас помощь¹⁹³.

Альбин

33, Smith Street, Stepney, E. London.

^c [Попадает] в самую точку (нем.).

[†] Я вам задам! (лат.).

№ 37. С. В. Андропов (Альбин) — Г. В. Плеханову¹⁹⁴

Лондон, 19 марта [1900 г.]
33, Smith Street, Stepney, E.

Глубокоуважаемый и дорогой Георгий Валентинович!

Письмо Ваше и книжку я получил сегодня утром и от всей души благодарю Вас за то и другое. Приеду в Женева, как только получу из России материал.

Мне трудно выразить Вам ту сильную радость, которую я испытал, узнав, что Вы хотите начать решительный поход против анти-революционных социалистов и бернштейнцев. Я внимательно прочитал Ваше предисловие и думал все время, какой радостный и дружный отклик Вы встретите в России среди верных учеников Маркса. Действительно, зараза опасна, потому что она, кажется, пустила глубокие корни. Каждый из нас многое выстрадал, видя, как искажается дорогое нам учение Маркса, — и самым горячим нашим желанием было бы все время всеми силами бороться против нового ложного течения.

Жаль, что я сейчас один, оторванный от своих русских друзей. Но все же я шлю Вам от всей нашей партии самый горячий привет, так как знаю, как все они будут рады, узнав, какую задачу Вы себе поставили.

Я думаю, — до скорого свидания.

С глубоким уважением С. Альбин

№ 38. И. С. Блюменфельд — Г. В. Плеханову¹⁹⁵

[Женева, между 13 и 19 мая 1900 г.]. Суббота

Дорогой Георгий Валентинович!

Мне очень жаль, что воззвания¹⁹⁶ не могут быть готовы до обеда: Studer¹⁹⁷ может их отпечатать только к вечеру. Завтра утром Вы получите штук 100. На всякий случай я посылаю Вам корректуру; может быть найдете полезным объявить о новом Союзе на самом собрании.

Прилагаю Вам письмо Гинзбурга, из которого увидите, что и он вполне присоединяется к Вашему мнению. Если Вы думаете остаться в Берне на пару дней, напишите им ответ сейчас же.

В типографии они так насвинячили, что просто совестно туда зайти; по всем углам пыль, материал растаскан в разные стороны. Я не намерен спускать им такого безобразия.

Прелюбопытный разговор имел я сегодня с Бохановской¹⁹⁸. Она искренне убеждена, что «те» — настоящие социал-демократы, каким и Вы были раньше, но что теперь Вы с компанией — все народовольцы, wie sie in Buche stehen¹⁹⁹ и что только Ваше самолюбие не позволяет Вам заявить это открыто. Ваша полемика с «молодыми» доставляет ей большое удовольствие и [она] очень рада, что Вы намерены

¹⁹⁹ Каковы они должны быть (нем.).

выступить теперь против Бернштейна; если у нас не будет своей типографии, то она согласна печатать это у себя. А «молодых» она действительно тонко поняла; это люди, которые вообразили, что вся Россия похожа на наш Западный Край и что где-нибудь в Петербурге или Иваново-Вознесенске возможна такая же работа, такая же организация, как в Вильне или в Витебске. — С огнем баба!

Крепко жму Вашу руку.

Ваш И. Блюменфельд

№ 39. Л. Мартов¹⁹⁹ — Г. В. Плеханову²⁰⁰

[Мюнхен, конец июля 1901 г.]

Дорогой Георгий Валентинович!

Мне кажется, что Вы мне задали невыполнимую задачу — изменить мою статью²⁰¹ так, чтобы при сохранении основной мысли — не подчеркивать борьбы с буржуазно-либеральным обществом. Мне трудно представить себе подобную реформу: ведь главная идея статьи и есть оправдание упорства ортодоксов в борьбе с «критикой» — *оправдание*, которого они не могут искать вне принципа борьбы за первенство социалистического элемента в движении над «демократическим». Выражаюсь нескладно, но Вы меня поймете. Показывая, что борьба ортодоксии с критикой не есть простое препирательство из-за «теории», но что — при конкретных исторических условиях — это есть борьба социалистического элемента в революционном движении против элементов общедемократических, я никак не могу спрятать того факта, что в «критике» мы атакуем «буржуазное общество», можно, конечно, при этом «апеллировать» от исторически данных представителей этого общества к либералам идеальным, но такая апелляция может сгладить, пожалуй, общее впечатление статьи Петрова²⁰², в которой разносится одна либеральная разновидность, но никак не моей, в которой никак нельзя избежать постановки общего вопроса об отношении между социал-демократией и просто демократией, которая объявила «критический поход» против нашей «догмы». Вот почему, если будет признано, что разговор на чистоту с этой особой представляет дело несвоевременное, лучше мою статью вовсе не помещать, ибо «обезвредить» ее в указанном смысле едва ли возможно.

В четверг или пятницу (1-го) закончится печатанием № 6-ой (в два листа)²⁰³, и тогда уж приступим к печатанию № 7-го. Будет очень хорошо, если Вы пришлете заметки о письме Ткача к этому номеру (в течение 1 — 1½ недель).

В сутолоке, вызванной пресловутой «конференцией»²⁰⁴, я, по видимому, совершенно забыл рассказать Вам о том, что после «замирения» с Рязановым я ему переуступил статью о Михайловском (у него был почти готовый очерк), оговорив, что, если его взгляды окажутся не совпадающими с мнением большинства редакции, мы или вовсе не поместим статьи, или обставим примечаниями. На случай первого исхода у нас было решено писать статью кому-либо

другому. Между тем, Старовер, занявшись своей статьей о «Русском богатстве»²⁰⁵, погрузился почти всецело в полемику с Михайловским и, вероятно, даст полную картину деяний сего мужа в 1890-х годах (он берется поговорить и о последнем обвинении против Бельтова)²⁰⁶. Таким образом, останется коснуться только «героического» прошлого Михайловского, что можно будет, если статья Рязанова окажется неудовлетворительной, сделать в заметке о книге «На славном посту». Рязанов заканчивает статью через неделю²⁰⁷.

В одном из последних сообщений из России извещают о высылке В. В. Ф., Лесевича, Пантелеева, Калмыковой, Маслова, Филиппова (доктора философии) и еще нескольких литераторов.

Жму руку.

Алексей

№ 40. Бернская русская колония — Г. В. Плеханову²⁰⁸

Берн, 19 декабря 1901 г.

Члены русской колонии в Берне, собравшиеся в числе 300 человек чествовать 25-летие Вашей революционной деятельности, шлют Вам товарищеское поздравление, выражают желание и надежду видеть Вас еще многие годы среди вождей союзов социал-демократического рабочего движения в России. Да здравствует русская социал-демократия! Да здравствует Плеханов!

№ 41. Группа русских студентов,
учащихся в Берне — Г. В. Плеханову²⁰⁹

Берн, 19 декабря 1901 г.

Приветствуем Вас, Георгий Валентинович, в день двадцатипятилетия Вашей деятельности на славном посту борца за освобождение родины и проводителя великой идеи социализма. Да здравствует свобода! Да здравствует революционная социал-демократия! Да здравствует Плеханов!

Группа 120 человек, учащихся в Берне

№ 42. Цюрихская группа содействия «Искре» —
членам группы «Освобождение труда»²¹⁰

Цюрих, 19 декабря 1901 г.

В день двадцатипятилетия первой русской социально-революционной демонстрации шлем горячий привет нашему учителю и товарищу — Г. В. Плеханову, отважно выступившему в ней под знаменем социально-революционной партии с громким протестом против угнетения и бесправия народных масс. Вместе с вами мы чтим в нем

Ф В. П. Воронцов.

основателя, теоретического знаменосца и неутомимого борца русской социал-демократии и чествуем память революционеров, товарищей его по участию в первой народной революционной демонстрации на русской почве.

Собрание 26 русских социал-демократов в Цюрихе

№ 43. Берлинская группа содействия «Искре» —

Г. В. Плеханову²¹¹

Берлин, 19 декабря 1901 г.

Поздравляем Вас, дорогой учитель, с двадцатипятилетним юбилеем служения великому делу и желаем в ближайшем будущем праздновать победу начатой под Вашим знаменем борьбы.

За товарищей^х.

№ 44. Бернская группа содействия «Заграничной лиге
русской революционной социал-демократии» —

Г. В. Плеханову²¹²

Берн, 19 декабря 1901 г.

Дорогой товарищ и учитель!

Юбилей Вашей 25-летней революционной деятельности является днем праздника и торжества для всех социал-демократов России, для тех, кому дороги интересы трудящихся и угнетенных масс — всех тех, кто задыхается в душной атмосфере социально-политического строя нашей родины и жаждет для всех света и свободы.

В то печальное время, когда героическая «Народная воля» не устояла перед напором врага и пала под жестокими ударами царизма, когда реакция гордо подняла голову и безраздельно царила повсюду, сковывая в железных тисках все живое и честное, когда интеллигенция, разбитая наголову, впала в уныние и не знала, что ей делать, куда идти — тогда, в это мрачное время раздался Ваш могучий голос, призывая лучшую часть общества идти к пролетариату, примкнуть к этой грозной силе будущего и повести ее на общего врага в борьбе за общие идеалы.

И этот призыв создал новую эпоху в истории русских общественных движений.

Пробудилась заснувшая было вольная русская мысль, получив, наконец, давно желанный ответ на свои проклятые вопросы, зашевелилась радикальная интеллигенция, утратившая было на время тот «дух жив», который один только может создать широкое освободительное движение, — а навстречу ей уж поднималась мощная, свежая сила, всколыхнул рабочий люд.

И Вам, первому, принадлежит честь быть основателем, а потом и духовным вождем нашей молодой, неопытной еще социал-демокра-

^х Подпись неразборчива.

тии, вождем, направившим ее первые, робкие шаги, освещающим ее тяжелый непроторенный путь.

Немного лет прошло с тех пор, как прозвучало впервые русское социал-демократическое слово, как начала свою блестящую деятельность группа «Освобождение труда», но как много нового принесли с собою эти годы! Теперь, когда социал-демократическое движение выросло и окрепло, расправило свои крылья и властно поднимает свой голос, гордо и настойчиво звучащий среди холопского безмолвия порабощенной России, когда стихийная сила пролетариата, проясненная классовым сознанием, авторитетно вмешивается в недавно чуждые ей еще области общественной жизни и накладывает на них свой пролетарский отпечаток, — теперь, дорогой товарищ, Вы можете с гордостью и радостью оглянуться назад: Ваша работа не пропала даром!

И вот сегодня, в день Вашего юбилея, в день радостный и праздничный не только для Вас и близких Вам людей, но и для всей российской социал-демократии; мы шлем Вам сердечный от души идущий привет, мы высказываем наше горячее пожелание в близком будущем видеть Вас в *свободной России* тем же грозным и благородным врагом всех реакционных, темных сил, тем же могучим и бодрым борцом за освобождение пролетариата, за лучшее будущее человечества.

№ 45. Л. Мартов — Г. В. Плеханову²¹³ —

[Лондон,] 4 августа [1902 г.]

Дорогой Георгий Валентинович!

Просмотрите прилагаемую заметку в ответ на «письма боевой организации»²¹⁴ — если ее одобрите, то можно будет ответить в ближайшем же № «Искры». Разумеется, если Вы сами имеете в виду отвечать, я беру свою заметку обратно, я писал ее лишь в предположении, что Вам, как Вы писали, *теперь* будет некогда написать. По просмотре верните сюда.

Послал бы Вам проект моей статьи об «Освобождении»²¹⁵ (для «Искры»), но не уверен, что письмо Вас застанет в Женеве и что ему не придется попутешествовать. Чтобы не было задержки с типографией, пошлю Вам ее уже в корректуре.

Бундисты говорят, что Теленок просил у них помощи в транспортном деле, а они-де отказали... Не невозможно, что какие-то отношения существуют у Теленка с социал-революционерами. Последние становятся все наглее: читали их 8-ой №?²¹⁶

Жму руку. Ю.

Вы как-то спрашивали о моих парижских впечатлениях. Тогда я не написал Вам, ибо одновременно пришло письмо, что Вы выезжаете. Думал, что лично лучше передам их, чем на письме. Но раз неизвестно, когда Вы сможете приехать, то могу передать Вам суть дела. Как узнал я после, к моменту моего приезда в Париж настроение «союзников» было сильно пониженное, особенно у Кричевского,

Иваншина и Пескина. Иваншин говорил знакомым, что «Союз» больше 1/2 года не продержится. Намек в моем реферате на то, что ввиду роста терроризма для социал-демократов первая задача — объединиться, уже подбодрил их. Когда затем приехал Ольхин и я сказал ему, что мы не видим смысла в совместной работе по подготовке съезда, если мы не сделаем попытки наметить условия совместной работы в партии, то это было принято как прямое настаивание на сближении. Ольхин заговорил заносчиво. Я ответил переходом в самый холодный тон. Оказалось, что заносчивость Ольхина не встретила одобрения его товарищей, и они побудили его уже самому поднять снова разговор о возможном сближении. На этот раз наши беседы носили более мирный характер. Я ставил, как условия возможного сотрудничества — 1) признание проекта программы, 2) разделение литературных функций с отдачей «Союзу» «популярно-научной рабочей литературы». Разговоры эти имели прелиминарный характер, ибо Ольхин (вероятно, по настоянию Кричевского) предложил, чтобы эти условия обсуждались в особой комиссии из редакторов, для созыва которой нужно, дескать, наше формальное обращение в «Союз». Я обещал об этом потолковать с товарищами и мы разошлись на этом, решив в Организационном комитете (Александр, Ольхин и я) вести дальше переговоры о чисто технических деталях российского съезда, причем вести их по соглашению с соответствующим учреждением в России.

Уже в разгаре переговоров я узнал, что «союзная» молодежь интерпретирует нашу «доброту» таким образом: у «Искры» вышли все деньги. Когда на одном собрании Иваншин наговорил много чепухи о терроре и я довольно резко указал, что в нем говорит старый оппортунист, то на следующий же день в «колонию» заговорили: «Искра» где-то получила опять деньги. Да и сам Ольхин держался в сущности так, что, мол, вы теперь в нас нуждаетесь, давайте торговаться! Узнал я, что Кричевский, Иваншин и Пескин затратили много энергии, чтобы убедить Ольхина (и стоящих за ним Мартынова и Акимова), что дела «Союза» за границей и в России падают и что надо быть сговорчивее. Как только Ольхин вернулся в Швейцарию, он вместе с Мартыновым снова образовал «крайнюю» партию. Вот что мне пишет одна знающая дела «Союза» барыня, которая считает наши шаги большой ошибкой: «Ваш эксперимент гальванизировать труп удался как нельзя лучше. Собравшись на лоне швейцарской природы, известное Вам трио стало вырабатывать для будущей комиссии «пункты соглашения», но при выработке их оказалось множество пунктов разногласия, которые они теперь и формулируют». Говоря просто, «союзники» формулируют тот минимум ересей, которые им должно быть предоставлено говорить безвозбранно. Если судить по беседе с Ольхиным, в этот минимум должна войти и «свобода критики». Та же барыня сообщает, что Иваншин за свое миролюбие попал под подозрение в принадлежности к «нашей шайке» и теперь сам устранился от всякого активного участия в «Союзе». Получается такое впечатление, что «Союз» отказался от всяких других интересов, кроме интересов сохранения

своей «лавочки» и считая, что мы «очень ими нуждаемся», хочет «набить цену». При таких условиях трудно ожидать какого-либо про-ка от всех этих переговоров. Вы спрашиваете о Вайнштоке. 10 лет назад он был арестован в один день со мной и по одному делу, но его, как военного, отделили от меня и моих университетских товарищей и передали военному суду за пропаганду среди рабочих и солдат. Сослали на 10 лет каторги. Тогда он считался социал-демократом и очень способным человеком. Каторжане говорят, что в Сибири вел себя неважно — не то спился, не то сблизился с уголовной братией, но Лев Григорьевич находит, что это преувеличено, хотя лично ему он и не нравится. Ну, до свидания!

№ 46. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову ²¹⁷

[Германия,] 27 декабря 1902 г.

Дорогой Георгий Валентинович!

Получил Ваше письмо ²¹⁸ и сейчас же отправил рекомендацию Бонча в Берлин. Не знаю, там ли еще Юлий Осипович — я еще не получил ответа на свое письмо к нему. Во всяком случае, с Хазановичем увидится если не он, то наш берлинский представитель ²¹⁹, который и без того хорошо знаком с Х. и, по-видимому, в недурных с ним отношениях.

Доехал я, как видите, вполне благополучно — даже особого оживления не заметил на вокзале. Ну, до скорого свидания. Дней через 10 уже, наверное, буду у Вас в Женеве.

Крепко жму руку.

Если получите от Бонча книжку для меня, пожалуйста, не забудьте прислать ее.

№ 47. Л. Мартов — Г. В. Плеханову ²²⁰

[Париж,] 6 февраля [1903 г.]

Дорогой Георгий Валентинович!

Пересылаю Вам обращение к нам «Союза» и проект ответа на него ²²¹. Если Вы согласны с ним, то перешлите ответ «Союзу». По уговору с «цилиндром» Организационный комитет немедленно пошлет из России надлежащее предложение «Союзу» и Бунду о составлении комитета с нами ²²².

А «Союз»-то разлагается. Кричевский вышел из редакции «Рабочего дела» и «Красного знамени» ²²³ и грозит уйти совсем из «Союза», если в № 13 «Рабочего дела» появится какая-то статья. Иваншин, который уже покинул «Союз», завтра имеет свидание со мной: хочет посоветоваться о помещении в «Искре» своего письма-исповеди о мотивах отказа от экономизма ²²⁴.

Очень кстати Ваша статья о значении ростовской стачки ²²⁵.

Здесь мы имели случай публично объясниться со Струве. Было собрание, на котором Перо и другие его обличали в оппортунизме. Он отвечал очень сбивчиво и неудачно [...]

Жму руку.

Берг

6. ПИСЬМА «ЛЕГАЛЬНЫХ МАРКСИСТОВ»
И «ЭКОНОМИСТОВ» ЧЛЕНАМ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА» (1895—1899 гг.) ¹

№ 1. П. Б. Струве ² — Г. В. Плеханову ³

(Берлин, 28 октября 1895 г.)

Ваше письмо я по разным случайным обстоятельствам получил только сегодня. Представьте себе, что я до сих пор сам не получил своей статьи. Относительно второй своей статьи я ничего не знаю, так как ни редактор «Биржевых ведомостей» ⁴, ни Скептик ⁵ до сих пор об этом ничего не пишут. О книгах и всем прочем напишу тотчас. Здоровье мое сносно. Вам кланяются Браун ⁶ и Конрад Шмидт.

Не мешало бы Вам написать редактору «Нового времени» несколько слов по поводу предложения сотрудничать в «Новом слове» ⁷.

Мой поклон Вашим.

Статью о съезде думаю скоро кончить ⁸, но неопределенность, признаюсь, злит меня.

Ваш Струве

№ 2. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову ⁹

[Берлин,] 10 ноября 1895 г.

Извините, что так долго не писал. Но у меня есть та нелепая особенность, что когда я нахожусь в депрессивном состоянии, а в таком я был все это время, то мне ужасно трудно приняться за писание писем. Получили ли Вы статью Зомбарта: я послал Вам ту из трех, которая заслуживает наибольшего внимания ¹⁰. Статью его в «Archiv»'е пошлю на днях ¹¹. Зомбарт, как Вы, должно быть видели, ставит также вопрос о теории познания. Я прихожу к убеждению, что, с метафизической точки зрения, тут возможен только скептицизм, то есть отрицание метафизики, или, если хотите, агностицизм, с научной — только материализм. Поэтому я несогласен, что монизм метафизический имеет под собой какую-нибудь почву, но монизм в науке (то есть в области опыта) и в теории познания безусловно необходим. Для науки это вполне ясно, и, после Ланге ¹², даже самые завязые идеалисты не будут спорить, что в науке ничем другим, кроме материализма, руководствоваться нельзя; в теории познания это вытекает из того, что всякое бытие есть познанное бытие и познание, и сознание независимо от его содержания (а это и есть бытие) не существует. С этой двойкой точки зрения (научной и *erkenntnis theoretische*) ¹³ следовало бы осветить «Bedenken» ¹⁴ Михайловского против Вашего подчеркивания монизма как единственного приемлемого мирозерцания ¹⁵. Но на почву метафизического монизма я за Вами не последую. Метафизическим

¹⁰ Теоретически познаваемой (нем.).

¹¹ Размышления (нем.).

«Революционной России» «Письма в редакцию» Е. К. Брешко-Брешковской. См.: *Плеханов Г. В. Соч.*, т. 12, с. 351—357.

¹³¹ Отдельной брошюры с критикой террористической тактики эсеров и народников Плеханов не написал, но осветил этот вопрос в нескольких статьях.

¹³² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 144.11.

¹³³ Эти деньги были присланы С. Ганелиным.

¹³⁴ Речь идет о брошюре К. Каутского «Эрфуртская программа», которая вышла в марте 1903 г.

¹³⁵ В Лондон тогда приехали Бауман, Крохмаль, Блюменфельд, Пятницкий.

¹³⁶ Переезд редакции «Искры» в Женеву состоялся в мае 1903 г.

¹³⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 198, л. 28—30.

¹³⁸ Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП был создан на совещании в Пскове 2—3 ноября 1902 г. Вероятно, Дейч имеет в виду проект устава съезда, выработанный в феврале 1902 г. на совещании в Орле и затем утверждённый Бюро организационного комитета.

¹³⁹ Кроме Дейча, в Заграничный отдел ОК были выбраны Н. Н. Лохов (Ольхин) от «Союза русских социал-демократов за границей» А. И. Кремер от заграничного комитета Бунда.

¹⁴⁰ См. разд. IV, ч. 4, док. № 25.

¹⁴¹ Первая часть воспоминаний Л. Дейча «16 лет в Сибири» была издана в Женеве в 1903 г. под заглавием «В Сибирь и обратно. Воспоминания (1884—1891 гг.)» (Вып. 1) под грифом РСДРП. Эту брошюру перевели на несколько иностранных языков. В 1903 г. Ю. Мархлевский переводил ее на польский язык.

¹⁴² Письмо опубликовано в кн.: *Социал-демократическое движение в России*, т. 1, с. 100, 101.

¹⁴³ Датируется на основании упоминания о переезде редколлегии «Искры» из Лондона в Женеву до 1 мая 1903 г.

¹⁴⁴ К статье Засулич, опубликованной в журнале «Neue Zeit», Каутский сделал примечание, в котором писал, что Засулич «в продолжении более чем человеческой жизни стоит на передовых постах русского революционного движения». Эта статья Засулич «Террористическое движение в России» опубликована в настоящем издании (см. разд. II, док. № 8).

¹⁴⁵ Письмо опубликовано в кн.: *Социал-демократическое движение в России*, т. 1, с. 102.

¹⁴⁶ Датируется на основании того, что В. И. Ленин и Н. К. Крупская переехали в Женеву в конце апреля 1903 г.

¹⁴⁷ В 1903 г. исполнилось 25 лет со дня покушения В. И. Засулич на Трепова. Некоторые студенческие колонии и социал-демократические группы за границей прислали ей приветствия и настаивали на их опубликовании в «Искре». Засулич категорически выступила против этого.

¹⁴⁸ 23 сентября 1903 г. должно было исполниться 20 лет со дня образования группы «Освобождение труда».

¹⁴⁹ Предполагалось переиздание брошюры Л. Мартова «Красное знамя в России», для которой Аксельрод писал новое предисловие. Статья П. Б. Аксельрода «Кто фальсифицирует?» напечатана в № 42 «Искры» (от 15 июня 1903 г.). Статья была вызвана заметкой Н. Крупова «По поводу одной брошюры» в «Вестнике русской революции» (№ 3, март 1903 г.).

¹⁵⁰ Возможно, речь идет о паспорте, необходимом Засулич для проживания в Женеве.

5. ПИСЬМА РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЧЛЕНАМ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» (1884—1903 гг.)

¹ Письмо опубликовано в кн.: *Из архива П. Б. Аксельрода*. Берлин, 1924, с. 86—89.

² Р. М. Плеханова (урожд. Боград) (1856—1949), жена Г. В. Плеханова. По образованию врач. Оказывала помощь группе «Освобождение труда». Без-

возмездно передала Советскому государству архив и библиотеку мужа. С 1928 г. была заведующей Дома Плеханова. Принимала участие в редколлегии сборников «Литературное наследие Г. В. Плеханова».

³ Речь идет о брошюре Плеханова «Наши разногласия», которая вышла в феврале 1885 г. (*Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения*, т. 1, с. 115—370).

⁴ Речь идет о берлинской газете «Der Sozialdemokrat», выходившей с 1865 по 1870 г. как орган Всеобщего Германского рабочего союза, а впоследствии как орган СДПГ.

⁵ Имеется в виду арест во Фрейбурге Л. Г. Дейча в марте 1884 г.

⁶ В № 16—18 газеты «Der Sozialdemokrat» от 1, 3 и 5 февраля 1865 г. было помещено письмо К. Маркса в редакцию, посвященное характеристике взглядов Прудона («О Прудоне. (Письмо И. Б. Швейцера)»). Перевод этого письма был напечатан в брошюре К. Маркса «Ницета философии. Ответ на „Философию ницеты“ г-на Прудона», выпущенной группой «Освобождение труда» в январе 1886 г. Оба произведения перевела В. И. Засулич.

⁷ Засулич и Плеханов.

⁸ В качестве 2-го предисловия к русскому изданию работы К. Маркса «Ницета философии» была помещена работа Энгельса «Маркс и Родбертус».

⁹ В. С. Иванова, бернская студентка, в середине 1880-х годов близко стоявшая к группе «Освобождение труда».

¹⁰ Речь идет о брошюре Плеханова «Наши разногласия». Во введении к ней Плеханов посвятил отдельный параграф критике взглядов П. Н. Ткачева, изложенных, в частности, в «Открытом письме г-ну Энгельсу». См.: *Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения*, т. 1, с. 163—169.

¹¹ А. И. Успенская — сестра В. И. Засулич, оказывала денежную помощь группе «Освобождение труда».

¹² Фрейбургский рабочий, оказавший содействие группе во время ареста Дейча.

¹³ Речь идет о брошюре «Рабочее движение и социальная демократия», которая вышла в серии «Рабочая библиотека» в сентябре 1884 г.

¹⁴ Дейч был передан баденским правительством в руки общегерманского германского правительства для выдачи русским властям. Немецкие социал-демократы не смогли ему помочь.

¹⁵ Студент Кенигсбергского университета, помогавший группе деньгами и при отправке литературы и писем в Россию.

¹⁶ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1097, оп. 1, д. 719. Корреспондентом является, вероятно, Е. О. Конева, цюрихская студентка, оказывавшая содействие группе «Освобождение труда».

¹⁷ Дата установлена на основании упоминания о болезни Плеханова (апрель — декабрь 1887 г.).

¹⁸ Брошюры, изданные к тому времени группой «Освобождение труда» в серии «Библиотека современного социализма»: Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке» (1884 г.) и К. Маркс «Ницета философии» (1886 г.).

¹⁹ Вероятно, речь идет об одной из первых попыток создания за границей социал-демократического союза, которая окончилась неудачей. См.: *Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода*, т. 1, с. 27—29.

²⁰ См. разд. IV, ч. 3, примеч. 27.

²¹ Печатается впервые с автографа: ЦГАОР СССР, ф. 1770, д. 11, л. 1—2 об.

²² Брат И. И. Тейтельбаума — Тейтельбаум В. И., один из организаторов марксистского кружка среди гимназистов Екатеринослава, ставшего зародышем Екатеринославской социал-демократической организации. Поехал в Россию по поручению группы «Освобождение труда» с транспортом нелегальной литературы, которую распространял в южных городах России. Умер в 1900 г. в Павлодаре.

²³ Шмуйлов В. Я. (род. в 1864 г.) — российский социал-демократ, после 1887 г. эмигрант в Германии, где участвовал в революционном движении; в 1892—1893 гг. член редакции социал-демократической дрезденской газеты «Sächsische Arbeiterzeitung», состоял в переписке с Ф. Энгельсом. Был связан с группой «Освобождение труда», участвовал в организации пересылки ее изданий в Россию.

²⁴ Печатается впервые с автографа: ЦГАОР СССР, ф. 1770, д. 2, л. 7—8 об.

²⁵ Речь идет о Берлинском съезде СДПГ, который проходил с 14 по 21 ноября 1892 г.

²⁶ Здесь и далее речь идет о переговорах между группой «Освобождение труда» и «Кружком старых народолюбцев» во главе с П. Л. Лавровым о заключении союза для совместной борьбы против самодержавия. Этот план поддерживался германской социал-демократией, которая, ожидая революционного взрыва в России в связи с голодом, готова была выделить необходимые средства для ведения объединенной организацией революционной агитации в стране. Переговоры должны были проходить весной 1892 г. в Лондоне при участии Ф. Энгельса, А. Бебеля, Г. В. Плеханова и Н. С. Русанова. В связи с болезнью А. Бебеля переговоры были отложены по предложению народолюбцев (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 38, с. 277; Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе. М., 1969, с. 95, 96), а впоследствии совсем прерваны из-за изменения политической ситуации в России и в связи с ростом разногласий между революционными марксистами и народолюбцами, которые обострились в 1892 г. из-за начавшегося похода либеральных народников против российских социал-демократов. В связи с большой секретностью этих переговоров отдельные слова в письме зашифрованы цифровым шифром. Часть слов удалось расшифровать, что оговорено в подстрочных примечаниях.

²⁷ Вероятно, речь идет о В. Либкнехте, который посетил Плеханова и Засулич в Морне летом 1892 г.

²⁸ Волнения среди горнорабочих в м. Юзово Донецкого каменноугольного бассейна происходили на протяжении всего 1892 г., особенно острый характер они приняли в августе; сопровождалась массовыми арестами. В подавлении волнений принимали участие войска. См.: Рабочее движение в России в XIX веке, 1885—1894. М., 1952, т. 3, с. 205—215.

²⁹ Г. Граднауэр (1866—1946) — немецкий социал-демократ, в 1890-е годы редактор ряда рабочих и социалистических газет, в частности с 1890 по 1896 г. редактор «Sächsische Arbeiterzeitung» в Дрездене, впоследствии ревизионист (см. также примеч. 23 данного раздела).

³⁰ Плеханов написал небольшую заметку «Первомайский привет немецким рабочим», которая была опубликована в особой листовке «Mai Feier», изданной в Дрездене в 1893 г. См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, М., 1934, сб. 2, с. 50—52.

³¹ Печатается впервые с автографа: ЦГАОР СССР, ф. 1770, д. 14, л. 3—5.

³² См. примеч. 22 данного раздела.

³³ П. Н. Дурново — директор департамента полиции в 1884—1899 гг.

³⁴ С. М. Ингерман после побега в 1884 г. за границу примыкал к сторонникам группы «Освобождение труда», в 1888 г. был принят в группу в качестве ее члена, что было единственным случаем после ее создания. В 1891 г. Ингерман переехал в Северную Америку, был одним из основателей и лидеров «Русского социал-демократического общества» в Нью-Йорке. Письма С. М. Ингермана частично опубликованы в «Литературном наследии Г. В. Плеханова», сб. 1, 4, и «Философско-литературном наследии Г. В. Плеханова», т. 2.

³⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 186. 4.

³⁶ «Русское социал-демократическое общество» возникло в августе 1891 г. в результате раскола социалистической группы «Саморазвитие», существовавшей в Нью-Йорке с 1888 г. Целью общества являлось развитие социал-демократического движения среди русских и еврейских эмигрантов в США. Через С. М. Ингермана общество оказывало материальную поддержку группе «Освобождение труда» и в столкновениях с «экономистами» выступало на стороне группы.

³⁷ Имеется в виду «Союз русских социал-демократов за границей», переговоры об основании проходили на протяжении 1893—1894 гг. Внутри «Союза» между группой «Освобождение труда» и группой русских социал-демократов во главе с Б. Н. Кричевским уже тогда начались разногласия. Об этом см.: письмо Г. В. Плеханова Ф. Энгельсу от 16 мая 1894 г.— В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 680—685.

³⁸ Н. К. Слепцова (Виньярская), жена С. С. Соловейчика. В эмиграции первоначально примыкала к народолюбцам, затем входила в социал-демократические кружки. Принимала участие на съезде в 1888 г. в Морне, на котором

после неудачной попытки образовать заграничный социал-демократический союз встала в оппозицию к группе «Освобождение труда». Затем снова примкнула к народолюбцам.

³⁹ 3 января 1894 г. умерла младшая дочь Плехановых Маша.

⁴⁰ После высылки Плеханова из Швейцарии и Франции встал вопрос о возможности переезда его в Америку, куда Плеханова настойчиво звал Ингерман, предлагая издавать в Нью-Йорке русскую социал-демократическую газету, об этом см.: письмо С. М. Ингермана Г. В. Плеханову от 8 апреля 1894 г.— В кн.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, М., 1937, сб. 4, с. 278—280.

⁴¹ А. А. Ткач — российский социал-демократ, живший в Германии, друг К. Цеткин. О нем упоминается в письме К. Каутского Плеханову от 12 сентября 1891 г. См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 146.

⁴² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 422. 2.

⁴³ Статьи Плеханова «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцеца» были опубликованы в журнале «Отечественные записки» (1882, № 5, 6; 1883, № 9, 10) под псевдонимом Г. Валентинов. См.: *Плеханов Г. В.* Соч. М., 1923, т. 1, с. 216—364. На немецком языке они не были изданы.

⁴⁴ И. Г. В. Дитц (Dietz) — немецкий социал-демократ, основатель социал-демократического издательства.

⁴⁵ Речь идет о работе Плеханова над книгой, которая так и не вышла в нелегальной печати, но материал, который готовил в то время Плеханов, вошел в две его монографии — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова В. В.», — которые вышли легально в России в конце 1894 и в 1896 г. Статья Михайловского, о которой идет речь в письме, появилась в № 1 «Русского богатства» за 1894 г. и была посвящена полемике с марксистами.

⁴⁶ Рецензия П. Л. Лаврова на брошюру Плеханова «Социализм и политическая борьба» была напечатана в № 2 «Вестника Народной воли» за 1884 г. (с. 64—67). В краткой рецензии Лавров называет Плеханова «господином» и упрекал членов группы «Освобождение труда», что для них «полемика с «Народной волей» более своевременна, чем борьба с русским правительством и другими эксплуататорами русского народа».

⁴⁷ В. А. Бухгольц — социал-демократ, эмигрировал в 1891 г. в Швейцарию. В 1895—1897 гг. принимал активное участие в работе русской социал-демократической группы в Берлине, осуществлял связь с немецкими социал-демократами, занимался транспортировкой нелегальной литературы в Россию, сторонник группы «Освобождение труда». После II съезда РСДРП — меньшевик. Письма В. А. Бухгольца Плеханову частично опубликованы в «Литературном наследии Г. В. Плеханова» (сб. 4, с. 295—300) и в «Философско-литературном наследии Г. В. Плеханова» (т. 2, с. 297—299).

⁴⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 78. 2.

⁴⁹ Год установлен на основании даты письма Г. В. Плеханова В. Либкнехту. См. примеч. 50 данного раздела.

⁵⁰ См. письмо Г. В. Плеханова В. Либкнехту от 28 октября 1895 г. (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 125). Когда в рейхстаге была провозглашена здравица в честь императора Вильгельма II, депутаты всех партий, за исключением социал-демократической, встали с мест. Немецкие власти решили по этому случаю возбудить дело об «оскорблении величества», но только против В. Либкнехта. Рейхстаг большинством голосов дал разрешение на это, лишив его депутатской неприкосновенности. Суд присудил В. Либкнехта к тюремному заключению, которое он отбыл в Шарлоттенбурге.

⁵¹ В. И. Ленин. См.: *Жуйков Г. С.* Сотрудничество В. И. Ленина в газете немецкой социал-демократии «Vorwärts». — История СССР, 1960, № 2, с. 263—268.

⁵² «Vorwärts» («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган СДПГ, выходила в Берлине с 1891 г. С конца 90-х годов редакция газеты оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов.

⁵³ Речь идет о приложении к неперидическому сборнику «Работник». № 1—8 «Листка «Работника» вышли под редакцией группы «Освобождение труда». Фактическим редактором была В. И. Засулич. Последний № 9/10 вышел под редакцией, состоявшей из «экономистов».

⁵⁴ А. Н. Потресов (Александр Николаевич, Арсеньев, Путман, Старовер) (1869—1934) — социал-демократ, один из лидеров меньшевизма. В 1890-е годы участвовал в марксистских кружках, был сослан по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В середине 90-х годов способствовал публикации трудов Ленина, Плеханова, Засулич в легальной печати. Принимал участие в редколлегии «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом; стал меньшевиком. В 1908—1910 гг. один из лидеров «ликвидаторства». После Октябрьской социалистической революции эмигрировал. За границей выступал с нападками на Советскую Россию. Переписка А. Н. Потресова и Г. В. Плеханова частично опубликована в «Литературном наследии Г. В. Плеханова», сб. 4, с. 306—308, «Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова», т. 1, и в сборнике «Социал-демократическое движение в России», т. 1.

⁵⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348. 2.

⁵⁶ Имеется в виду сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития».

⁵⁷ Рецензия Г. В. Плеханова «А. Л. Волынский» о книге последнего «Русские критики. Литературные очерки» была опубликована в журнале «Новое слово» (1897, кн. 7, апрель) под псевдонимом Н. Каменский. См.: *Плеханов Г. В.* Избр. филос. произведения, т. 5, с. 160—190.

⁵⁸ Вероятно, речь идет о предполагаемом сотрудничестве Парвуса (Гельфанда) в сборнике «Работник», что не было осуществлено. Кроме того, во время Лондонского конгресса 1896 г. Потресов вел переговоры с Парвусом о русском издании его статей, которые он должен был переработать. В 1898 г. эти статьи вышли отдельной книгой под заглавием «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис».

⁵⁹ В. Г. Яроцкий. Односторонняя теория экономического развития. — Новое слово, 1896, январь № 4. В. И. Засулич критикует взгляды Яроцкого в 4-й главе своей книги «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». См. разд. II, док. № 4.

⁶⁰ Вероятно, речь идет об издании «Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России». В библиотеке Плеханова имеются выпуски 4, 5, 8, 11—15.

⁶¹ Антвиве — монография Плеханова «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)», которая вышла легально в Петербурге под псевдонимом А. Волгин.

⁶² А. С. Комаровский — в конце 1880 г. — начале 90-х годов участник социал-демократических кружков за границей, в 1893 г. — секретарь Бернского кружка. Присутствовал на I и II (Парижском и Цюрихском) конгрессах II Интернационала в 1889 и 1893 гг. После отъезда в Россию в конце 1890-х годов отошел от партийной деятельности. В 1930 г. — профессор Одесского физико-фармацевтического института.

⁶³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 224. 3.

⁶⁴ Датируется на основании сопоставления с письмом В. А. Бухгольца Г. В. Плеханову от 20 февраля 1896 г., где он сообщил о приезде из Москвы А. С. Комаровского (ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 78. 3).

⁶⁵ «Один москвич» — А. Финн-Евотаевский. Московские социал-демократы посылали корреспонденции и деньги на издание «Работника» и «Листка „Работника“».

⁶⁶ Речь идет о мандатах на Лондонский конгресс II Интернационала. Мандат от московского «Рабочего союза» получила В. И. Засулич; Плеханов был делегатом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

⁶⁷ Комаровский находился в г. Николаеве в административной ссылке.

⁶⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348. 3.

⁶⁹ Вероятно, речь идет о втором марксистском сборнике, который предполагалось издать легально, как и «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития». Для усиления бдительности цензуры его предполагалось выпустить в форме статей якобы одного и того же автора, которому Плеханов дал имя Язвилло. В октябре 1896 г. Потресов сообщил В. А. Ионову, что к печати готовы статьи В. И. Засулич о Германии 40-х годов, П. Б. Струве — о субъ-

ективном методе, А. Н. Потресова — об артелях. Плеханов должен был написать статью о литературных критиках. См.: Социал-демократическое движение в России. М.; Л.; 1928, с. 28, 342.

⁷⁰ Василий Павлович — В. П. Воронцов. Потресов имеет в виду книгу Г. В. Плеханова «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)».

⁷¹ Потресов обещал прислать Плеханову библиотеку статистических исследований.

⁷² Потресов имеет в виду книгу Плеханова «Beiträge zur Geschichte des Materialismus», вышедшую на немецком языке в 1896 г. в Штутгарте.

⁷³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348. 5.

⁷⁴ Речь идет о В. И. Засулич и ее книге «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей».

⁷⁵ С. Н. Будгаков.

⁷⁶ «Неделя» — либерально-народническая политическая и литературная газета, выходила в Петербурге с 1866 по 1901 г. Газета проповедовала так называемую теорию «малых дел».

⁷⁷ «Наблюдатель» — ежемесячный буржуазно-националистический журнал, выходил в Петербурге с 1882 г. При нем с 1897 г. издавалась газета «Гласность».

⁷⁸ «Голос» — ежедневная умеренно-либеральная политическая газета, выходила в Петербурге с 1862 по 1884 г. под редакцией А. А. Краевского; к революционному движению относилась враждебно.

⁷⁹ Г. П. Сазонов — реакционный журналист, которого Ленин называл «полицейским народником». С 1899 по 1902 г. редактировал газету «Россия». После 17 октября 1905 г. стал членом черносотенного «Союза русского народа», был связан с Г. Распутиным.

⁸⁰ В. А. Гольцев — русский журналист, литературный критик. В студенческие годы был связан с народническим движением. Активный участник земского движения в момент его зарождения. Сотрудник либеральных органов — «Голоса», «Русских ведомостей», «Вестника Европы» и др. В течение многих лет вел ежемесячные «политические обозрения» в «Русской мысли». С 1905 г. член партии кадетов.

⁸¹ «Самарский вестник» — газета, выходила в Самаре с 1883 по 1904 г. С конца 1896 до марта 1897 г. газета находилась в руках «легальных марксистов» (П. П. Маслов, Р. Гвоздев, Р. Э. Циммерман, А. А. Санин, В. В. Португалов и др.). В 90-х годах XIX в. в ней печатались также статьи русских революционных марксистов: В. И. Ленина «Гимназические хозяйства и исправительные гимназии» и Г. В. Плеханова «Нечто об истории (Социологические основы истории П. Лакомба)».

⁸² Речь идет о переводе А. А. Саниным книги И. Гурвича «Экономическое положение русской деревни» (1896), к которой он дал свое обширное приложение.

⁸³ В. В. (В. П. Воронцов) Письмо в редакцию. — Новое слово, 1896, № 10, (июль). В библиотеке Плеханова имеется экземпляр этого номера с его пометками.

⁸⁴ С. К. (С. Н. Кривенко). По поводу внутренних вопросов. — Новое слово, 1896, № 12, сентябрь. В статье Кривенко, в частности, говорилось, что группа неомарксистов, к которым автор причислял Струве, Туган-Барановского, Плеханова, Санина, понимает учение экономического материализма «в смысле мертвящем, обезличивающем интеллигенцию и народную массу, низводящую их до степени шашек, которыми играют г-н капитал, г-жа индустрия и прочие, не подлежащие воздействию экономические факторы» (с. 231).

⁸⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348. 7.

⁸⁶ Вероятно, речь идет о подготовке второго марксистского сборника. См. примеч. 56 данного раздела.

⁸⁷ Н. Рубакин. Искорки. Из летних экскурсий. — Новое слово, 1896, октябрь, с. 114—135. Очерк вышел с купюрами, сделанными цензурой. О чьей статье идет речь, не установлено.

⁸⁸ Книга Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей». Книга была окончена в 1896 г., но вышла только в 1899 г.

⁸⁹ Серия статей Плеханова «Судьбы русской критики» была напечатана в журнале «Новое слово» (1897 г.).

⁹⁰ Речь идет о Всероссийской художественной и промышленной выставке в Нижнем Новгороде. «Производительные силы России» — сборник, составленный под редакцией В. И. Ковалевского (СПб., 1896).

⁹¹ Всероссийский торгово-промышленный съезд был созван по инициативе министерства финансов в 1896 г. в связи со Всероссийской промышленной выставкой в Нижнем Новгороде. Материалы съезда были опубликованы под названием «Труды высочайше учрежденного Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде» (СПб., 1897. Т. 1—8).

⁹² «Вестник финансов, промышленности и торговли», издавался в Петербурге с 1885 по 1917 г. еженедельно. Официальный орган министерства финансов и министерства торговли и промышленности. Большое место в журнале занимала статистика.

⁹³ Речь идет о статье Плеханова «Нечто об истории», являющейся рецензией на книгу Лакомба («Самарский вестник», 1897, № 8, 10).

⁹⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 78. 8.

⁹⁵ Год написания письма установлен по дате приезда Тахтарева за границу. См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 174.

⁹⁶ К. М. Тахтарев (Ветринский).

⁹⁷ Вероятно, речь идет о трениях, возникших в «Союзе русских социал-демократов», в частности между В. А. Бухгольцем и Б. А. Гинзбургом.

⁹⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 223. 2.

⁹⁹ Датируется на основании сведений о приезде П. Л. Тучапского в Швейцарию в октябре 1897 г. См. примеч. 100 данного раздела.

¹⁰⁰ Член группы «Рабочей газеты» П. Л. Тучапский приехал в Цюрих и Женеву в октябре 1897 г., чтобы спросить у членов группы «Освобождение труда» их мнение о вышедшем № 1 газеты и предложить им сотрудничать в ней. Он заручился согласием Плеханова и Аксельрода написать статьи.

«Рабочая газета» выходила нелегально в Киеве в 1897 г. Для ведения ее из киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» была выделена особая группа, в которую входили Эйдельман, Вигдорчик, Тучапский и др. № 1 газеты вышел 22 августа 1897 г., № 2 — 20 декабря 1897 г. На первом съезде партии «Рабочая газета» была объявлена центральным органом РСДРП. В результате арестов № 3 не вышел, хотя был подготовлен к печати. Статья Плеханова, о которой идет речь, «Письмо в редакцию „Рабочей газеты“», привезенная в ноябре или начале декабря 1897 г. в Киев цюрихским студентом Теслером, не была принята редакцией, так как в ней содержалась фраза: «...наши русские товарищи не всегда помнят ту чрезвычайно важную мысль Маркса, что всякая классовая борьба есть борьба политическая». Однако статьи в № 2 под влиянием критики Плеханова были более зрелыми, и в них ставился вопрос о роли политической деятельности партии пролетариата.

¹⁰¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 223. 12.

¹⁰² Датируется на основании сведений о принадлежности К. М. Тахтарева (Ветринского) к «Союзу русских социал-демократов за границей». См.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, с. 173—174; т. 2, с. 17.

¹⁰³ «Очерк петербургского рабочего движения 90-х годов. По личным воспоминаниям» был написан в несколько приемов. Основная его часть, излагающая события 1893—1897 гг., была написана еще в 1897 г. в Вильне, где Тахтарев должен был останавливаться на время в ожидании переправы за границу. Приехав в Женеву, он предложил свой очерк группе «Освобождение труда» для издания. Однако он не был издан в то время и появился в печати только в 1902 г. в Лондоне в издательстве «Жизнь». См.: Тахтарев К. М. Рабочее движение в Петербурге, 1883—1904 г. Л., 1929.

¹⁰⁴ К. М. Турский — русский революционер, народник, эмигрировал в 1869 г., соредатор П. Н. Ткачева по журналу «Набат». В 1888—1889 гг. вместе с С. М. Коганом издавал журнал «Свобода», который печатался в типографии группы «Освобождение труда». В № 15 за 1888 г. и № 1 за 1889 г. помещена статья Плеханова «Реакционные жрецы искусства» и г. А. В. Стерн». См.: Плеханов Г. В. Соч. М., [1924], т. 10, с. 408—422.

¹⁰⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 429. 1.

¹⁰⁶ Год написания письма установлен по упоминанию в нем брошюры Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии» как только что вышедшей.

¹⁰⁷ Эритье (Heritier) Луи (1863—1898) — один из основателей швейцарской социал-демократии, автор ряда работ по истории революционного и социалистического движения, друг Плеханова.

¹⁰⁸ Имеется в виду книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

¹⁰⁹ «Современник» — литературный и общественно-политический журнал, основанный А. С. Пушкиным, выходил в Петербурге в 1836—1866 гг. В период крестьянской реформы (1854—1862) — орган революционной демократии. В разное время в журнале сотрудничали В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Пышин и др.

¹¹⁰ Л. Равашоль — казненный в 1892 г. анархист. Плеханов назвал Равашоль «знаменитым разбойником» (Плеханов Г. В. Соч. М.: Л., 1925, т. 16, с. 193). Э. Реклю — французский географ, один из теоретиков анархизма.

¹¹¹ П. Ф. Алисов, автор многих брошюр на русском, французском и итальянском языках противоправительственного содержания, не принадлежал ни к одной революционной организации, в 1890-е годы жил в Ницце.

¹¹² Плеханов Г. В. Новый поход против русской социал-демократии. Женева, 1897. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 9, с. 293—337.

¹¹³ И. П. Гольденберг (1873—1922) — социал-демократ, в 90-е годы был членом «Союза русских социал-демократов за границей». После II съезда РСДРП — большевик. Во время первой мировой войны примкнул к оборонцам, в 1920 г. вновь был принят в партию большевиков. Два письма Гольденберга Плеханову опубликованы в т. 3 в «Философско-литературном наследии Г. В. Плеханова».

¹¹⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 287. 4.

¹¹⁵ В библиотеке Плеханова имеется книга Блонделя, относящаяся к этому времени: «Etudes sur les populations rurales de l'Allemagne et la crise agraire» («О деревенском наследии Германии и об аграрном кризисе»), вышедшая в Париже в 1897 г.

¹¹⁶ Книга «История и состояние крупной промышленности во Франции XVII и XVIII вв. (Гийяр и Дриер)» вышла в Париже в 1898 г. Она также имеется в библиотеке Плеханова.

¹¹⁷ О. Н. Попова (1848—1907) — прогрессивная книгоиздательница. Издавала журнал «Новое слово». В 1900—1901 гг. издала книгу С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма», переведенную В. И. Лениным и Н. К. Крупской в ссылке.

¹¹⁸ Брошюра П. Б. Аксельрода «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» вышла в 1898 г. в издании «Союза русских социал-демократов за границей». Отношение В. И. Ленина к взглядам П. Б. Аксельрода, изложенным в этой работе, высказано в его письмах А. Н. Потресову и в статье «Протест российских социал-демократов». См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 163—176; т. 46, с. 19—21.

¹¹⁹ «Манифест Коммунистической партии». Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 419—459.

¹²⁰ Засулил в это время жила в пансионе под Флоренцией.

¹²¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. 287. 5.

¹²² Возможно, речь идет о брошюре Жюреса «Socialisme et paysans. (Discours prononcés à la Chambre des députés)», вышедшей в 1897 г. и имеющейся в библиотеке Плеханова.

¹²³ Речь идет о народовольцах.

¹²⁴ Весной 1898 г. Плеханов прочитал в ряде колоний в Швейцарии реферат о Белинском в связи с 50-летием со дня его смерти. Реферат этот лег в основу статьи Плеханова «В. Г. Белинский», напечатанной в 1899 г. в № 5/6 «Работника» и одновременно вышедшей отдельной брошюрой. См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения, т. 4, с. 468—497.

¹²⁵ См. примеч. 118 данного раздела.

¹²⁶ Луначарский говорит о своем отношении к брошюре П. Аксельрода в письме к Плеханову от 10 мая 1898 г. и высказывает там правильную точку

зрения на тактические задачи партии (Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 167—168).

¹²⁷ О ком идет речь, установить не удалось.

¹²⁸ Э. Р. Пиз — генеральный секретарь фабианского общества (Fabian Society) — реформистской организации буржуазной интеллигенции, основанной в Англии в 1884 г. с целью борьбы против Социал-демократической федерации. Основателями ее были С. и Б. Вебб, Б. Шоу и др. Общество проповедовало в многочисленных своих изданиях идею вставания капитализма в социализм. В библиотеке Плеханова сохранились эти издания, которые представляли для него интерес из-за статистических сведений о развитии промышленности и положении рабочего класса в Англии.

¹²⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. Б. 90. 1. Пер. с англ.

¹³⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 287. 6.

¹³¹ В 1898 г. в «Союзе русских социал-демократов за границей» намечался раскол. Организовалась оппозиция молодых, главным образом в лице берлинской группы (Гришин, Пескин, Прокопович, Кускова), которые указывали на недостаток популярной литературы для рабочих, на якобы излишнюю теоретичность и оторванность группы от русской жизни и требовали предоставления им права на редактирование рабочей литературы.

¹³² См. примеч. 118 данного раздела.

¹³³ «Колокол» — первая зарубежная нелегальная газета, издававшаяся А. И. Герценом и Н. П. Огаревым за границей. Первый ее номер вышел 11 июня 1857 г. Перестал выходить в 1867 г. «Колокол» звал на борьбу с самодержавием все демократические слои населения России.

¹³⁴ Речь идет о статье Плеханова, направленной против Михайловского и других легальных народников и предназначавшейся для журнала «Новое слово». Ввиду закрытия «Нового слова» в декабре 1897 г. статья не была напечатана. Об этом имеются указания у Плеханова в предисловии к сборнику «Критика наших критиков». См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 18, с. 293—295.

¹³⁵ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 292. 1.

¹³⁶ И. [О.] М. Полинковский — эмигрант из России, член «Союза русских социал-демократов за границей», сторонник группы «Освобождение труда», был в то время студентом. Он печатался в немецкой социал-демократической прессе, был переводчиком ряда работ Плеханова на немецкий язык.

¹³⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 344. 10.

¹³⁸ «La Revue Socialiste» — еженедельный журнал, центральный орган социалистической партии Франции. Издавался в Париже с 1885 по 1913 г. под редакцией Ж. Геда и П. Лафарга.

¹³⁹ Речь идет о Штутгартском партийном съезде СДПГ, который состоялся 3—8 октября 1898 г. На съезде обсуждался вопрос о ревизионистской позиции Бернштейна, который изложил свои взгляды в письменном заявлении «Erklärung» («Разъяснение»), оглашенном А. Бебелем. В связи с этим на съезде обнаружилось два течения: большинство противников Бернштейна во главе с А. Бебелем и К. Каутским борьбу с бернштейновским ревизионизмом не хотели доводить до открытого раскола в партии, в то время как другая часть во главе с Парвусом (А. Л. Гельфандом) и Р. Люксембург добивались расширения и углубления дискуссии, не пугаясь возможности раскола. На съезде была принята резолюция, осуждающая Бернштейна, но недостаточно решительно: сам он был оставлен в рядах партии.

¹⁴⁰ Орест — герой фиванского цикла древнегреческих мифов, сын Агамемнона и Клитемнестры, которую он убил. Здесь в ироническом смысле И. М. Полинковский назвал так К. Каутского.

¹⁴¹ Статья Плеханова «За что нам его благодарить? Открытое письмо Карлу Каутскому». См.: разд. IV, ч. 4, примеч. 21.

¹⁴² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 344. 12.

¹⁴³ Датируется на основании сопоставления с письмами Полинковского Плеханову от 13 октября 1898 г. (см. док. № 23 данного раздела) и 23 октября 1898 г. (ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 344. 14), написанного в воскресенье.

¹⁴⁴ См. разд. IV, ч. 1, примеч. 3.

¹⁴⁵ См. примеч. 139 данного раздела.

¹⁴⁶ См. разд. IV, ч. 1, примеч. 3.

¹⁴⁷ Парвус (А. Л. Гельфанд) (1869—1924), принимал участие в рабочем социал-демократическом движении России и Германии, в 90-е годы и начале 1900 г. редактировал «Sächsische Arbeiter Zeitung», на страницах которой выступал с критикой позиций Э. Бернштейна. После II съезда РСДРП — меньшевик, впоследствии противник социал-демократического движения.

¹⁴⁸ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 323. 1.

¹⁴⁹ Штутгартский партийный съезд постановил передать выдвинутые Бернштейном вопросы на обсуждение партийной прессы. Эта дискуссия, продолжавшаяся всю зиму 1898/99 г., была открыта в «Vorwärts» от 13 октября 1898 г. статьями Э. Бернштейна «Завоевание политической власти» и К. Каутского «Тактика и принципы».

¹⁵⁰ Г. Фольмар — немецкий социал-демократ, один из лидеров правого крыла партии, член рейхстага от Баварии с 1882 г. За несколько лет до Бернштейна, в начале 90-х годов, выступил с заявлением, что социал-демократическая партия не может оставаться партией «чистого отрицания», она должна стать партией реформы.

¹⁵¹ Франкфуртский партийный съезд СДПГ состоялся 21—27 октября 1894 г.

¹⁵² К. Грилленбергер — немецкий социал-демократ, депутат рейхстага от Нюрнберга с 1881 г.

¹⁵³ «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический ежемесячник») — журнал немецких оппортунистов, издавался под редакцией И. Блоха.

¹⁵⁴ Гауновский партийный съезд СДПГ состоялся 9—14 октября 1899 г. Съезд высказался против ревизионистских взглядов Бернштейна, хотя и не до конца разоблачил их сущность и не принял организационных мер против ревизионистов. На съезде Бебель сделал доклад «Нападение на основные взгляды и тактику партии». В резолюции Бебеля вопрос об отношении к буржуазным партиям и профсоюзам был сформулирован недостаточно четко, что давало возможность голосовать за резолюцию значительной части бернштейнцев.

¹⁵⁵ Парижский конгресс II Интернационала состоялся 23—27 сентября 1900 г. Согласно его постановлению был учрежден Международный социалистический секретариат и при нем Международная парламентская комиссия.

¹⁵⁶ Серия статей Р. Люксембург «Sozialreform oder Revolution?» («Социальные реформы или революция») была опубликована в «Leipziger Volkszeitung» в 1898 г. Отдельным изданием они вышли в Лейпциге в 1899 г.

¹⁵⁷ См. разд. II, примеч. 84.

¹⁵⁸ Статья К. Каутского «Bernsteins Streitschrift» («Спорные сочинения Бернштейна») вышла приложением к «Vorwärts» в 1899 г. (№ 64—66, 73, 82, 84).

¹⁵⁹ По-видимому, имеется в виду статья Парвуса «Der Opportunismus in der Praxis», появившаяся в «Neue Zeit» в 1901 г.

¹⁶⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 4, д. Г. 10. 1.

¹⁶¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 287. 13.

¹⁶² Статья Иваншина была помещена в № 2/3 «Рабочего дела».

¹⁶³ Б. А. Членов (род. в 1862 г.) — участник народнического движения конца 1870-х годов. В 1880 г. уехал за границу, в середине 80-х годов окончил медицинский факультет Бернского университета. В 1890 г. вернулся в Россию, в 1898 г. вновь уехал за границу. Имел большую врачебную практику среди российских эмигрантов, принадлежавших к различным политическим группировкам. Благодаря своему нейтралитету и большому стажу пребывания в эмиграции выступал посредником в улаживании конфликта между группой «Освобождение труда» и новой администрацией «Союза». Из писем, публикуемых в сборнике, видно, что он не понимал принципиальной стороны раскола в «Союзе».

¹⁶⁴ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 458. 2.

¹⁶⁵ О ком идет речь, установить не удалось.

¹⁶⁶ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 223. 14.

¹⁶⁷ См. разд. IV, ч. 1, примеч. 1.

¹⁶⁸ Позиция Б. Кричевского наиболее характерна для «экономистов», заявлявших, что они не отступают от идей революционного марксизма, а разногласия с группой «Освобождение труда» носят организационный характер.

- ¹⁶⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 458. 3.
- ¹⁷⁰ По этому поводу Плеханов писал Л. И. Аксельрод, живший в Берне: «План создания некоей Einigungscommission (Объединительная комиссия.— *Ред.*) очень хорош, и я обращаюсь к нему, если прямые переговоры с Гришиным кончатся неудачно». См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. 1, с. 328.
- ^{171—173} Печатаются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 223. 15.
- ¹⁷⁴ Такая резолюция была принята несколько позднее. См.: Социал-демократическое движение в России, т. 1, с. 296—297.
- ¹⁷⁵ Речь идет о попытке соглашения между администрацией «Союза русских социал-демократов за границей» и группой «Освобождение труда» на основании проекта, выработанного группой и, по-видимому, одобренного Гришиным, который являлся сторонником соглашения. Первым пунктом этого проекта предусматривалось введение в «Союз» по предложению группы шести членов для установления «равновесия» в численном составе «Союза» (проект этого соглашения напечатан в кн.: Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 94).
- ¹⁷⁶ Речь идет об отмене запрещения на въезд Плеханова во Францию.
- ¹⁷⁷ Письмо опубликовано в кн.: Группа «Освобождение труда», сб. 5, с. 149—151.
- ¹⁷⁸ Место и время написания определяются по содержанию письма, на основании сведений о разногласиях между группой «Освобождение труда» и «Экономистами».
- ¹⁷⁹ Потресов описался, речь идет о «Рабочей мысли» — органе «экономистов». Возможно, Потресов написал это письмо после получения письма от В. И. Ленина от 27 апреля 1899 г., в котором Ленин указывал на необходимость того, чтобы спор членов группы «Освобождение труда» с «экономистами» «попал вполне и целиком в печать: это было бы единственное серьезное средство для выяснения дела и установления известных точных принципиальных положений» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 26).
- ¹⁸⁰ Под «учениками» Потресов имеет в виду революционеров-рабочих, а под «учителями» — интеллигентов-«экономистов».
- ¹⁸¹ В № 4 «Рабочей мысли» (октябрь 1898 г.) была опубликована статья «Заметки», автором которой был Тахтарев. В ней проводилась ошибочная линия на отстранение социал-демократической интеллигенции от равноправного участия в рабочем движении. Интеллигенция, по мнению автора, должна была собирать деньги, хранить и распространять литературу.
- ¹⁸² Печатаются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 4, д. Г. 10. 2.
- ¹⁸³ Печатаются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 163. 3.
- ¹⁸⁴ Речь идет о сборнике «Vademecum для редакции „Рабочего дела“», который печатался в типографии «Группы старых народолюбцев» и вышел в феврале 1900 г. На основании этого указан год написания данного письма.
- ¹⁸⁵ В феврале 1900 г. в Париже состоялось совещание съехавшихся туда на похороны П. Л. Лаврова членов «Союза русских социал-демократов за границей» — Эфрона, Баумана, Лейтейзена, Гольденберга, Гришина, Стеклова, Кричевского, Гуревича-Смирнова, которое постановило отменить недавно принятое решение о лишении вновь введенных в «Союз» по рекомендации группы «Освобождение труда» членов права участия с решающим голосом в работах предстоящего вскоре съезда «Союза». Это постановление опубликовано в кн.: Социал-демократическое движение в России, т. 1, с. 296—297.
- ¹⁸⁶ 2-й съезд «Союза русских социал-демократов за границей» состоялся в апреле 1900 г. и закончился полным разрывом. Группа «Освобождение труда» вместе с примкнувшими к ней членами «Союза» (Д. Кольцов, Л. И. Аксельрод, Г. Лейтейзен, И. Гольденберг) ушли со съезда и образовали «Революционную организацию „Социал-демократ“».
- ¹⁸⁷ Уступки оппортунистам, захватившим руководство «Союзом русских социал-демократов за границей», к которым призывал Эфрон Плеханова, могли бы только усилить разброд и шатания в среде российских пролетарских революционеров. Только разрыв с «экономистами» (см. примеч. 186 данного раздела) и издание общероссийской газеты «Искра», вокруг которой объединились все революционные элементы РСДРП во главе с В. И. Лениным, привели

к окончанию этого периода и способствовали созданию партии **российского** пролетариата в 1903 г.

- ¹⁸⁸ Печатаются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 344. 19.
- ¹⁸⁹ Речь идет о сравнении «экономистов» с Моисеем, употребленном Плехановым в предисловии к «Vademecum» (*Плеханов Г. В.* Соч., т. 12, с. 17). См. разд. III, примеч. 6.
- ¹⁹⁰ С. В. Андропов (Альбин) — русский социал-демократ, стоял во главе второй организации «Рабочего знамени», возникшей осенью 1898 г. В декабре того же года был арестован, освобожден и отдан под надзор полиции; осенью 1899 г. бежал за границу и взял на себя представительство и заведование редакцией «Рабочего знамени» в Лондоне.
- ¹⁹¹ Печатаются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 22. 1.
- ¹⁹² Имеется в виду обращение к Плеханову группы «Рабочего знамени». См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 171—172.
- ¹⁹³ Плеханов ответил согласием на участие в журнале. На основании его ответа от 16 марта 1900 г. (см.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 182) установлен год написания док. 36 и 37.
- ¹⁹⁴ Печатаются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 22. 2.
- ¹⁹⁵ Печатаются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 57. 6.
- ¹⁹⁶ Речь идет о воззвании от имени русской революционной организации «Социал-демократ», написанном Г. В. Плехановым. Оно было издано между 13 и 19 мая, на основании чего датируется письмо.
- ¹⁹⁷ Штудер — наборщик, француз.
- ¹⁹⁸ Речь идет о Г. Чернявской, жене И. В. Бохановского, который заведовал типографией «Группы старых народолюбцев».
- ¹⁹⁹ Л. Мартов (Цедербаум Ю. О.) (1873—1923), в социал-демократическом движении принимал участие с 1890-х годов. В 1895 г. участвовал в деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в 1896 г. арестован и сослан в Туруханск на три года. После ссылки в 1900 г. принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП и после него — лидер меньшевизма. Октябрьскую революцию встретил враждебно. В 1920 г. эмигрировал в Германию, а затем в США, где был редактором антикоммунистического органа меньшевиков «Социалистический вестник».
- ²⁰⁰ Печатаются впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 281. 3.
- ²⁰¹ Вероятно, Мартов имеет в виду статью «Всегда в меньшинстве. О современных задачах русской социалистической интеллигенции», которая была опубликована в № 2/3 «Зари». Из письма Мартова видна реакция Плеханова на эту статью корреспондента и на статью В. И. Ленина (см. примеч. 202 данного раздела), которая свидетельствует о сугубо ошибочной позиции Плеханова по отношению к общедемократическому движению и либералам в России, приведшей его в конце 1903 г. в лагерь оппортунистов-меньшевиков.
- ²⁰² Статья В. И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма», где Ленин критикует предисловие Струве к записке министра финансов С. Ю. Витте «Самодержавие и земство» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 21—72). При обсуждении статьи вскрылись разногласия между Лениным и Плехановым по вопросу об отношении к либералам. Ленин отказался изменить принципиальную позицию по отношению к либералам, но смягчил некоторые формулировки. См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 130—132.
- ²⁰³ Речь идет о № 6 газеты «Искра», который вышел в июле 1901 г., на основании чего датируется данное письмо.
- ²⁰⁴ Речь идет о конференции, ставившей своей целью «создание федеративного объединения» русских социал-демократических организаций за границей. Она состоялась в июне 1901 г. в Женеве. В ней приняли участие представители «Союза русских социал-демократов за границей», «Искры», «Революционной организации „Социал-демократ“», заграничного комитета Бунда и группы «Борьба». Работа конференции продолжалась шесть дней и закончилась выработкой проекта революции и основ «принципиального соглашения».
- ²⁰⁵ Статья А. Н. Потресова о Н. К. Михайловском «Современная весталка. (Из этюдов о современной журналистике)» была напечатана в № 2/3 «Зари».

²⁰⁶ Имеется в виду статья Н. К. Михайловского «Литература и жизнь» в «Русском богатстве» (1901, № 1).

²⁰⁷ Статья Рязанова в «Заре» не появилась.

²⁰⁸ 18—19 декабря 1901 г. за границей было отпраздновано 25-летие революционной деятельности Г. В. Плеханова, начало которой связано с его выступлением на демонстрации в Петербурге 6 декабря 1876 г. В «Искре» были опубликованы статьи, посвященные этим событиям. См. также: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 64—65.

Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 199.

²⁰⁹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 200.

²¹⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 204.

²¹¹ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 198.

²¹² Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 1, д. 197.

²¹³ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 281.10.

²¹⁴ Речь идет о письме боевой организации эсеров по поводу статьи Плеханова, появившейся в № 20 «Искры» 1 мая 1902 г., «Смерть Сипягина и наши агитационные задачи». Письмо содержало протест против якобы неверной трактовки автором событий 2 апреля, т. е. убийства министра внутренних дел и шефа жандармов Д. С. Сипягина С. В. Балмашевым. Заметку с ответом на этот «протест» написал сам Плеханов, и она появилась в № 23 «Искры» под заглавием «Вынужденная полемика». См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 246—249. Год написания письма определяется на основании этих фактов.

²¹⁵ Имеется в виду статья Мартова «Программа русских либералов», появившаяся в № 23 «Искры». «Освобождение» — двухнедельный журнал буржуазно-либерального направления, издавался в Штутгарте и Париже под редакцией П. Б. Струве с июля 1902 по октябрь 1905 г.

²¹⁶ Речь идет о газете «Революционная Россия», органе партии эсеров, которая с № 3 (январь 1902 г.) стала выходить за границу. № 8 (экстренный) от 25 июня 1902 г. был целиком посвящен крестьянскому движению, развернувшемуся на юге России. В № 23 и 24 «Искры» была опубликована статья В. И. Ленина «Революционный авантюризм», посвященная критике отношения эсеров к крестьянскому вопросу. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 377—398.

²¹⁷ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 348.14.

²¹⁸ Вероятно, речь идет о письме Плеханова Потресову с сообщением о прекращении выхода журнала «Жизнь». См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1, с. 206. В. Д. Бонч-Бруевич и его жена А. М. Величкина были приняты в начале 1903 г. в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии».

²¹⁹ Берлинский представитель — очевидно, М. Г. Вечеслов (Юрьев), организатор и руководитель берлинской группы содействия «Искре».

²²⁰ Печатается впервые с автографа: ГПБ, ф. 1093, оп. 3, д. В. 281.14.

²²¹ Проект ответа «Союзу русских социал-демократов за границей» был написан В. И. Лениным. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 263—264.

²²² «Проект обращения русского Организационного комитета к Лиге, Союзу и ЗКБ» был также написан В. И. Лениным. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 94.

²²³ Журнал «Красное знамя» выходил после прекращения «Рабочего дела» с ноября 1902 по январь 1903 г. Вышло всего три номера.

²²⁴ В № 33 «Искры» было помещено заявление В. П. Иваншина о выходе из «Союза русских социал-демократов за границей» и о присоединении к искровцам, датированное 8 февраля 1902 г., без его «исповеди». В начале 1903 г. Иваншин вступил в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», после II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам.

²²⁵ Речь идет о статье Плеханова «Значение ростовской стачки», которая была опубликована в № 32 «Искры» 15 января 1903 г. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 270—272. На основании этой публикации определяется год написания данного письма.

6. ПИСЬМА «ЛЕГАЛЬНЫХ МАРКСИСТОВ» И «ЭКОНОМИСТОВ» ЧЛЕНАМ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» (1895—1899 гг.)

¹ Письма этого раздела содержат материал о борьбе членов группы «Освобождение труда», в первую очередь Плеханова, против оппортунистических шаталий внутри только что возникшего российского социал-демократического движения и против буржуазного влияния на него в конце XIX и в первые годы XX в. (по 1903 г.). Переписка с «легальными марксистами» касается в основном двух тем: обсуждение философских проблем и вопросов, затронутых полемикой Плеханова с Бернштейном, а также освещает практическую сторону деятельности членов группы «Освобождение труда», связанную с изданием их работ в России на страницах легальной печати.

При посредничестве «легальных марксистов» в России с 1895 по 1900 г. были изданы несколько книг и статей В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и В. И. Засулич, сыгравших значительную роль в формировании российской социал-демократии и распространении идей марксизма в России. Против «легальных марксистов» Плеханов выступил в печати с 1901 г., опубликовав на страницах теоретического органа русских социал-демократов журнала «Заря» статьи под общим названием «Критика наших критиков». Впоследствии Плеханов считал своей ошибкой то, что в 90-е годы XIX в. он не выступил открыто против Струве. Так, в письме к Мартову от 25 октября 1908 г. он писал: «Я жалею, что и прежде, когда Струве выдавал себя за нашего, я не обрушился на него, как он того заслуживал. Я не сделал этого, уступая настояниям А. Н. (Потресова.—*Ред.*)» (Социал-демократическое движение в России, т. 1, с. 186). Но хотя в 90-е годы Плеханов и не выступал в печати против «легальных марксистов», в переписке тех лет отразилось его критическое отношение к взглядам «легальных марксистов». С. Н. Булгаков, вспоминая о содержании писем Плеханова к нему, писал Р. М. Плехановой: «...Кроме текущих вопросов практического характера, я помню... несочувственные отзывы по поводу моей склонности к философскому критицизму» (ГПБ, ф. 1094, д. 126). Плеханов в 1910 г., полемизируя с Потресовым, вспоминал: «Вопрос о правильном отношении вещи к себе был кардинальным вопросом в моем споре с кангянцами вообще и отчасти с бывшим другом нашего автора г. П. Струве [...] В то, теперь уже довольно отдаленное время, я не раз говорил своим друзьям, например Вере Ивановне Засулич, что „неправильное отношение“ г. Струве к вещи в себе сулит в будущем неправильное отношение его к важнейшим общественно-политическим вопросам. События показали, что я не ошибся и что, стало быть, не пустяки беспокоили меня и в то время...» (Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1927, т. 19, с. 149)

Сложная обстановка, в которой приходилось работать и бороться русским революционным марксистам, находившимся в эмиграции, создала особые взаимоотношения между ними и людьми, идеологически им чуждыми, и побуждала к известной осторожности в критике их взглядов.

Подводя итоги этому периоду в деятельности русской социал-демократии, В. И. Ленин в 1902 г. писал: «Ни для кого не тайна, что кратковременное процветание марксизма... было вызвано союзом людей крайних с людьми весьма умеренными. В сущности, эти последние были буржуазными демократами, и этот вывод (до очевидности подкрепленный их дальнейшим „критическим“ развитием) напрашивался кое перед кем еще во времена целостности „союза“» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 16). Распространяясь с 1897 г. все шире, «экономизм», представлявший собой не что иное, как российскую разновидность бернштейнианства, был тем более опасен, что эти носители «новых» оппортунистических идей всячески отрицали его существование, маскируя свои взгляды, о чем свидетельствуют и публикуемые в данном сборнике письма «экономистов».

В 1898 г. Плеханов ставил вопрос об исключении Прокоповича из «Союза русских социал-демократов за границей» «как человека, совершенно отрицающего точку зрения социальной демократии и в своем отрицании идущего даже дальше пресловутого „отступника“ Бернштейна...» (Плеханов Г. В. Соч., т. 12, с. 21).

СОДЕРЖАНИЕ

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ЕЕ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>С. С. Волк, М. Т. Поечук, И. Н. Курбатова</i>	3
ОТ ДОМА ПЛЕХАНОВА	26

I

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» К ПЕРВЫМ РУССКИМ ИЗДАНИЯМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ

№ 1. <i>Г. В. Плеханов</i> . «Об издании „Библиотеки современного социализма“»	31
№ 2. <i>Л. Г. Дейч</i> . Предисловие к книге К. Маркса «Наемный труд и капитал»	34
№ 3. <i>В. И. Засулич</i> . Предисловие к работе Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке»	36
№ 4. <i>В. И. Засулич</i> . Введение к речи К. Маркса «Процесс против Рейнского окружного комитета демократов»	41
№ 5. <i>В. И. Засулич, [Г. В. Плеханов]</i> . Приветствие 10-му (Марсельскому) конгрессу Рабочей партии Франции, 1892 г.	42

II

СТАТЬИ И КОНСПЕКТЫ

№ 1. <i>Г. В. Плеханов</i> . Конспекты лекций по марксистской политической экономии	43
№ 2. <i>В. И. Засулич</i> . Отрывки вариантов статьи «Революционеры из буржуазной среды»	50
№ 3. <i>Г. В. Плеханов</i> . Дополнения к статье «Политико-экономические взгляды Чернышевского» для немецкого издания книги «Н. Г. Чернышевский»	54
№ 4. <i>В. И. Засулич</i> . Из первоначального варианта IV главы книги «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей»	55
№ 5. <i>В. И. Засулич</i> . Отрывки неоконченных литературоведческих работ	80
№ 6. <i>В. И. Засулич</i> . «Бернштейн и материалистическое понимание истории»	81
№ 7. <i>Г. В. Плеханов</i> . Запись, сделанная во время дискуссии об участии социалистов в буржуазном правительстве на V Парижском конгрессе II Интернационала	82
№ 8. <i>В. И. Засулич</i> . Террористическое движение в России	82

III

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ Г. В. ПЛЕХАНОВА
К РАБОТАМ ПО КРИТИКЕ АНТИМАРКСИЗМА,
ФИЛОСОФСКОГО ИДЕАЛИЗМА, РЕВИЗИОНИЗМА
И ДРУГИХ АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ

№ 1. Г. В. Плеханов. Пометки на рукописи работы С. Н. Прокоповича «Ответ на брошюру П. Б. Аксельрода „К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов“, 1898	99
№ 2. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Т. Масарика «Философские и социологические основания марксизма. Этюды по социальному вопросу» (М., 1900)	100
№ 3. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Э. Бернштейна «Условия возможности социализма и задачи социал-демократии» (Лондон, 1900)	102
№ 4. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Э. Бернштейна «Исторический материализм» (СПб., 1901)	103
№ 5. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Б. Кроче «Исторический материализм и марксистская экономия. Критические очерки» (СПб., 1902)	106
№ 6. Г. В. Плеханов. Замечания к работам Н. К. Бржеского «Недоимочность и круговая порука сельских обществ» (СПб., 1897) и «Крестьянские семейные разделы и закон 18 марта 1886 года» (Русское экономическое обозрение, 1900, № 4 и 6)	108
№ 7. Г. В. Плеханов. Пометки на книге Н. К. Бржеского «Недоимочность и круговая порука сельских обществ» (СПб., 1897)	109
№ 8. Г. В. Плеханов. Пометки на статье Н. К. Бржеского «Крестьянские семейные разделы и закон 18 марта 1886 года» (Русское экономическое обозрение, 1900, № 4 и 6)	111

IV

ПЕРЕПИСКА

1. Письма Г. В. Плеханова Б. Н. Кричевскому (1890—1892 гг.)	112
№ 1. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Женева, 29 апреля 1890 г.)	112
№ 2. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, не позднее июля 1891 г.]	112
№ 3. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, между 6 и 12 июля 1891 г.]	112
№ 4. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Женева, 29 июля 1891 г.)	113
№ 5. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Женева, 23 августа 1891 г.)	114
№ 6. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, начало сентября 1891 г.]	115
№ 7. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, после 12 сентября 1891 г.]	115
№ 8. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, между 30 сентября и 2 октября 1891 г.]	116
№ 9. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, начало октября 1891 г.]	117
№ 10. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Морне, 20 октября 1891 г.)	118
№ 11. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Морне, 21 октября 1891 г.)	118

№ 12. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. (Морне, 24 октября 1891 г.)	119
№ 13. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, ноябрь 1891 г.]	119
№ 14. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, конец ноября 1891 г.]	120
№ 15. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, декабрь 1891]	120
№ 16. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Женева, декабрь 1891 г.]	121
№ 17. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, конец декабря 1891 г.]	122
№ 18. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. Морне [конец декабря 1891 г.]	122
№ 19. Г. В. Плеханов — Б. Н. Кричевскому. [Морне, январь — февраль 1892 г.]	123
2. Письма В. И. Засулич Г. В. Плеханову (1896—1903 гг.)	123
№ 1. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, конец мая 1896 г.]	123
№ 2. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, до 6 февраля 1897 г.]	124
№ 3. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 23—28 августа 1897 г.]	125
№ 4. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, не ранее сентября 1897 г.]	125
№ 5. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после сентября 1897 г.]	126
№ 6. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, до ноября 1898 г.]	127
№ 7. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, ноябрь 1898 г.]	127
№ 8. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после ноября 1898 г.]	128
№ 9. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, начало 1899 г.]	129
№ 10. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после 7/19 января 1899 г.]	130
№ 11. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, первая половина февраля 1899 г.]	131
№ 12. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 11—17 мая 1899 г.]	131
№ 13. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, июнь 1899 г.]	132
№ 14. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, после 2 октября 1899 г.]	133
№ 15. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Стокгольм, май 1900 г.]	134
№ 16. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, после 11 июля 1901 г.]	134
№ 17. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, после 18 октября 1901 г.]	135
№ 18. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, 20—29 октября 1901 г.]	135
№ 19. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, до 25 марта 1902 г.]	136
№ 20. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, март 1902 г.]	137
№ 21. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 18—23 апреля 1902 г.]	138
№ 22. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, до 24 декабря 1902 г.]	139

№ 23. В. И. Засулич — Г. В. Плеханову. [Лондон, вторая половина февраля 1903 г.]	139
3. Письма В. И. Засулич С. М. Кравчинскому (Степняку) и Ф. М. Кравчинской (1884—1902 гг.)	140
№ 1. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Женева, октябрь 1884 г.]	140
№ 2. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Женева, конец декабря 1884 г.]	140
№ 3. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Женева, конец 1885 г.]	141
№ 4. В. И. Засулич и Г. В. Плеханов — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Женева, до 26 сентября 1886 г.]	143
№ 5. В. И. Засулич — Ф. М. и С. М. Кравчинским (Степняк). [Божни, май — июнь 1887 г.]	143
№ 6. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, до 17 сентября 1887 г.]	144
№ 7. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Божни, февраль — март 1888 г.]	145
№ 8. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, до 25 августа 1889 г.]	146
№ 9. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 11 ноября 1889 г.]	147
№ 10. В. И. Засулич и Г. В. Плеханов — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 3 апреля 1890 г.]	149
№ 11. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). (Морне, 5 мая 1890 г.)	150
№ 12. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, не ранее 6 — не позднее 24 мая 1890 г.]	150
№ 13. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, весна 1890 г.]	150
№ 14. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, начало июня 1890 г.]	151
№ 15. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). (Морне, 25 июня 1890 г.)	152
№ 16. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 11 октября 1892 г.]	153
№ 17. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, между 11 октября и 1 ноября 1892 г.]	154
№ 18. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, после 1 ноября 1892 г.]	155
№ 19. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Морне, до 26 декабря 1893 г.]	157
№ 20. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, середина августа 1894 г.]	159
№ 21. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, декабрь 1894 — январь 1895 г.]	159
№ 22. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, июнь — август 1895 г.]	159
№ 23. В. И. Засулич — С. М. Кравчинскому (Степняку). [Лондон, вторая половина 1895 г.]	160
№ 24. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Лондон, июнь 1896 г.]	161
№ 25. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Цюрих,] 24 ноября [1897 г.]	162

№ 26. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Цюрих, зима 1898/99 г.]	163
№ 27. В. И. Засулич — Ф. М. Кравчинской. [Лондон, между 18 августа и 15 сентября 1902 г.]	164
4. Письма членов группы «Освобождение труда» друг к другу, к российским и зарубежным социал-демократам и другим общественным деятелям (1891—1903 гг.)	164
№ 1. В. И. Засулич — «Фонду Вольной русской прессы в Лондоне». [Морне, после мая 1891 — до февраля 1892 г.]	164
№ 2. В. И. Засулич — Э. Эвелингу. [Лондон, конец января — февраль 1896 г.]	165
№ 3. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, до ноября 1898 г.]	166
№ 4. Г. В. Плеханов — В. И. Засулич. [Женева, октябрь 1898 г.]	167
№ 5. В. И. Засулич — И. С. Блюменфельду. [Цюрих, январь 1899 г.]	167
№ 6. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, вторая половина марта 1899 г.]	168
№ 7. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих,] 18 мая 1899 г.	169
№ 8. Г. В. Плеханов — Гришину (Т. М. Копельзону). Женева, 10 июля 1899 г.	170
№ 9. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, конец ноября 1899 г.]	171
№ 10. В. И. Засулич — А. М. Калмыковой. [С.-Петербург, начало декабря 1899 г.]	172
№ 11. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, 22 декабря 1899 г.]	172
№ 12. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, март 1900 г.]	173
№ 13. П. Б. Аксельрод — Н. Э. Бауману. [Цюрих, март 1900 г.]	173
№ 14. П. Б. Аксельрод — Г. В. Плеханову. [Цюрих, апрель 1900 г.]	174
№ 15. В. И. Засулич — Н. Э. Бауману. [Стокгольм, май 1900 г.]	174
№ 16. В. И. Засулич — В. И. Ленину и А. Н. Потресову. [Женева, до 15 октября 1900 г.]	175
№ 17. Г. В. Плеханов — В. Д. Бонч-Бруевичу. Женева, 28 ноября 1901 г.	176
№ 18. Г. В. Плеханов — Р. М. Плехановой [Брюссель,] 31 декабря 1901 г.	177
№ 19. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову. [Мюнхен,] 25 марта [1902 г.]	177
№ 20. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. [Мюнхен,] 31 марта 1902 г.	178
№ 21. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. Париж, 6 июля 1902 г.	179
№ 22. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. Париж, 10 июля 1902 г.	180
№ 23. Г. В. Плеханов — Р. М. Плехановой. [Лондон, до 21 октября 1902 г.]	181
№ 24. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову. Лондон, 2 декабря 1902 г.	182
№ 25. Л. Г. Дейч — Г. В. Плеханову. Лондон, 24 декабря 1902 г.	183
№ 26. Л. Г. Дейч — П. Б. Аксельроду. [Лондон,] 21 марта 1903 г.	184
№ 27. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. [Лондон, апрель 1903 г.]	185
№ 28. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. [Лондон, конец апреля 1903 г.]	186
5. Письма российских и зарубежных социал-демократов и других общественных деятелей членам группы «Освобождение труда» (1884—1903 гг.)	187
№ 1. С. Гринфест — П. Б. Аксельроду. Женева, 10 июня 1884 г.	187
№ 2. [Е. О. Конева?] — В. И. Засулич. [Цюрих, конец 1887 г.]	188

№ 3. И. П. Тейтельбаум — П. Б. Аксельроду. [Берн,] 2 ноября 1892 г.	189
№ 4. В. Я. Шмуйлов — В. И. Засулич и Г. В. Плеханову. [Дрезден,] 17 декабря 1892 — 8 января 1893 г.	190
№ 5. И. П. Тейтельбаум — П. Б. Аксельроду. [Берн,] 23 февраля 1893 г.	195
№ 6. С. М. Ингерман — П. Б. Аксельроду. [Нью-Йорк,] 16 февраля 1894 г.	196
№ 7. А. А. Ткач — Г. В. Плеханову. Лейпциг, 19 мая 1894 г.	197
№ 8. В. А. Бухгольц — Г. В. Плеханову. Берлин, 16 ноября [1895 г.]	198
№ 9. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. С.-Петербург, 14/[26] февраля 1896 г.	199
№ 10. А. С. Комаровский — Г. В. Плеханову. [Берлин, около 20 февраля 1896 г.]	200
№ 11. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. С.-Петербург, 23 марта / 4 апреля 1896 г.	200
№ 12. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. Петербург, 6/18 ноября 1896 г.	201
№ 13. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. С.-Петербург, 11/23 декабря 1896 г.	202
№ 14. В. А. Бухгольц — Г. В. Плеханову. Берлин, 22 февраля [1897 г.]	203
№ 15. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Мontre, после октября 1897 г.]	203
№ 16. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Мontre, конец 1897 г.]	204
№ 17. К. М. Турский — Г. В. Плеханову. [Лугано, 1897 г.]	204
№ 18. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 30 апреля 1898 г.	207
№ 19. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 10 мая 1898 г.	209
№ 20. Э. Р. Пиз — Г. В. Плеханову. Лондон, 19 мая 1898 г.	211
№ 21. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 2 июня 1898 г.	212
№ 22. Группа российских студентов — Г. В. Плеханову. Мontre, 22 сентября 1898 г.	213
№ 23. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову. (Лозанна, 13 октября 1898 г.)	214
№ 24. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову. [Лозанна, 18 октября 1898 г.]	214
№ 25. Парвус (А. Л. Гельфанд) — Г. В. Плеханову. Мюнхен, 9 апреля — 1 мая 1899 г.	215
№ 26. Кружок российских эмигрантов — Г. В. Плеханову. Цюрих, 11 мая 1899 г.	218
№ 27. И. П. Гольденберг (Мешковский) — Г. В. Плеханову. Батц, 29 сентября 1899 г.	218
№ 28. Б. А. Членов — Г. В. Плеханову. Берн, 2 ноября 1899 г.	219
№ 29. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 3 ноября 1899 г.	221
№ 30. Б. А. Членов — Г. В. Плеханову. Берн, 6 ноября 1899 г.	221
№ 31. Б. А. Гинзбург (Д. Кольцов) — Г. В. Плеханову. [Париж,] 10 ноября 1899 г.	222
№ 32. А. Н. Потресов — группе «Освобождение труда». [г. Орлов Вятской губ., 1899 г.]	223

№ 33. Кружок для сбора пожертвований в пользу рабочей литературы — Г. В. Плеханову. Цюрих, 3 января 1900 г.	225
№ 34. Ю. А. Эфрон — Г. В. Плеханову. Париж, 16 февраля [1900 г.]	225
№ 35. О. М. Полинковский — Г. В. Плеханову. [Лозанна, 9 марта 1900 г.]	226
№ 36. С. В. Андропов (Альбин) — Г. В. Плеханову. Лондон, 14 марта [1900 г.]	227
№ 37. С. В. Андропов (Альбин) — Г. В. Плеханову. Лондон, 19 марта [1900 г.]	228
№ 38. И. С. Блюменфельд — Г. В. Плеханову. [Женева, между 13 и 19 мая 1900 г.]	228
№ 39. Л. Мартов — Г. В. Плеханову. [Мюнхен, конец июля 1901 г.]	229
№ 40. Бернская русская колония — Г. В. Плеханову. Берн, 19 декабря 1901 г.	230
№ 41. Группа русских студентов, учащихся в Берне — Г. В. Плеханову. Берн, 19 декабря 1901 г.	230
№ 42. Цюрихская группа содействия «Искре» — членам группы «Освобождение труда». Цюрих, 19 декабря 1901 г.	230
№ 43. Берлинская группа содействия «Искре» — Г. В. Плеханову. Берлин, 19 декабря 1901 г.	231
№ 44. Бернская группа содействия «Заграничной лиге русской революционной социал-демократии» — Г. В. Плеханову. Берн, 19 декабря 1901 г.	231
№ 45. Л. Мартов — Г. В. Плеханову. [Лондон,] 4 августа [1902 г.]	232
№ 46. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. [Германия,] 27 декабря 1902 г.	234
№ 47. Л. Мартов — Г. В. Плеханову. [Париж,] 6 февраля [1903 г.]	234
6. Письма «легальных марксистов» и «экономистов» членам группы «Освобождение труда» (1895—1899 гг.)	235
№ 1. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову. (Берлин, 28 октября 1895 г.)	235
№ 2. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову. [Берлин,] 10 ноября 1895 г.	235
№ 3. П. Б. Струве — Г. В. Плеханову. (Мontre, 1 ноября 1896 г.)	236
№ 4. С. Н. Прокопович — Г. В. Плеханову. [Брюссель, февраль — март 1897 г.]	237
№ 5. С. Н. Прокопович — Г. В. Плеханову. [Брюссель, апрель 1897 г.]	238
№ 6. Н. А. Герд — Г. В. Плеханову. [Берлин,] 30 мая 1897 г.	239
№ 7. С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова — Г. В. Плеханову. [Берлин, сентябрь 1897 г.]	240
№ 8. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 29 апреля [1898 г.]	241
№ 9. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 20 ноября 1898 г.	242
№ 10. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 7/19 января 1899 г.	244
№ 11. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. Берлин, 12 февраля 1899 г.	245
№ 12. С. Н. Булгаков — Г. В. Плеханову. [Берлин,] 22 марта 1899 г.	247
№ 13. Гришин (Т. М. Копельзон) — П. Б. Аксельроду. [Берн, апрель 1899 г.]	247
№ 14. А. А. Исаев — Г. В. Плеханову. Брюссель, 10 апреля 1899 г.	248
№ 15. А. А. Исаев — Г. В. Плеханову. Берлин, 14/26 июня 1899 г.	251
№ 16. М. И. Туган-Барановский — В. И. Засулич. [Лондон, июнь 1899 г.]	251
№ 17. Гришин (Т. М. Копельзон) — Г. В. Плеханову. [Берн, до 10 июля 1899 г.]	253

ОТЗЫВЫ В НЕМЕЦКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

№ 1. Мариус. «Вера Засулич о перспективах социализма в России»	254
№ 2. «Социалистическая печать и литература»	255
№ 3. К. Цеткин. «Из русского движения»	257

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

№ 1. М. И. Бруснев. «Возникновение первых социал-демократических организаций»	261
№ 2. О. В. Аптекман. «Георгий Валентинович Плеханов»	263
№ 3. Л. П. Аксельрод. «Из моих воспоминаний о Г. В. Плеханове»	267
№ 4. Л. П. Аксельрод. «Об отношении Г. В. Плеханова к искусству, по личным воспоминаниям»	275
№ 5. Л. П. Аксельрод. «Памяти Веры Ивановны Засулич»	277
№ 6. С. Н. Мицкевич. «На грани двух эпох»	282
№ 7. С. И. Мицкевич. «О работе В. И. Ульянова-Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»»	283
№ 8. З. П. Невзорова-Кржижановская. «Наброски воспоминаний о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»»	284
№ 9. Н. К. Крупская. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»	285
№ 10. Г. Бакалов. «Г. В. Плеханов в Болгарии»	287
№ 11. В. Д. Бонч-Бруевич. «Первый русский мимеограф (Памяти Леонида Петровича Радина)»	290
№ 12. В. Д. Бонч-Бруевич. «Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии»	292
№ 13. В. Д. Бонч-Бруевич. «Памяти Веры Ивановны Засулич»	294

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» ОТ НАРОДНИЧЕСТВА К МАРКСИЗМУ	297
№ 1. Письмо Г. В. Плеханова П. Л. Лаврову	297
№ 2. Ответ бывших чернопередельцев Исполнительному комитету «Народной воли»	298
№ 3. Г. В. Плеханов. Проект издания журнала	303
II. ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И ЕЕ СВЯЗЯХ С РОССИЙСКИМИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ	304
№ 1. Из заключения по делу членов «Партии русских социал-демократов» (Группа Благоева) о связях с группой «Освобождение труда»	304
№ 2. Из судебного заключения по делу петербургского студенческого кружка В. С. Мутных	305

Об отношении царских властей к книге Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»	306
№ 3. Из заключения царской цензуры на книгу Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»	306
№ 4. Из секретного письма департамента полиции в Главное управление по делам печати о широком распространении книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и необходимости запрещения ее переиздания	307
№ 5. Сообщение Главного управления по делам печати в департамент полиции о запрещении книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» для пользования в библиотеках и читальнях	308
Об отношении царской цензуры к книге В. И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей»	309
№ 6. Заключение царской цензуры о книге В. И. Засулич «Жан-Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей»	309
О деятельности А. И. Ульяновой-Елизаровой по осуществлению связи между В. И. Лениным и группой «Освобождение труда»	311
№ 7. Из справки особого отдела департамента полиции об А. И. Ульяновой-Елизаровой	311
№ 8. Из перлюстрированного письма А. И. Ульяновой-Елизаровой Г. В. Плеханову о книгах для В. И. Ленина и материалах для публикации в журнале «Работник»	312
№ 9. Из полицейского донесения в охранное отделение с копиями двух писем А. И. Ульяновой-Елизаровой группе «Освобождение труда»	312
№ 10. Из полицейского донесения в охранное отделение с копией письма А. И. Ульяновой-Елизаровой группе «Освобождение труда» и приложением корреспонденции о рабочем движении в Екатеринославе и Москве	313
№ 11. Перлюстрированное письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой Г. В. Плеханову о пересылке книг для В. И. Ленина	315
№ 12. Из полицейского донесения в охранное отделение по поводу переписки А. И. Ульяновой-Елизаровой	316
№ 13. Из полицейского донесения в охранное отделение о пересылке для ознакомления с посланной группой «Освобождение труда» А. И. Ульяновой-Елизаровой статьей «Иваново-Вознесенская стачка»	316
№ 14. Перлюстрированное письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой членам группы «Освобождение труда» о пересылке им рукописи ее рассказа «Искорки»	317
№ 15. Из отношения департамента полиции России королевской прусской полиции с просьбой сообщить сведения о г-же Шток	317
№ 16. Ответ королевской прусской полиции департаменту полиции России со сведениями о г-же Шток	317
№ 17. Из сообщения особого отдела департамента полиции в охранное отделение о предполагаемом выезде А. И. Ульяновой-Елизаровой из Берлина	318
№ 18. Из сообщения особого отдела департамента полиции в охранное отделение о возвращении А. И. Ульяновой-Елизаровой в Берлин	318

№ 19. Предписание департамента полиции в самарское губернское жандармское управление об установлении секретного наблюдения за А. И. Ульяновой-Елизаровой в Самаре	319
№ 20. Из предписания департамента полиции томскому губернскому жандармскому управлению об установлении негласного надзора полиции над А. И. Ульяновой-Елизаровой	319

ПРИМЕЧАНИЯ

I. Вступительные статьи членов группы «Освобождение труда» к первым русским изданиям произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и другие материалы	321
II. Статьи и конспекты	323
III. Подготовительные материалы Г. В. Плеханова к работам по критике антимарксизма, философского идеализма, ревизионизма и других антисоциалистических течений	331
IV. Переписка	355
1. Письма Г. В. Плеханова Б. Н. Кричевскому (1890—1892 гг.)	355
2. Письма В. И. Засулич Г. В. Плеханову (1896—1903 гг.) . . .	359
3. Письма В. И. Засулич С. М. Кравчинскому (Степняку) и Ф. М. Кравчинской (1884—1902 гг.)	367
4. Письма членов группы «Освобождение труда» друг к другу, к российским и зарубежным социал-демократам и другим общественным деятелям (1891—1903 гг.)	375
5. Письма российских и зарубежных социал-демократов и других общественных деятелей членам группы «Освобождение труда» (1884—1903 гг.)	382
6. Письма «легальных марксистов» и «экономистов» членам группы «Освобождение труда» (1895—1899 гг.)	395
V. Отзывы в немецкой социал-демократической печати о деятельности и произведениях членов группы «Освобождение труда» . . .	406
VI. Из воспоминаний о деятельности группы «Освобождение труда»	407
Приложения	411
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	415
УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ	424